

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**Новокузнецк
2012**

Министерство образования и науки РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»

**СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ДОСТИЖЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник научных трудов

**Новокузнецк
2012**

УДК 316.324.8:316.6

ISSN 2076-1562

ББК 60.524:60.521.8

С 692

Редакционная коллегия:

канд. филос. наук, профессор В.Ф. Соколова (ответственный редактор),
канд. пед. наук, доцент Е.А. Берецкая, канд. соц. наук, доцент М.А. Соколова

С 692 Социальное развитие современного российского общества: достижения, проблемы, перспективы: сборник научных трудов / сост. В.Ф. Соколова, Е.А. Берецкая, М.А. Соколова; под общ. ред. В.Ф. Соколовой. – Новокузнецк: СибГИУ, 2012. – 193 с.

В первой части сборника рассматриваются актуальные проблемы развития российского общества в современных социально-экономических условиях. Вторая часть посвящена актуальным вопросам профессиональной деятельности специалистов в различных областях социальной практики, проблемам подготовки кадров в системе отечественного высшего образования.

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, специалистов в области экономики, социальной работы, психологии, рекламы.

Рецензент: доктор пед. наук, профессор НФИ КемГУ Л.В. Ишкова

© Сибирский государственный
индустриальный университет, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....5

<i>Цветкова Н.А.</i> Социальная работа с женщинами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества.....5	5
<i>Зотова Т.Ю.</i> Коммуникативно-методические возможности спора как формы реализации проблемного обучения.....14	14
<i>Терскова С.Г.</i> Проблемы и перспективы социальной реабилитации инвалидов в регионе (на примере Кемеровской области).....20	20
<i>Косняковская К.П.</i> Разработка моделей формирования репутации инновационного предприятия.....28	28
<i>Готьятлова Т.М.</i> Природа и сущность поступка (социально-философский анализ).....38	38
<i>Метелев В.Ж.</i> Здоровый образ жизни как средство успешной адаптации студента в вузе.....43	43
<i>Берецкая Е.А., Нуриева А.Ш.</i> От служебного общества – к гражданскому: уроки истории и поиск новых направлений48	48
<i>Спиянова С.Б.</i> Социальная работа в современной России: через инновации – к социальной сплоченности общества.....56	56
<i>Акимова Н.Ф., Соколова М.А., Гостев А.С.</i> Решение актуальных социальных проблем средствами уголовного законодательства.....62	62
<i>Авдоница Л.П., Берецкая Е.А.</i> Компетентность в общении как профессионально важное качество социального работника.....70	70
<i>Стукова Н.М.</i> К проблеме исследования ценностного конфликта в современном российском обществе.....75	75
<i>Гафарова Д.А.</i> Факторы выбора рабочей силы на рынке труда в сфере маркетинга.....90	90
<i>Лашкова Е.Г.</i> Бизнес-образование в системе высшей школы: возможности и проблемы.....100	100
<i>Ковалева С.А.</i> Корпоративное волонтерство как форма добровольческой деятельности.....104	104
<i>Федотова Л.Н.</i> Социальное vs корпоративное: реклама в информационном пространстве.....109	109

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ124

- Соколова В.Ф., Сосновская Н.Б., Чернышова Н.Ф.* Анализ разных профессиональных подходов к работе с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации.....124
- Широков И.М.* Мотивация общения в ненормативной лексике у подростков при обращении на телефон доверия.....129
- Ковалева С.А.* Наставническая деятельность студентов-волонтеров в процессе социокультурной адаптации иностранных граждан в образовательном учреждении.....135
- Старцева О.М.* Вовлечение пожилых людей в добровольческую деятельность (на примере МБУ КЦСОН Новоильинского района).....140
- Сосновская Н.Б., Селиванова Л.А.* Социально-психологическая помощь семье и работа по профилактике разводов с семьями, имеющими детей.....146
- Мелентьева Н.В.* Место клубной работы в системе комплексной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов.....153
- Красная Н.В.* Система работы Социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних «Алые паруса» по профилактике семейного неблагополучия.....160
- Демина О.Ю.* Социальный патронат семей, находящихся в социально опасном положении.....164
- Дубовая А.С.* Жестокое обращение с детьми.....171
- Табуева О.А.* Анализ деятельности учреждений социальной защиты населения в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.....179
- Гольцова Е.* Характерологический образ врача в произведениях русских писателей XIX-XX веков.....186

I. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 364.442:316.346.2-055.2:343

Н.А. Цветкова

Псковский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЖЕНЩИНАМИ, ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Рассматривается проблема развития социальной работы с осужденными женщинами, наказания которых не связаны с изоляцией от общества. Дается определение и раскрывается структура технологии их социального сопровождения, которая требует от уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России межведомственного взаимодействия, в частности, сотрудничества с системой социальной защиты населения. Определяются условия эффективности социальной работы с осужденными женщинами. Делается акцент на том, что в социальной работе с ними преимущественное развитие должен получить социально-психологический подход.

Ставится вопрос о совершенствовании программ профессиональной подготовки и повышения квалификации работников социальных служб и сотрудников уголовно-исполнительных инспекций с учетом российской уголовной политики в отношении женщин.

В 2001 г. Государственная Дума РФ приняла Постановление «Об амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин». Несовершеннолетние и женщины названы в нем «самой уязвимой категорией заключенных», страдающей от тесноты, недоедания, болезней и отсутствия лекарств. У части заключенных женщин появился реальный шанс досрочно выйти на свободу (если их преступление относилось к разряду нетяжких) под контроль уголовно-исполнительных инспекций (далее – УИИ) по месту жительства.

По состоянию на конец второго квартала 2010 г. в 2467 УИИ России состояло на учете 508903 осужденных. Из них – 7936 жен-

щин с отсрочкой отбывания наказания. Кроме этой категории осужденных, на учете в УИИ ФСИН России состоят женщины, осуждённые к лишению права занимать определенные должности, к обязательным и исправительным работам, к ограничению свободы, условно осужденные. Очевидно, что число женщин, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, будет увеличиваться по причине усиления общей тенденции уголовной политики к смягчению тяжести уголовной репрессии в отношении женщин [3].

Достоверно установлено, что в сравнении с мужчинами, женщины отличаются:

- репродуктивностью, которая усиливает потребность быть кому-то нужной, в защищенности, тягу к стабильности, консерватизм;

- большей долей зависимости от особенностей микросоциума, чем от собственных врожденных качеств;

- доверчивостью к словам, преимущественным развитием вербального канала восприятия и общения, так что даже агрессивность у женщин в первую очередь выражается словесно;

- склонностью провоцировать конфликты по вертикали, а не по горизонтали;

- повышенной эмоциональной возбудимостью, обидчивостью, неустойчивостью и цикличностью настроения;

- социальные связи и стереотипы у женщин разрушаются быстрее, чем у мужчин, поэтому они быстрее маргинализируются и деградируют;

- у женщин легче, быстрее и глубже формируется пристрастие к алкоголю и наркотикам;

- для женщин более притягательна обеспеченная, наполненная развлечениями жизнь, из-за чего они могут пренебречь учебой, семьей, детьми, работой. Когда такой образ жизни становится невозможным на законных основаниях, они встают на путь правонарушений.

По характеру преступных действий типология женщин также специфична. Выделяют:

- «хозяйственный» тип: женщины, виновные в хищении имущества, во взяточничестве и других хозяйственных и должностных преступлениях;

- «крадущий» тип: женщины, совершающие кражи государственного, общественного и личного имущества;

- «корыстно-насильственный» тип: женщины, совершившие грабежи и разбойные нападения;

- «насильственный» тип: преступницы, совершившие убийства или нанесшие телесные повреждения, учиняющие хулиганские и иные насильственные действия;

- «специфический» тип: женщины, виновные в заражении венерической болезнью или незаконным производством аборта [1].

Отмеченные специфические характеристики женщин-преступниц означают, что социальная работа с ними содержательно должна значительно отличаться от работы с мужчинами, совершившими преступления.

Однако категория «женщины, осужденные к наказаниям без изоляции от общества» не является однородной – внутри нее выделяются наиболее социально уязвимые группы:

- женщины-инвалиды, пенсионерки, несовершеннолетние;
- осужденные беременные женщины и женщины, имеющие малолетних детей;

- больные неизлечимыми или трудноизлечимыми болезнями;
- женщины-бомжи;
- женщины (несовершеннолетние, пенсионерки, инвалиды), подвергающиеся постоянному физическому и психическому семейному насилию (притеснению).

С 1 января 2009 г. введен в действие Национальный стандарт РФ «Социальное обслуживание населения: Социальные услуги женщинам» ГОСТ Р 52886-2007. В соответствии с ним женщины, осужденные к наказаниям без изоляции от общества, могут запросить и получить:

- социально-бытовые услуги, направленные на поддержание жизнедеятельности в быту;

- социально-медицинские услуги, направленные на сохранение и улучшение здоровья;

- социально-психологические услуги, предусматривающие коррекцию психологического состояния для адаптации в среде обитания (обществе);

- социально-педагогические услуги, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личного развития, формирование позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организацию досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей;

- социально-экономические услуги, направленные на поддержание и повышение жизненного уровня;
- социально-правовые услуги, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов.

Если улучшится хотя бы одна женщина, осужденная к наказаниям без лишения свободы, улучшится всё общество. Для достижения этой цели применяется совокупность методов, методик, техник, способов и приемов организации постоянного, регулярного и оперативного участия сотрудников УИИ и работников системы социального обслуживания населения в жизни осужденных женщин, причем до тех пор, пока хотя бы одна из сторон признает необходимость контроля, социальной помощи и поддержки. По сути, это и есть определение технологии социального сопровождения женщин-преступниц, применяемой УИИ. Она носит интегративный характер, поскольку интегрирует методы исполнения наказаний и методы социальной помощи, в частности, методы социально-психологической работы с женщинами в трудной жизненной ситуации, и при этом отличается целостностью. Она является комплексной, поскольку открыта для включения многих (а то и всех) видов социальных услуг, предоставляемых социальными службами населению.

Ключевым структурным компонентом технологии социального сопровождения осужденных женщин в УИИ является социально-психологическая работа. И хотя социально-психологический подход к социальной реабилитации осужденных женщин в УИИ находится в стадии становления [7], он имеет перспективу развития.

В типовой структуре и штатном расписании УИИ Приказом ФСИН России «Об утверждении типовых структуры и штатного расписания уголовно-исполнительной инспекции» № 24 от 23 января 2012 г. определено отделение (группа) психологического обеспечения, а согласно Приказу ФСИН России «Об участии УИИ в социальной работе с осужденными, нуждающимися в социальной поддержке со стороны государственных органов» от 4 июня 2010 г. № 259 сотрудники УИИ обязаны участвовать в социальной работе с осужденными (хотя должность социального работника пока не предусмотрена).

Технологизировать процесс социально-психологической работы с осужденными женщинами, состоящими на учете в УИИ, – зна-

чит структурировать и оптимизировать процесс отбывания ими срока наказания, наполнив его содержанием информацией, идеями и специальными приемами, позволяющими женщинам «дорастать» до минимума социальной зрелости.

Эта цель может достигаться, если социальное сопровождение включает следующие структурные компоненты:

- социально-психологическую диагностику и обследование личности осужденной женщины;

- выявление социальных и психологических факторов, обуславливающих ее делинквентное поведение;

- моделирование технологии социального сопровождения осужденной женщины с учетом совокупности факторов ее делинквентности, половозрастных, индивидуально-личностных, культурно-религиозных и других особенностей, а также содержания приговора суда;

- составление индивидуальной программы социальной реабилитации; поиск специалистов; определение условий, форм и методов работы с женщиной; заключение контракта с осужденной;

- определение показателей, методов и критериев оценки эффективности работы с осужденной;

- организацию межведомственного взаимодействия, оформление писем и подписание договоров о сотрудничестве;

- реализацию социально-реабилитационной программы;

- оценку достигнутых результатов (повторную социально-психологическую диагностику личности и социальной сети осужденной);

- прогноз способности женщины, отбывшей наказание без изоляции от общества, вести законопослушный образ жизни.

Ясно, что эффективность социальной работы с женщинами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, зависит от целого ряда условий. Остановимся подробно на основных из них.

Доработка концепции развития наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, с учетом разделения преступности по половому признаку. Согласно данной Концепции, «основной единицей инспекции должна стать должность социального работника» [2, с.22]. «В плане переориентации УИИ на расширение функций следует отметить необходимость налаживания тесной взаимосвязи с системой социальной защиты РФ. В обязанности сотрудников УИИ целесообразно включить функцию прикрепления

осужденного к социальной службе с целью получения им необходимых видов социальных услуг» [2, с.23].

Технологическое оснащение социальной работы с женщинами, наказания которых не связаны с изоляцией от общества. Необходимы технологии социального сопровождения осужденных-женщин, относящихся к наиболее социально уязвимым группам осужденных (их перечень представлен выше).

Повышение социально-психологической компетентности сотрудников, причастных к перевоспитанию преступниц женского пола. В свое время Ч. Ломброзо вывел несколько типов природного преступника [4]. В их число он включил женщин-природных проституток и преступниц. Нравственное помешательство, свойственное природным проституткам, по мнению Ч. Ломброзо, обуславливает у них отсутствие привязанности к родным и близким, но провоцирует развитие ревности и мстительности. Нравственная сторона их личности характеризуется:

- отсутствием материнских чувств и чувства стыда;
- тягой к праздности и преступлениям, чаще всего к воровству;
- жадностью;
- повышенной религиозностью;
- привязанностью к домашним животным;
- тщеславием.

Женщину-врожденную преступницу, по мнению Ч. Ломброзо, помимо внешних признаков, отличает:

- жестокость и множественность совершаемых преступлений;
- чувственность и наличие мужских черт характера;
- тяготение к мужскому образу жизни.

Данную точку зрения следует воспринимать критично. В то же время важно понимать, что значительная часть женщин-осужденных отягощена различными личностными деформациями. К ним относятся психопатии, алкоголизм, наркомания, слабоумие в форме дебильности, травматические поражения центральной нервной системы.

Наличие психических аномалий у женщин снижает их сопротивляемость к воздействию различных негативных факторов, препятствует развитию социально одобряемых черт личности, ослабляет внутренний контроль поведения, что способствует совершению ими новых преступлений. У них низкий уровень стрессоустойчивости, поэтому они не готовы к совладанию с трудными жизненными

ситуациями, неадекватно оценивают себя, свое положение и социальное поведение.

Во многих случаях социальные представления преступниц являются эмоционально заряженными, агрессия или депрессия ищут выхода. Поэтому целесообразно актуализировать имеющиеся травматические переживания и дать им возможность проявиться под контролем специалиста. Для этого пригоден арсенал психологических методов (эмоционально-образная психотерапия, арт-терапия, сказкотерапия, ролевая игра, психодрама, гештальт-терапия, телесно-ориентированная терапия и др.).

Межведомственное взаимодействие. Его цель – создание оптимальных условий для нейтрализации прямых и косвенных десоциализирующих влияний социальной среды на осужденную женщину, а также каждой из осужденных женщин – на окружающую социальную среду методами сопровождения и контроля со стороны работников УИИ, и методами социального патронажа – со стороны социальных служб;

Доверительные межличностные отношения. Так как деятельность сотрудников УИИ начинает приобретать более социально-терапевтический характер, сами сотрудники, как когда-то их коллеги-психологи, а теперь социальные работники, начнут формировать более определенную позицию по отношению к осужденным женщинам, состоящим у них на учете.

Выбор позиции невелик: он определяется тем, как работники УИИ и социальных служб относятся к гражданам, преступившим закон, и социальным ценностям. В любом случае важно соблюдать равновесие между давлением (обязательным выполнением женщиной условий отбывания наказания и контракта о прохождении программы социальной реабилитации) и социально-психологической поддержкой. Все лучшее под давлением портится.

Подлинные преобразования в личности женщины-преступницы происходят тогда, когда она меняется согласно своей воле и своему решению, без каких-либо насильственных методов, потому что это нужно лично ей.

Профилактическая направленность социальной работы с женщинами. Сегодня многие европейские страны успешно отошли от «спасания» социально уязвимых слоев населения и делают акцент на профилактические меры и предоставление социальных услуг. Считается, что такая модель социальной поддержки уязвимых

категорий населения способствует росту их ответственности за собственную жизнь и активизации их собственных ресурсов.

Цель социально-психологической профилактики – «доразрабатывание» личности женщины до минимума социальной зрелости, необходимого для рефлексии последствий «срыва социализации», социальной реабилитации и продолжения полноценного индивидуального социального развития. Организуя социальную работу с женщинами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, следует брать к сведению всю концепцию женской судьбы, которую можно проследить по количеству, очередности и качеству освоения конкретной осужденной женщиной социальных ролей к моменту осуждения. В числе основных из них: дочь, гражданка, возлюбленная / любовница, сожительница, жена, невестка, мать, работница, сватья, тёща / свекровь, бабушка. Причем, чем больше у женщины накопилось нерешенных проблем, связанных с их освоением, тем ей сложнее совладать с очередной трудной жизненной ситуацией и/или социальной ролью. И, тем не менее, следуя 7-ой заповеди этического кодекса Ассоциации социальных работников США, мы не можем говорить, что такие женщины безнадежны. Социально-психологическая работа с ними особенно важна и может быть построена на основе развивающей модели социально-психологической помощи женщинам в трудной жизненной ситуации [5].

Отдельно следует рассмотреть специфически женский аспект социальной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества – это материнство. Осужденные женщины слишком часто имеют нарушенную (недоразвившуюся) материнскую сферу и/или сами являются катастрофическими матерями. В таких случаях могут применяться социально-психологические технологии и методы коррекции материнской сферы, а также профилактики социального сиротства [6]. Для этого сотрудникам УИИ и социальных служб необходимо быть компетентными в проблемах формирования материнской сферы, а также владеть технологиями и методами ее коррекции у женщин разных возрастов. Основательная проработка проблемы материнства может ускорить процесс социальной реабилитации многих преступниц, отбывающих наказания под контролем сотрудников УИИ.

Из изложенного выше вытекают два практических вывода:

1. В России развивается система наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества. Уголовно-исполнительные ин-

спекции, входящие в структуру ФСИН России, имеют в своем штатном расписании должности психологов и обязаны вести социальную работу с осужденными, состоящими у них на учете, в том числе с женщинами, число которых, вероятно, будет расти.

2. Чтобы социальная работа с женщинами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, была эффективной, нужны определенные условия.

Кроме того, в программах профессиональной подготовки социальных работников и повышения квалификации сотрудников УИИ необходимо предусмотреть спецкурсы, позволяющие формировать компетентность в теории, технологии и методах социальной работы с женщинами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алауханов Е.О. Криминология [Текст] / Е.О. Алауханов. – Алматы, 2008. – 429 с.

2. Концепция развития наказаний, не связанных с изоляцией осуждённого от общества, до 2020 года [Текст] / под ред. Б.Б. Казака, И.Н. Смирновой, А.В. Паршкова. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2010. – 72 с.

3. Кремнева Г.В. Характеристика осужденных женщин, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций [Текст] / Г.В. Кремнева // Закон и право. – 2011. – № 5. – С.110-111.

4. Ломброзо Ч. Женщина, преступница и проститутка [Текст] / Ч. Ломброзо, Г. Ферреро. – Ставрополь, 1991. – 224 с.

5. Цветкова Н.А. Социальное обслуживание женщин [Текст]: учебное пособие / Н.А. Цветкова. – Псков: ПЮИ ФСИН России, 2012. – 400 с.

6. Цветкова Н.А. Коррекция и развитие материнской сферы: Технология социально-психологической работы с воспитанницами школ-интернатов [Текст]: научно-метод. учебное пособие / Н.А. Цветкова. – Псков: ПГПУ им. С.М. Кирова, 2010. – 386 с.

7. Шишков О.Г. Роль психологов УИИ в процессе исправления осужденных без лишения свободы в УФСИН России по Брянской области [Текст] / О.Г. Шишков // Деятельность УИИ по исполнению наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией от общества: сб. материалов передового опыта. – М.: ФСИН России, 2006. – С.53.

Т.Ю. Зотова

Кузбасская государственная педагогическая академия

КОММУНИКАТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ СПОРА КАК ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОБЛЕМНОГО ОБУЧЕНИЯ

Раскрывается сущность, особенности и методика применения дискуссионной формы обучения в современной педагогической практике. Определено место дискуссии в учебном процессе, сформулированы педагогические условия применения данного коммуникативно-методического средства в процессе активизации познавательной деятельности учащихся.

Одной из актуальных проблем современной системы высшего и среднего образования является распространенность репродуктивного метода обучения, что, на наш взгляд, ограничивает возможности формирования учащегося как готовой к самостоятельной исследовательской работе, коммуникативно активной, обладающей культурой рефлексивного мышления личности. В связи с этим значимым является обращение к тем формам образовательной деятельности, которые стимулируют интеллектуальную и речевую активность обучаемых. К числу таких форм относится спор на уроке, организованный с целью изучения учебного материала.

Анализ профессиональной практики педагогов показывает, что спор на уроке, конструктивный, умело направляемый учителем, помогает реализовать в комплексе ведущие функции педагогического процесса: *развивающую* (формирование коммуникативных умений, развитие логического мышления), *воспитательную* (формирование культуры, в том числе дискуссионного общения; влияние на взгляды, вкусы, представления учащихся), *дидактическую* (создание и разрешение проблемной ситуации, формирование теоретических и практических знаний). В связи с этим мы полагаем возможным рассматривать *коммуникативно-методические возможности* педагогического спора как формы реализации принципа проблемного обучения на уроке.

Спор (дискуссия как одна из его разновидностей) традиционно

признается одной из важнейших форм образовательной деятельности, стимулирующей активность учащихся [1, 4, 6, 9 и др.]: «модель обучения на основе дискуссии является одним из характерных воплощений той линии дидактических исследований, которая связана с организацией проблемного обучения, ориентирована на специальное обучение поисковым процессам, формирование культуры рефлексивного мышления [10, с. 161].

Отсюда следует определение дискуссионной формы организации любого урока не только как *средства активизации*, но и как *способа углубленной работы с содержанием изучаемого предмета*, выхода за пределы усвоения практических сведений, творческого применения получаемых знаний.

Отметим, что, говоря о ценности дискуссии как проблемного способа закрепления знаний и формирования умений, чаще всего под дискуссией на уроке подразумевают подготовленное, организованное мероприятие. Анализ методической литературы [11, 12, 13, 15 и др.] показал, что *спровоцированный спор*, в котором учащиеся могут реактивно создавать аргументированные высказывания, основанные на фоновых знаниях, специально не изучался, не существует технологий запланированной учителем провокации спора в процессе урока. Поэтому в нашей статье мы остановимся на рассмотрении спонтанного спровоцированного спора как приема изучения учебного материала.¹

Данный прием обучения, на наш взгляд, эффективен для закрепления сведений, осмысления прочитанных произведений и формирования ценностных ориентаций. В процессе урока с элементами спровоцированного спора, основанного на принципах проблемного обучения, учащиеся не получают знания в готовом виде (как это происходит при репродуктивном методе обучения). Напротив, усвоение знаний происходит в процессе размышлений, так как учащимися осуществляется поиск самостоятельного решения в споре, в сопоставлении разных точек зрения. При этом «знания, полученные в условиях проблемной ситуации (в данном случае – спора),

¹ Исследователи предлагают использовать термин «дискуссия», объясняя это тем, что его специфика предполагает «обозначение... споров на учебных занятиях, когда обучение ведется творческими, исследовательскими методами» [3, с. 35]. Вопреки этому толкованию, в целях сохранения единообразия терминологии, мы остановимся на понятии «спор», учитывая и тот факт, что многие исследователи рассматривают эти понятия как синонимы или родо-видовую пару [2, 8, 18 и др.].

оказываются более прочными, чем лекционная информация» [13, с. 12].

Целенаправленность спровоцированного педагогического спора заключается не в подчинении его задачам усвоения фактических знаний или точек зрения по составленному учителем плану (той же подготовленной дискуссии), а в устремленности учащихся к поиску нового знания как ориентира для последующей самостоятельной работы, оценки художественного произведения, изучения языковых явлений.

Подобная форма обучения, основанная на принципе проблемности, активизирует интеллектуально-речевую деятельность учащихся, подвигает их к самостоятельной поисковой деятельности, формирует культуру рефлексивного мышления, воспитывает творческое отношение к изучению литературных и лингвистических явлений. Кроме того, участие в споре (активное слушание, обоснование мнений, аргументированное возражение и т. д.) можно рассматривать и как эффективный метод решения «проблемы формирования коммуникативных способностей» учащихся [17, с. 60].

Углубленное изучение отдельных аспектов произведений литературы, языковых феноменов в процессе спровоцированного педагогического спора способствует формированию «опыта творческой деятельности (усваиваемого как раз через решение проблем и проблемных заданий)» [11, с. 21]. Он, в свою очередь, характеризуется такими видами деятельности, как самостоятельный перенос ранее усвоенных знаний и умений в новую ситуацию, видение проблемы в привычной ситуации, видение альтернативы решений, то есть возможности разных, подчас противоположных решений и т. д.

Мы присоединяемся к мнению исследователей (И.Я. Лернера, А.М. Матюшкина, М.И. Махмутова), что опыт творческой деятельности ученики могут усвоить только в процессе систематического решения проблемных задач, то есть посредством частично-поискового и исследовательского методов, которые представляют «одно из важнейших условий формирования интеллектуального потенциала народа» [12, с. 23].

В целом проблемный метод обучения, одним из приемов которого может стать, на наш взгляд, спровоцированный педагогический спор, формирует «восприятие процесса познания как ценности», воспитывает «потребность в культуре мышления» [12, с. 24].

Организация спровоцированного учебного спора рассматрива-

ется нами в рамках частично-поискового и исследовательского методов обучения. Их цель – постепенное привлечение обучающихся к самостоятельному решению проблемных задач в процессе изучения учебных предметов.

При подготовке к спровоцированному педагогическому спору преподаватель заранее продумывает логически связанную систему вопросов, прямых и «наводящих», каждый из которых стимулирует учеников к познавательному поиску. При этом учитель рассматривает и предполагаемые точки зрения учащихся-оппонентов, возможные варианты течения спора и свои «подсказки» (метод Сократа). Еще одно обязательное, на наш взгляд, требование к реализации подобного вида учебного спора – акцентирование внимания школьников на решении спора, его итоге.

Как показал анализ профессиональной практики учителей-словесников, спровоцированный спор на учебном занятии используется не только для выяснения или уточнения теоретических сведений, но и для правильного их понимания и применения на практике. А поскольку правильность применения тех же правил русского языка на практике прямо зависит от верности понимания самих правил, то спор провоцируется в классе для выяснения точек зрения учащихся на проблему и их обоснования. Благодаря спору и возможности убедительнее излагать свою позицию осуществляется взаимное уточнение взглядов, более глубокое проникновение в суть изучаемого предмета, то есть «достигается по-настоящему сознательное усвоение теоретических знаний» [3, с. 35].

В целом можно отметить следующие основные *функции* спровоцированного педагогического спора в процессе изучения учебного материала:

- познавательная, информативная функция (изучение нового учебного материала, введение в тему, обоснование ее актуальности);
- контролирующая функция (закрепление и проверка теоретических сведений);
- функция развития коммуникативных умений, в том числе аргументативных и дискуссионных (доказательство своей точки зрения; опровержение мнения оппонента и др.);
- функция активизации внимания и интеллектуально-речевой деятельности (переключение форм работы на уроке, стимулирование к рассуждению).

В диалоговой (полилогической) речи, которой является исследуемый спор, развивается не только сама по себе способность убедительно высказываться, но и мышление. В связи с этим интересно отметить, что именно из столкновения мнений, из спора рождается размышление, а не от размышления рождаются неординарные и спорные мысли [5]. Это утверждение, как нам кажется, актуально для устного спора (особенно педагогического), когда доводы, аргументы являются ответной непосредственной, сиюминутной реакцией на мнение оппонента.

В работе А.К. Марковой, исследовавшей усвоение школьниками коммуникативной функции языка, отмечено, как «*коммуникативная полемическая ситуация*» активизирует рассуждения, выстраивая их в строгую систему аргументов и контраргументов, и высказывается сожаление, что столь продуктивная для развития мышления ситуация «недостаточно используется в школьном обучении» [14, с. 23].

Анализ результатов проведенного нами констатирующего эксперимента и данных, полученных в ходе наблюдения за педагогической практикой, только подтверждает это замечание. Большинство учителей говорит о том, что учебные споры редко провоцируются ими на уроках, так как отсутствуют необходимые знания о технологиях реализации данного приема. В связи с этим следует, на наш взгляд, выявлять и изучать *приемы провоцирования* учебного спора на уроках словесности, в основе которых лежит «познавательное противоречие» [7, с. 64], с целью повышения эффективности современного образовательного процесса в рамках проблемного обучения.

Таким образом, можно говорить о том, что спровоцированный учебный спор является значимым коммуникативно-методическим феноменом, а его применение на уроке позволяет придать проблемный характер процессу обучения и тем самым повысить его эффективность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Активные формы преподавания литературы: лекции и семинары на уроках в старших классах [Текст] / Р.И. Альбеткова, С.Г. Герке, Л.П. Гладкая и др.; сост. Р.И. Альбеткова. – М.: Просвещение, 1991. – 175 с.
2. Алексеев А.П. Аргументация. Познание. Общение [Текст] /

А.П. Алексеев. – Москва: МГУ, 1991. – 150 с.

3. Бадмаев Б.Ц. Психология обучения речевому мастерству [Текст] / Б.Ц. Бадмаев, А.А. Малышев. – М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2002. – 224 с.

4. Блинов Г.И. Постановка мыслительной задачи на уроках русского языка [Текст] / Г.И. Блинов // Русский язык в школе. – 1987. – № 5. – С.54–55.

5. Выготский Л.С. Педагогическая психология [Текст] / Л.С. Выготский. – М., 1991. – 480 с.

6. Высоцкая С.И. Типы затруднений и их связь с проблемными ситуациями в учебной деятельности [Текст]: автореф. дис. ...канд. пед. наук / С.И. Высоцкая. – М., 1974 – 28 с.

7. Гордеева О.В. Проблемная учебная лекция в профессиональной речи учителя русского языка и литературы [Текст]: дис...канд. пед. наук / О.В. Гордеева. – Новокузнецк, 2003. – 332 с.

8. Дзюбенко О.Г. Вопросы формирования дискуссионной речи [Текст] / О.Г. Дзюбенко. – Тернополь: НИИ «Проблемы человека», 1992. – 536 с.

9. Канарская О.В. Инновационное обучение: Методика, технология, школьная практика [Текст]: кн. для учителя / О.В. Канарская. – СПб, 1997. – 480 с.

10. Кларин М.В. Инновации в мировой педагогике: обучение на основе исследования, игр, дискуссии [Текст] / М.В. Кларин. – Рига, 1995. – 176 с.

11. Лернер И.Я. Система методов обучения (дидактический аспект) [Текст] / И.Я. Лернер // Совершенствование методов обучения русскому языку: пособие для учителей / сост. А. Ю. Купалова. – М., 1981. – С. 14– 27.

12. Лернер И.Я. Учебный предмет, тема, урок [Текст] / И.Я. Лернер. – М.: Знание, 1988. – 80 с.

13. Лесохина Л.Н. Урок – диспут [Текст] / Л.Н. Лесохина. – Л., 1965. – 176 с.

14. Маркова А.К. Усвоение школьниками коммуникативной функции языка [Текст] / А.К. Маркова // Вопросы психологии. – 1971. – № 4. – С. 21– 32.

15. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении [Текст] / А.М. Матюшкин. - М.: Педагогика, 1972. – 198 с.

16. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения [Текст] / М.И. Махмутов. – М.: Педагогика, 1977. – 240 с.

17. Махновская Н.И. Обучение дискуссии и дискуссионной речи студентов-филологов [Текст] / Н.И. Махновская // Русский язык в школе. – 1992. – № 3– 4. – С. 60– 63.

18. Соколов А.Н. Проблемы научной дискуссии [Текст] / А.Н. Соколов. – Л.: Наука, 1980. – 157 с.

УДК 364.262.4.043

С.Г. Терскова

Сибирский государственный индустриальный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ИНВАЛИДОВ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматриваются социально-экономические и административные особенности реализации социальной политики в отношении людей с ограниченными возможностями на региональном уровне. На примере работы конкретных учреждений социальной защиты населения Кемеровской области раскрываются финансовые и организационные возможности социальной реабилитации инвалидов в Кузбассе.

Формирование социальной политики на уровне региона – относительно новое явление для России, поскольку до начала рыночных реформ регион не являлся в полной мере независимым носителем социально-экономических отношений и практически не представлял собой самостоятельный субъект региональной политики. В связи с этим социальная политика в регионе осуществлялась по заранее сформированным Центром правил.

Региональная социальная политика формируется на федеральном уровне и уже на стадии разработки концепции она должна представлять собой двусторонний процесс взаимодействия федеральных и региональных структур. Социальная политика в регионе вырабатывается органами власти региона при участии местного самоуправления с учетом сформированной концепции региональной социальной политики. Региональная социальная политика на практике сегодня в большей степени оказалась направленной на выра-

ботку стратегии социального развития на макроуровне, на формирование единого социального пространства, а социальная политика в регионе – на практическую реализацию комплекса мер по развитию социальной сферы в регионе.

Структурно регион как сообщество людей находится между обществом как целым и поселениями – городами и поселками, селами и деревнями, то есть первичными территориальными образованиями. Региону свойственны основные функции: жизнеобеспечивающая, статусно-дифференцирующая, духовно-интегрирующая, властно-регулирующая [7].

Социальная политика в регионе – это система конкретных мер, направленных на поддержание уровня и качества жизни отдельных категорий населения с учетом территориальных особенностей.

На сегодняшний момент переход к социальной политике в регионе является правомерным по ряду обстоятельств. Во-первых, региональная социальная политика – это сравнительно новый элемент системы социального вмешательства. Во-вторых, вопросы координации социальной политики на разных территориальных уровнях представляют особый интерес для современной РФ.

В России осуществляется подготовка документов для ратификации Конвенции ООН «О правах инвалидов». Ратификация требует анализа существующих проблем инвалидов, разработки новых законодательных актов и нормативных документов, удовлетворяющих требования Конвенции. В связи с этим исследование специфики реабилитации инвалидов на уровне региона приобретает особую значимость.

В регионе конкретным взаимодействием с инвалидами занимается ряд учреждений, подведомственных федеральному центру. Прежде всего, это учреждения медико-социальной экспертизы (далее – МСЭ). В структуру входят бюро МСЭ и главное бюро МСЭ. На медико-социальной экспертизе человеку определяют группу инвалидности, осуществляют комплексную оценку состояния здоровья и степени ограничения жизнедеятельности, разрабатывают ИПР (индивидуальную программу реабилитации) и др.

Формирование бюро МСЭ производится исходя из численности населения, проживающего на территории субъекта РФ, как правило, одно учреждение на 70-90 тыс. человек при условии освидетельствования 1,8-2 тыс. человек.

Социальная защита инвалидов на уровне регионов складыва-

ется на базе двухзвенной системы управления: государственный орган управления (отделы, департаменты, комитеты) и муниципальные органы управления социальной защитой населения (управления, отделы). Первое звено координирует и контролирует все виды деятельности социальных служб и учреждений по региону.

Муниципальные органы управления социальной защитой населения в свою очередь курируют деятельность социальных служб (КЦСОН, реабилитационных центров и т. д.) непосредственно на уровне города или района.

Каждый регион обладает особенностями, и это находит свое отражение в социальной политике региона. Например, Кузбасс – промышленный регион. Он состоит из 35 территориальных единиц, где проживает более 260 000 инвалидов (на 01.04.2011 г.), из них примерно 11 447 детей.

В 2011 г. численность взрослых инвалидов I группы составила более 22 000 чел., II группы – более 138 000 чел. Инвалидов, продвигающихся на колясках – 4294 чел., а инвалидов находящихся на постельном режиме, – около 10 000 чел [6].

В первое десятилетие XXI века в Кузбассе наблюдался активный рост числа лиц, впервые признанных инвалидами: с 16940 человек в 1999 г. до 34235 в 2007 г., в том числе женщины составляли 39,1 % – в 1999 г. и 55,3 % (18956 чел.) в 2007 г.

Однако в 2010-2011гг. замечен существенный спад: численность впервые признанных инвалидов составила 21935 чел. в 2010 г. и 19672 чел. в 2011 г. соответственно.

Среди административных территорий по показателям первичной инвалидности на 10 тыс. населения в 2008 г. лидируют Прокопьевск (242,6 чел.), Полысаево (229,2 чел.), Ленинск-Кузнецкий (206, 2 чел.), Мыски (187,6 чел.)

Основными причинами первичной инвалидности за 2011 г. в Кузбассе являются:

- болезни системы кровообращения (6256 человек взрослого населения);
- злокачественные новообразования – 3929 чел.;
- цереброваскулярные болезни – 3010 чел.;
- болезни костномышечной системы и соединительной ткани – 2804 чел.;
- ишемическая болезнь сердца – 2245 чел.;
- травмы и отравления – 1471 чел.

На наш взгляд, помимо вышеперечисленных причин, рост инвалидности связан со стремлением населения к получению статуса инвалида, который порой является дополнительным финансовым источником.

На IV Всероссийском конгрессе «Профессия и здоровье» в числе наиболее неблагополучных регионов был назван Кузбасс. Самое большое количество профессиональных патологий дает угольная и металлургическая отрасли, поэтому в Кемеровской области профзаболеваемость в 10-15 раз выше, чем в среднем по России.

Кузбасс является индустриальным регионом, показатели производственного травматизма составляют в регионе 9,5-10,7 на 1000 работающих граждан, превосходя средние российские показатели в 1,7-1,8 раза [1].

По данным Роспотребнадзора, только в г. Новокузнецке во вредных производственных условиях трудятся 85 тысяч человек. В 2003-м году диагноз «профессиональное заболевание» был поставлен 74 гражданам, в 2004-м – 100, в 2005-м – 160, в 2010-м – 100 гражданам.

Чаще других от вредных факторов производственной среды страдают шахтеры. На большинстве предприятий изношенная угледобывающая техника не отвечает требованиям безопасности. Концентрация пыли, параметры вибрации горного оборудования, шума превышают допустимые нормы. В результате – заболевания органов дыхания, опорно-двигательного, слухового аппаратов, развитие вибрационной болезни.

В целом по Кузбассу за 2011 г. численность впервые признанных инвалидами по причине производственной травмы составила 341 человек, что на 44 человека меньше, чем в 2007 г. Среди людей, ставших инвалидами в связи с профессиональным заболеванием, также наблюдается положительная тенденция: с 452 человек в 2006 г. до 218 человек в 2007г. и до 50 чел. в 2011 г.

Наблюдаемая положительная тенденция связана с реализацией в регионе национального проекта «Здоровье» и региональными программами, ориентированными на профилактические мероприятия, а также с дополнительным контролем за соблюдение техники безопасности на горных и других промышленных предприятиях. Однако в ходе проведения интервью многие инвалиды высказывали предположение, что имеет место намеренное уменьшение числен-

ности инвалидов первой группы, что объясняется увеличением числа жалоб от населения.

Для осуществления реабилитации в регионах созданы специальные учреждения – реабилитационные центры. Они предназначены для оказания комплекса реабилитационных мер и мероприятий, которые носят медицинский, психологический, профессиональный и социокультурный характер.

В 1976 г. в г. Новокузнецке был открыт Институт комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний АМН СССР. Данное событие было особенно значимо для Кузбасса, где сконцентрированы промышленные предприятия, оказывающее неблагоприятное воздействие на экологическую обстановку и здоровье населения.

Проблемы комплексной реабилитации и медико-социальной экспертизы инвалидов подробно исследуются в Кемеровской области такими исследователями-практиками, как Е.М. Васильченко, А.З. Виноградов, В.В. Захаренков, Л.В. Сытин, Г.И. Чеченин и другие.

Ежегодно в клинике, научно-исследовательском институте комплексных проблем гигиены и профессиональных заболеваний СО РАМН в г. Новокузнецке обследуется около 5000 кузбассовцев. У большинства пациентов выявляются одновременно два, а то и три хронических заболевания, которые могут привести к приобретению статуса инвалида.

На наш взгляд, необходимо внедрять новые безопасные для здоровья технологии, развивать цеховые службы, которые занимались бы профилактикой профессиональных заболеваний, реабилитацией на ранних стадиях заболевания, не доводя работников до ограничения и полной потери трудоспособности.

В Кемеровской области существует 68 подразделений службы медицинской профилактики, в том числе 5 центров, 45 кабинетов медицинской профилактики, открытых в ЛПУ. Кроме того, функционирует 352 школы здоровья, организованных на базе взрослых и детских поликлиник, женских консультаций [2].

В начале 2005 г. Советом народных депутатов Кемеровской области были приняты законы Кемеровской области для оказания дополнительных мер социальной поддержки инвалидам (Закон № 15-ОЗ «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан» и Закон № 25-ОЗ «О социальной поддержке инвалидов»).

В 2011 г. на реализацию последнего из бюджета было выделено 5,6 млн. руб. Денежные средства были направлены на гарантированные льготы и компенсации [4].

В целях социальной поддержки инвалидов и их общественных объединений органы государственной власти Кемеровской области ежегодно принимают региональную целевую программу «Социальная поддержка и реабилитация инвалидов». Программа включает в себя мероприятия по социальной адаптации и реабилитации инвалидов, по поддержке общественных объединений инвалидов, информационному обеспечению инвалидов, проведению культурно-массовых и спортивных мероприятий для инвалидов и другое.

В начале 2008 г. в Кузбассе была впервые принята среднесрочная Программа (на три года) повышения уровня социальной защиты населения «Повышение уровня социальной защиты населения Кемеровской области на 2008-2010 гг.». В состав данной программы вошла подпрограмма «Социальная поддержка и реабилитация инвалидов». Ресурсное обеспечение подпрограммы составило 23,240 млн. руб. и было профинансировано из областного и местных бюджетов [5]. Перспективы на изменение ситуации в лучшую сторону также связаны с реализацией программы «Здоровье работающего населения России на 2004 – 2015 гг.», которая предусматривает проведение комплекса профилактических мероприятий.

Кроме того, с 2001 г. в Кемеровской области началась реализация ряда целевых региональных программ («Здоровье кузбассовцев», «К здоровью – через питание»), основной целью которых является улучшение питания и состояния здоровья населения Кузбасса. В области систематически проводятся конференции, семинары, посвященные проблеме инвалидности, проходят губернаторские приемы, ежемесячно выпускается благотворительные газеты «Инвалид», «Наш дом – Кузбасс». В них публикуются законы, постановления правительства, касающиеся инвалидов.

Общие расходы на реабилитацию различных слоев населения составляют пятую часть областного бюджета. Бюджет Кемеровской области – социально-ориентированный. Материальные средства выделяются из местных бюджетов, из внебюджетных источников, среди которых значимую роль играет благотворительность.

В связи с промышленной спецификой региона, с 2005 г. в Кемеровской области функционирует координационный совет по рассмотрению вопросов граждан, пострадавших от несчастных случаев

и профессиональных заболеваний. На заседаниях совета обсуждаются различные вопросы, связанные с медико-социальной реабилитацией, социальными льготами, медико-социальной экспертизой и т. д.

В последние годы в г. Кемерово создан городской координационный совет по делам ветеранов и инвалидов, а в г. Новокузнецке координационный совет по делам инвалидов. Советы обсуждают все вопросы в комплексе с участием всех служб города: социальной защиты, образования, здравоохранения, культуры, спорта, службы занятости, промышленных предприятий города и других служб. Таким образом, постепенно формируется система социального партнерства в реабилитационном процессе.

При подготовке решений, программ, законодательных документов, затрагивающих реабилитационные интересы людей с ограниченными физическими возможностями, органы власти всех уровней обычно не привлекают самих инвалидов. Иногда этим занимаются люди, которые не имеют специального образования и представления о реальных проблемах инвалидов. Мы предлагаем чаще привлекать к разработке специальных документов, определяющих судьбу инвалидов, общественные организации инвалидов.

В регионах до настоящего времени отсутствует единая система реабилитации инвалидов, которая бы позволяла координировать и направлять деятельность различных органов и учреждений, ответственных за осуществление мероприятий по медицинским, социальным и профессиональным аспектам реабилитации. Речь идет о единой централизованной системе комплексной медицинской, социальной и профессиональной реабилитации, хотя в области есть все возможности: научный потенциал, медицинская база.

Дополнительными рекомендациями по реализации социальной политики в регионе в отношении инвалидов выступают организационно-управленческие и социальные меры:

- разработка механизма практического разграничения полномочий и ответственности регионов и муниципальных образований по проблемам реабилитации инвалидов;

- создание благоприятных условий для работы общественных организаций инвалидов и волонтерских организаций в регионе может стать значимым шагом для процесса социальной реабилитации инвалидов (льготное налогообложение);

- организация региональной программы комплексной реабили-

тации инвалидов по принципу социального партнерства всех структур, связанных в реабилитационном процессе;

- усиление внимания к требованиям молодых людей с инвалидностью по решению конкретных проблем;

- расширение деятельности по программам поддержки молодых людей с инвалидностью, переходящих во взрослую жизнь; семей, воспитывающих детей-инвалидов подросткового возраста; людей, которые приобрели статус инвалида в результате несчастного случая.

- соблюдение на уровне региона дифференциации при начислении социальных и трудовых пенсий по инвалидности и учет семейного положения, суммарного уровня доходов, степени утраты трудоспособности, состояния здоровья, наличия иждивенцев и т.п.;

- поддержка социальной активности инициативных групп людей с инвалидностью, обучение их методам ведения гражданских действий по защите своих прав и интересов;

- обеспечение компетентного участия социологов в обосновании и реализации программ по реабилитации инвалидов в регионе;

- формирование благоприятных условий для поддержания диалога между инвалидами, учреждениями, участвующими в процессе их реабилитации и научными сотрудниками, специализирующимися на проблемах инвалидности;

- организация профилактических бесед или разработка спецкурса в учебных заведениях, основными целями которых являются предотвращение инвалидности и экономия средств на реабилитацию.

Таким образом, активные формы участия института социальной политики и местных сообществ в реабилитации инвалидов могут стимулировать повышение статуса региона и приблизить общество к индивиду, наполнить глубоким содержанием взаимоотношения личности и региональных сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большакова Е.В. Опыт лечения пострадавших непосредственно после тяжелых несчастных случаев на производстве [Текст] / Е.В. Большакова, Н.С. Ханченков, А.А. Пронских // Гигиенические, клинические и экспериментальные аспекты медицины труда: материалы XLII научно-практической конф. с междун. участием / под ред. Захаренкова В.В. – Новокузнецк, 2007. – 219 с.

2. Богомолова Н.Д. Инновационные технологии организации охраны и укрепления здоровья населения [Текст] / Н.Д. Богомолова: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.33 – Кемерово, 2006. – 49 с.

3. Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методические основы исследования [Текст] / Н.И. Лапин // Социс. – 2006. – № 8. – С. 25-34.

4. О внесении изменений в Закон Кемеровской области «Об областном бюджете на 2011 год и плановый период 2011 и 2012 гг.» [Текст] // Кузбасс. – 2010. – 1-9 ноября. – С. 4.

5. Социальная поддержка в цифрах и фактах (по данным департамента социальной защиты населения Кемеровской области) [Текст] // Инвалид. 2010 – № 11. – С. 1-2.

6. Цифры и факты [Текст] // Инвалид. – 2011. – № 6. – С. 4-5.

7. Шпак Л.Л. Социальное развитие региона [Текст] / Л.Л. Шпак // Регион: власть, политика и местное развитие: материалы регион. науч. конф. / отв. ред. О.В. Омеличкин, Л.Л. Шпак. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2005. С. 21.

УДК 330.14:346.24

К.П. Косняковская

Сибирский государственный индустриальный университет

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ РЕПУТАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Обозначается актуальность формирования положительной репутации инновационных компаний в современных социально-экономических условиях России. Рассматриваются модели формирования репутации на примере архитектурно-дизайнерской компании инновационного типа ООО «ЭСТЭ».

Инновационное предприятие – это предприятие, которое занимается разработкой, производством, реализацией и внедрением инновационных товаров или услуг, а также применяет в работе инновационные подходы к планированию, организации, управлению и контролю всех протекающих процессов.

В основе деятельности предприятия инновационного типа, в

первую очередь, лежит корпоративная этика и концепция социальной ответственности. Стоит отметить, что опыт инновационных компаний и проводимые ими исследования дают возможность проследить позитивное влияние реализации концепции корпоративной социальной ответственности на формирование положительной репутации. В последнее время обозначилось усиление внимания теоретиков и практиков в сторону разработки моделей формирования репутации предприятий инновационного типа.

Существующие модели формирования не отличаются конкретными функциями, характеризуются абстрактностью. Очень часто они непонятны и неэффективны в применении, так как не учитывают специфику деятельности предприятия. Поэтому имеет место необходимость разработки новых моделей формирования репутации инновационного предприятия, которые будут универсальными и легкими в плане адаптации.

Создание моделей формирования репутации следует проводить на конкретном примере существующей компании инновационного типа.

В данной статье рассмотрены модели формирования репутации на примере ООО «ЭСТЭ» – архитектурно-дизайнерской компании инновационного типа. Компания «ЭСТЭ» существует на рынке строительных услуг Кемеровской области два года. Предприятие активно применяет инновационные подходы в управлении персоналом, работе с клиентами, оказании услуг. Репутация «ЭСТЭ» находится на стадии активного формирования. В связи с этим, разработка возможных моделей ее формирования, которые отражают не только суть данного процесса, но и предполагают определенные рекомендации, является необходимой.

«Модель двустороннего характера формирования репутации инновационного предприятия» отражает дуализм репутационного формирования. Согласно разработанной модели, репутация находится на стыке функционирования внутренней среды организации и внешней среды, которая включает клиентов, партнеров, поставщиков строительного сырья для ООО «ЭСТЭ», власти и т.д.

Взаимодействие внутренней и внешней среды организации способствует двустороннему характеру формирования репутации: существует реальная деятельность ООО «ЭСТЭ» (объективная сторона), также имеет место восприятие организации аудиторией – внешней средой (субъективная сторона). Субъективный и объек-

Рисунок 2 – Поведенческая модель формирования репутации инновационного предприятия

Для архитектурно-дизайнерской компании «ЭСТЭ» большую роль играет креативное, тактическое и стратегическое мышление всех сотрудников, в том числе руководства. В связи с этим, особое внимание необходимо уделять созданию условий для развития и реализации потенциала сотрудников, продвижению новых ценных идей, а также практическому внедрению во все процессы инноваций. Стимулирование инновационной активности персонала является безусловным фактором, необходимым для формирования устойчивой положительной репутации ООО «ЭСТЭ». Стоит отметить, что понимание особенностей мотивации занятых, на первый взгляд, является несложным процессом.

В большинстве случаев считается, что руководителю предприятия необходимо определить основные потребности подчиненного для определения условий, которые смогут стимулировать сотрудника к качественной работе и высоким результатам.

Практика показывает, что система мотивации и стимулирования занятых является сложной, требующей постоянного изучения и

компетентности руководства.

Для ООО «ЭСТЭ» система мотивации формируется, в первую очередь, исходя из личностных особенностей отдельных категорий занятых:

- дизайнеры, архитекторы (категория креативных работников);
- руководители проектов, инженеры (управленческая категория);
- строители (категория исполнителей).

Следующая модель формирования репутации основана на систематизации факторов, оказывающих влияние на конструирование репутации инновационного предприятия – «Модель формирования репутации инновационного предприятия на основе факторов». Стоит отметить, что спектр факторов влияния в данной модели не является конечным и конкретно очерченным. На схеме модели, представленной на рисунке 3, обозначены основные факторы, которые оказывают влияние на формирование репутации инновационного предприятия ООО «ЭСТЭ».

Рисунок 3 – Модель формирования репутации инновационного предприятия на основе факторов (на примере ООО «ЭСТЭ»)

Как считают современные ученые, это: субъективная эмоциональная привлекательность ООО «ЭСТЭ» для занятых клиентов, партнеров, конкурентов и т.д.; качество отношений с занятыми (дизайнерами, строителями и т.д.); качество отношений с партнерами (мебельными заводами, текстильными фабриками и т.д.); качество отношений с конкурентами (другими архитектурно-строительными организациями Кемеровской области); репутация руководящего звена (как на внутреннем, так и на внешнем уровне); социальная ответственность перед обществом Кузбасса; инновации (продукты и решения, выраженные в строительных и архитектурно-дизайнерских технологиях); инвестиционная привлекательность для крупных национальных и международных архитектурно-строительных компаний. Перечисленные факторы могут подкрепляться следующими видами деятельности: инновационной деятельностью на всех уровнях; стратегическим планированием всех процессов; организацией PR, BTL-кампаний, рекламных мероприятий; участием в тендерах, ярмарках, выставках, рейтингах; участием в социальных мероприятиях, экологических и культурно-массовых; обязательной разработкой фирменного стиля и т.д.

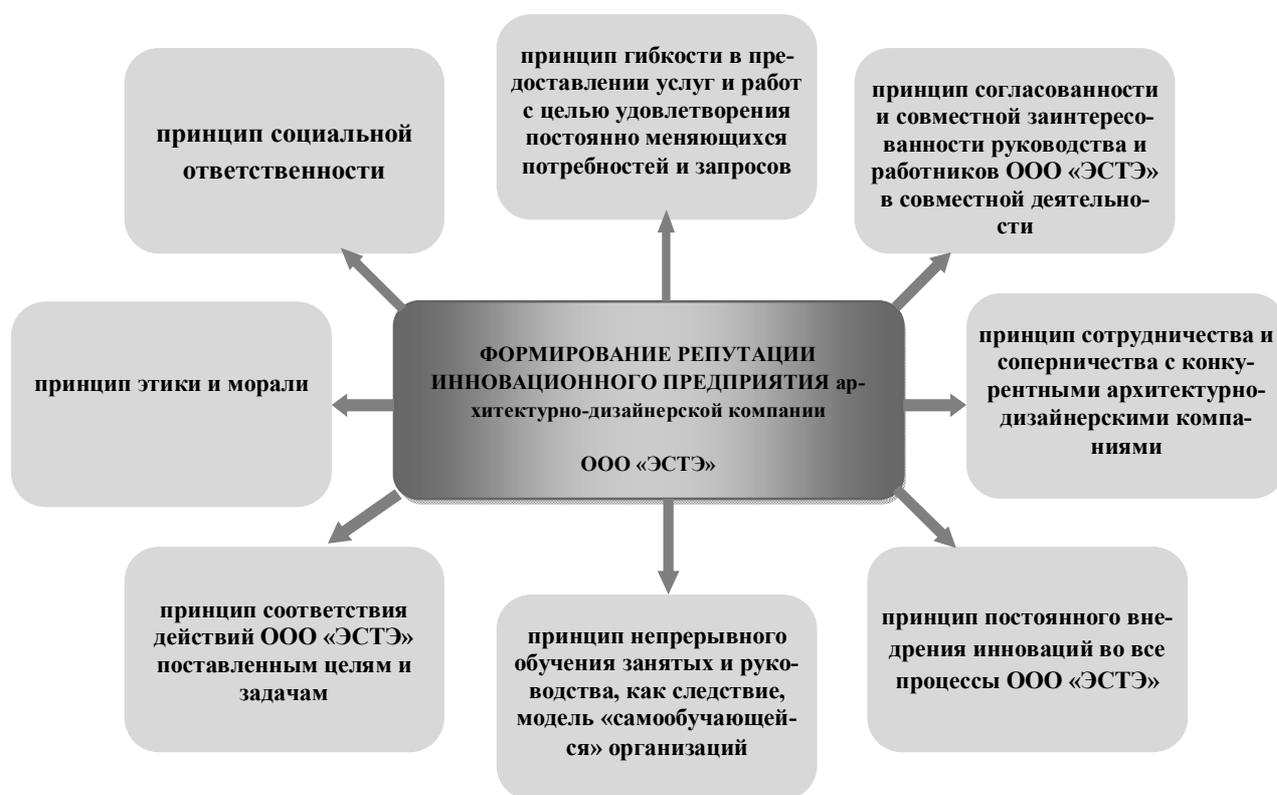

Рисунок 4 – Модель формирования репутации инновационного предприятия на основе принципов (на примере ООО «ЭСТЭ»)

На рисунке 4 представлена модель формирования репутации инновационного предприятия на основе принципов, разработанная с учетом принципов, которым в процессе своей деятельности должна соответствовать компания и которые непосредственно формируют репутацию.

Для ООО «ЭСТЭ» принцип социальной ответственности является необходимым условием формирования положительной устойчивой репутации, так как жители региона, в частности г. Новокузнецка, ожидают от строительного бизнеса активной позиции и добровольного вклада в решение многочисленных социальных проблем.

Ожидания определяют, в первую очередь, клиенты, направляя свою покупательскую способность в пользу тех компаний, которые вносят значительный вклад в развитие социально важных проектов, соблюдают этические стандарты. Поэтому основные принципы, соблюдение которых является необходимым условием для формирования репутации ООО «ЭСТЭ» – это принципы этики и морали.

Соблюдение принципа соответствия действий ООО «ЭСТЭ» поставленным целям и задачам необходимо для эффективного и грамотного распределения как материальных, так и нематериальных ресурсов организации, для достижения поставленных целей и, как следствие, формирования положительной репутации.

Принцип непрерывного обучения занятых и руководства напрямую связан со всеми остальными принципами формирования репутации, так как оказывает на них непосредственное влияние. Качество квалификации персонала, а также управляющего звена определяет уровень и успешность протекания всех процессов, происходящих в ООО «ЭСТЭ».

Непрерывное обучение стоит внедрять в процесс деятельности «ЭСТЭ», так как технологии в области дизайна и архитектуры совершенствуются с каждым днем.

Система непрерывного обучения постепенно приведет к постоянному процессу самообучения всех специалистов организации. То есть обучение станет не периодическим или циклическим процессом, а постоянным и необходимым. В свою очередь, переход на уровень «самообучающейся» организации за-

дает вектор более успешному и динамичному протеканию деятельности предприятия.

Принцип постоянного внедрения инноваций во все процессы усиливает их качество, следовательно, способствует формированию устойчивой положительной репутации. Внедрение инноваций должно происходить во все производственные, управленческие процессы, в процессы сбыта и распределения.

Формирование внутренней и, как следствие, внешней репутации ООО «ЭСТЭ» невозможно без соблюдения принципа согласованности, совместной заинтересованности руководства и работников: рядовых дизайнеров, инженеров, строителей в совместной деятельности.

В свою очередь, принцип сотрудничества и соперничества с конкурентными архитектурно-дизайнерскими предприятиями дает возможность формированию индивидуальной репутации в данной отрасли и отстройки от репутаций конкурентов.

Принцип гибкости в предоставлении услуг и работ клиентам с целью удовлетворения постоянно меняющихся потребностей и запросов необходимо соблюдать потому, что область архитектуры, строительства и дизайна находится в постоянном динамическом развитии: новые технологии приходят на смену существующим. Поэтому компании «ЭСТЭ» стоит вырабатывать навыки гибкого перехода и освоения новых технологий, а также удовлетворения требований рынка. Это позволит формировать устойчивую репутацию солидного и надежного поставщика архитектурно-дизайнерских услуг.

Описанные выше модели формирования репутации инновационного предприятия «ЭСТЭ» могут быть адаптированы для любого предприятия. Все разработанные модели направлены на формирование устойчивой положительной репутации.

В связи с этим необходимо отметить, что репутация не всегда бывает положительной.

Для анализа источников репутации как негативной, так и положительной, в рамках исследования была разработана «Модель формирования положительной и негативной репутации» (на примере группы архитектурно-дизайнерских компаний).

Модель, представленная на рисунке 5, характеризует механизм психологического формирования в сознании субъекта репутации отношения к организации.

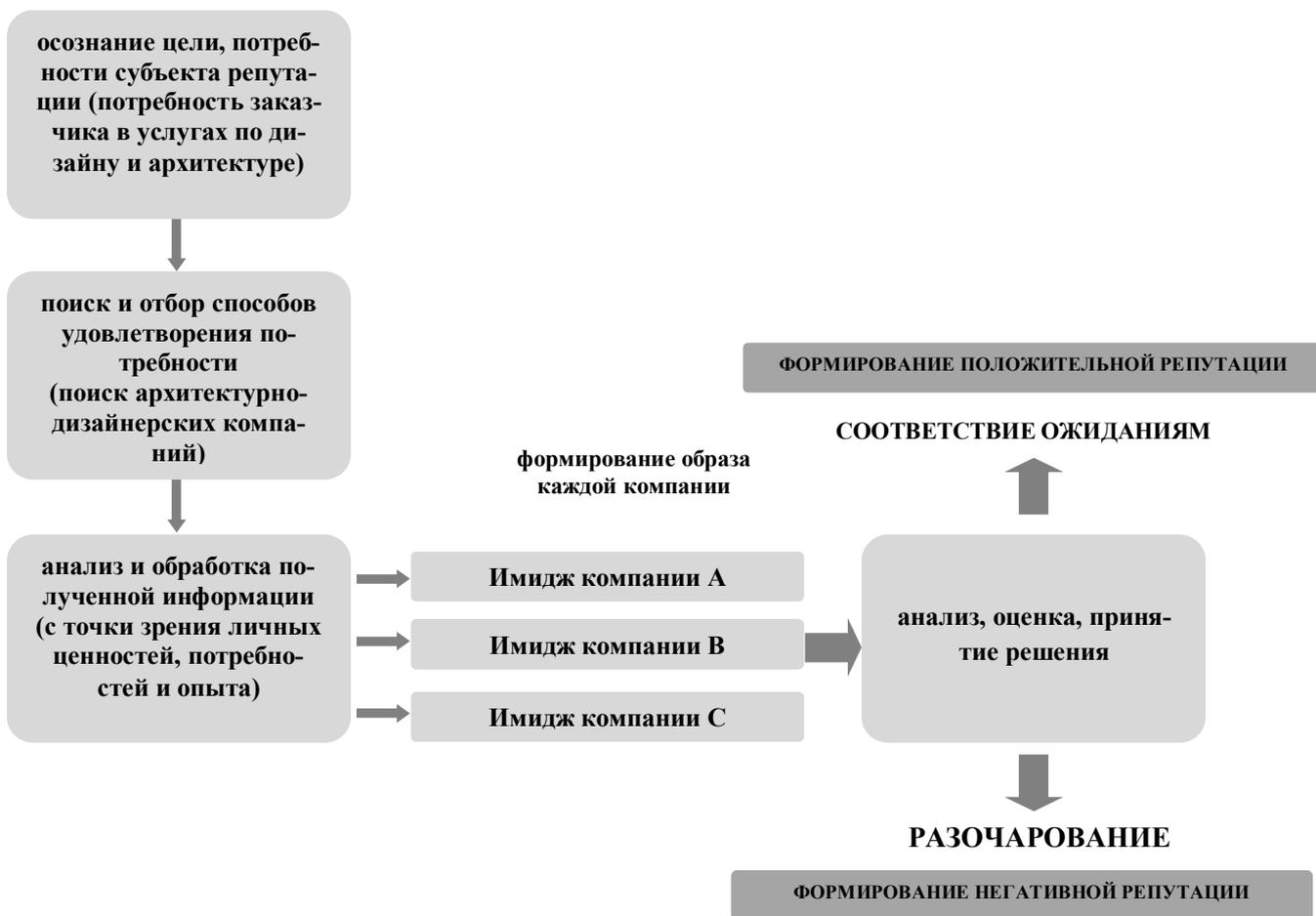

Рисунок 5 – Модель формирования положительной и негативной репутации (на примере группы архитектурно-дизайнерских компаний)

В заключение стоит отметить, что процесс формирования репутации является бесконечным процессом. Сформированная некогда репутация предприятия постоянно подвергается трансформациям.

Причинами необходимости совершенствования репутации любого инновационного предприятия, в том числе «ЭСТЭ», является острая конкуренция, а также постоянные изменения требований рынка. Ключевой целью деятельности в области формирования репутации является координация ее трансформации и направления вектора изменений в сторону усовершенствования.

На рисунке 6 представлена «Модель процесса совершенствования репутации инновационного предприятия (на примере ООО «ЭСТЭ»)», которая предполагает:

- объект трансформации – существующую репутацию;

- условия формирования, зависящие от факторов внешней и внутренней среды компании;
- механизмы улучшения, оказывающие решающее действие на совершенствование репутации;
- непосредственно сам результат – более стабильную положительную репутацию.

Модель, по сути, отражает процесс принятия решения клиентом; дает понять, что невозможно сформировать положительную репутацию, не анализируя поведение потребителей.

Рисунок 6 – Модель процесса совершенствования репутации инновационного предприятия (на примере ООО «ЭСТЭ»)

Разработанные модели формирования репутации для инновационного предприятия «ЭСТЭ» дают возможность понять суть данного процесса и возможные варианты его хода. Количество видов моделей не ограничивается спектром образцов, представленных в данной статье. Необходимо постоянно совершенствовать модели формирования репутации инновационного предприятия, исследо-

вать и разрабатывать новые. Это объясняется тем, что модели, которые успешно могут функционировать в настоящее время, в ближайшем будущем не будут эффективны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малахов Ф.В. Управление процессом формирования и развития репутации современной российской организации [Текст]: дис. канд. социол. наук / Ф.В. Малахов. – М., 2009. – 204 с.

2. Сальникова Л.С. Управление деловой репутацией в условиях современных рыночных отношений в России [Текст]: дис. канд. социол. наук / Л.С. Сальникова. – М., 2008. – 192 с.

3. Решетникова И.И. Репутационный капитал как фактор обеспечения конкурентоспособности российского бизнеса: теория, методология исследования, проблемы формирования и управления в условиях глобализации рынков [Текст]: дис. доктора экон. наук / И.И. Решетникова. – Волгоград, 2011. – 234 с.

УДК 159.943

Т.М. Готьятова

Сибирский государственный индустриальный университет

ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ПОСТУПКА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Рассматривается поступок как форма бытия, в которой проявляется не только понимание мира человека, его отношения к миру и к себе, но и реализация осуществленности такого понимания. На основе анализа природы и источника поступка обозначается связь между поступком и жизненным проявлением человеческого бытия.

Чтобы понять поступок как такую форму бытия, где проявляется не только понимание мира человека, его отношения к миру и к себе, но и реализация осуществленности такого понимания, необходимо обратить внимание на природу и источник поступка.

Под природой следует понимать такую область сущего, вне которой поступок теряет свою специфическую особенность, а

именно свое понимание как формы человеческого бытия. Под источником следует понимать то существо, тот центр, где зарождается и проявляется поступок, то есть носителя поступка. Очевидно, что природой и источником поступка будут соответственно выступать такие философские категории как «жизнь» и «человек». Но, помня о том, что поступок характеризуется целостностью выражений различных сторон сущего, точнее будет сказать, что природой и источником поступка является человеческая жизнь или жизнь человека. Именно жизнь человека как онкологическое основание поступка, обладая многосторонней степенью выраженности в мире, обретает единое и единственное бытие человека в поступке.

Учитывая, что в человеческом существе сочетаются три основные сущности Вселенной: «тело», «душа» и «дух» поступок как сказал бы Бахтин, ценностно и полезно, воплощает эти сущности в своей явленности миру, где «тело» – пространственное измерение человека, «душа» – временное измерение, «дух» – смысловое измерение.

Однако первоначальное философское понимание человеческой жизни было связано с осмыслением «жизни» как чистой категории, не привязанной к человеческому бытию. Подобные послышки исследователей исходили из логики поиска новой онтологии, противостоящей философской традиции немецкой классической философии, с целью, как пишет Гуревич П.С., «свести счеты с гегелевским панлогизмом». Именно поэтому «жизни» как новому исходному понятию придавался философский статус.

В этом понятии выделялось, по крайней мере, три основные момента, обладающих спецификой, позволившей бы философам вернуть философию в лоно онтологического учения. Это следующие моменты:

- жизнь – это своеобразная органическая целостность, внутри которой еще нет различия материи и духа, бытия и сознания;

- жизнь – это воплощение творческой динамики бытия, некий хаос, обладающий огромным созидательным потенциалом, а жизни скрыта заранее определенная судьба;

- жизнь – это такая среда, состояние бытия, которое можно улавливать, постигать с помощью интуиции, а отнюдь не разума.

Исходя из вышеназванных предпосылок, различные исследователи улавливали в «жизни» разные смыслы, с целью, как уже сказано, обоснования на этом фундаменте новой онтологии. Так, к

примеру, Ф. Ницше, Л. Клагес. Т. Лессинг. Л. Фробениус др. «жизнь» трактовали как нечто естественно-органическое, противопоставляя ее в этом качестве всему механическому, рассудочному.

А. Бергсон «жизнь» понимает как некую космическую силу, обладающую неисчерпаемым творческим созидательным потенциалом. Это выражается через его понятие «жизненный порыв», где «жизнь» выступает всепроникающим и неодолимым первоначалом.

В. Дильтей, Г. Зиммель, О. Шпенглер, пытаясь конкретизировать исходное понятие, обращаются к анализу неповторимых, уникальных образов культур, полагая, что жизнь наилучшим образом характеризует себя, показывая в своем спектре как новые формы, возникающие во всем собственном своеобразии, так и отвергая изжившие себя, омертвевшие продукты механической цивилизации.

Но ни в первом случае, когда идет речь о размеживании «жизни» и «механики» («рассудочности»), ни во втором случае, когда речь идет о жизни как об абстрактных устремлениях и переживаниях, ни в третьем, где «жизнь» представляется в основном через исторический, культурный процесс, жизнь не связывается с человеком. Все ее – «жизни» – трактовки носят надличностный, внеперсональный характер. Жизнь понимается как некая длительность, трудно постигаемая, но не дающая ставить проблему сущности человека.

Однако возникает парадокс. Философы «жизни», онтологизировав само это понятие, дали мощный импульс для философских изысканий в этом направлении, содействовали раскрепощению философско-антропологической мысли, что неизмеримо расширило общие представления о человеке.

В рамках философии жизни возникло множество поразительных предположений и идей, без которых трудно представить себе современную философию. Скорее всего, пытаясь расшифровать понятие «жизнь», придать ему конкретный содержательный смысл, философы этого направления, даже опуская человека, бессознательно обращались к живой мыслящей материи, так как она отличается уникальностью и богатством, выглядит наиболее впечатляющим олицетворением жизни.

В своих размышлениях о жизненном процессе, его безбрежном истолковании, они, конечно же, хотели преодолеть уже сложившееся суженное представление о нем. Естественно, что устранение невосполненности жизни осуществлялось по меркам человеческим,

ибо разрушить диктат расчленяющего сознания можно было, только противопоставляя ему другие грани одухотворенной материи. Отсюда, культивируя нейтральную, безличную основу непосредственного чувствования или описывая культуру как биологический организм, философы «жизни» подспудно мыслили именно о человеке, поэтому и смогли раскрыть богатство человека и его бытия, поэтому и способствовали осознанию невозможности познания и понимания мира вне вопросов о человеке, его сознания, его нравственности, его поступков. И не случайно онтологический выход на орбиту жизненного процесса оказался весьма продуктивным. Были открыты массы идей, поставлены массы проблем: проблемы нестойкости человеческой природы, идеи об ущербности человека как биологического существа, проблема нового типа чувствования, проблема соотношения философии и антропологии и т.д. То есть в результате обнаруживается бесчисленное многообразие жизненных проявлений человеческого бытия. А то, что истоки «философии жизни» в представлении о «жизни» и конечные результаты, вызванной ею традицией, резко разнятся, хотя и тесным образом взаимосвязаны, лишней раз подтверждает единство и целостность бытия мира, что также подчеркивает важность осмысления и понимания поступка как формы выражения такой явленности сущего.

Для дальнейшего исследования особенно важна идея о биологической ущербности человека. Интересно, что подобная идея сложилась в рамках философии жизни не на эмпирическом, естественнонаучном фундаменте. Она родилась как некое философское прозрение и ценность ее заключается в том, что она, обозначая проявление глубокого проникновения в смыслы человеческой жизни философами, выражает представление о безграничном разнообразии форм жизни, о негарантированном существовании.

Нам не важно утверждение, что человек – биологически ущербное существо с точки зрения физиологической судьбы. Оно важно, прежде всего, тем, что если человек ущербен по сравнению с животными в эволюционном плане, то это не значит, что он ущербен по сравнению с ними во всем остальном. Жизнь для человека, конечно же, имеет какие-то параллели с животными, но по своей сути, специфике качественно отличается.

Жизнь для человека выступает часто как испытание, через которое он должен пройти, мужественно преодолев все преграды. Порой подобное преодоление связано со страданиями и разочарова-

ниями. Не случайно в религиозных трактатах также жизнь часто практикуется как «... подготовка» к настоящей «жизни», «... транзитной фазой на пути к вечному потустороннему существованию ...». Иными словами, жизнь для человека всегда преисполнена несовершенством, тревогами, заботами, испытаниями и т.д. Жить для человека – значит неизменно проходить через все эти сложности и трудности, жить – значит вести борьбу за свое существование.

В Древней Греции слово «Βίος» имело, по некоторым данным, двойной смысл: жизнь (жизнь с ударением на первом слоге) и лук (с ударением на втором слоге). Это могло вытекать из орудийной роли лука в охоте, в борьбе за жизнь, а также из представлений о силе, необходимой для его натяжения. Тут как бы намечается человеческое силовое поле, таящее в себе неизбежный смысл: невозможно жить человеку, не прикладывая усилий для этого. Такая этимология подчеркивает невозможность человеческого существования вне человеческой активности.

Отсюда – часты разочарования в жизни, бесчисленные трагедии на протяжении тысячелетий. Приведем в качестве примера некоторые высказывания о человеческой жизни. Жизнь – страдание (Будда, Шопенгауэр и др.): жизнь – сон (Веды, Платон, Пиндар, Софокл, Паскаль, Кальдерон); жизнь – бездна зла (древнеегипетский памятник «Разговор человека со своим духом»): «и возненавидел я жизнь, потому что противны стали мне дела, которые делаются под солнцем, ибо все – суета и томление духа» (Экклезиаст); «В общем человеческая жизнь жалка» (Сенека); «жизнь – борьба и странствие по чужбине» (Марк Аврелий); «все пепел, призрак, тень и дым» (Иоанн Дамаскин); «весь этот мир поднебесный ничто» (Омар Хайям); «жизнь однозвучна, зрелище уныло» (Петрарка); «Что смертный человек? Тускнеющая тень.» (Ронсар); «Жизнь – это повесть глупца, рассказанная идиотом, полная шума и ярости, но лишенная смысла» (Шекспир); «Жизнь человеческая – ни что иное, как постоянная иллюзия» (Паскаль); «вся жизнь – лишь цена обманчивых надежд» (Д. Дидро); «Жизнь – ничто иное, как горечь и скука» (Леонардо); «Вся человеческая жизнь глубоко погружена в неправду» (Ф. Ницше); «Эта жизнь – больница» (Бодлер); «И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, такая пустая и глупая штука» (М.Ю. Лермонтов); «Жизнь страшна» (А. Ахматова); «Жизнь – раба мечты» (В.В. Розанов) и т.д.

Подобный пессимизм – отнюдь не проявление плохого на-

строения. Суть дела в ином – в ее (жизни) действительной трагедийности, которая исходит из объективно призванной, возможно, при всех своих недостатках, даже биологической ущербности, быть органом самосознания Вселенной, ее смыслообразующим началом, оказываться в положении ее заложника, смертника, изначально приговоренного к гибели.

Отсюда понятно, для чего требуется единство и целостность жизненного проявления человеческого бытия, выраженные в поступках. Ведь жизнь человека многомерна, противоречива. Она не только предельно опасна, но несказанно прекрасна. Это лучшее, что есть в мире, его квинтэссенция, источник всех наших возможностей, наше первое и последнее слово, наше все. Но сами уязвимости жизни (жизнь отдельного человека), хрупкость, единственность делают ее еще более желанной.

Поэтому неудивительно стремление ее сохранить, утвердить, увековечить. Но такое возможно, только если жизнь и ее проявления обретут смысл, то есть станут целостными, цельными. Поступок как раз и выступает формой такой цельности, целостности, полноты жизни человека, позволяющей увековечить, сохранить жизнь, прежде всего, как особое состояние своих составляющих: «тела», «души», «духа».

УДК 378.17

В.Ж. Метелев

Сибирский государственный индустриальный университет

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК СРЕДСТВО УСПЕШНОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТА В ВУЗЕ

Рассматриваются психофизиологические условия адаптации современного студента в вузе. Доказывается взаимосвязь между различными показателями физического развития представителей подрастающего поколения и эффективностью учебной деятельности студентов как субъектов образовательного процесса.

Проблема адаптации студентов в вузе – важное условие успешной педагогической деятельности. Поэтому исследование

адаптации студентов к учебному процессу в вузе является актуальным. Решение задач, связанных с изучением процесса адаптации студентов в вузе, предполагает выработку методов диагностики их адаптационных возможностей, уровня адаптированности, изучение режима и организации учебного процесса.

При подготовке будущих бакалавров должна быть такая организация труда студентов, которая облегчала бы их адаптацию к учебному процессу, предполагала бы средства и методы повышения их умственной работоспособности и физического здоровья.

Проблема адаптации особенно остро возникает для студентов первого курса, которые после выпускных экзаменов в школе попадают в новые для них социальные отношения и условия деятельности. Это вызывает ухудшение их работоспособности, снижение устойчивости к простудным заболеваниям, увеличение заболеваемости различной этиологии, особенно нервной и сердечно-сосудистой систем.

Сегодня здоровый образ жизни является главным показателем здоровья и долголетия человека. Здоровый образ жизни можно охарактеризовать как активную деятельность человека, направленную на сохранение и укрепление его здоровья. При этом он не складывается в жизни индивида сам по себе, а формируется целенаправленно и систематически.

Формирование здорового образа жизни выступает главным рычагом профилактики болезней и укрепления здоровья студента [1].

Изучение заболеваемости студентов позволило констатировать, что на первом месте находятся заболевания сердечно-сосудистой системы, на втором – опорно-двигательного аппарата, на третьем – органов дыхания, то есть такие патологии, которые являются наиболее значимыми для обеспечения жизнедеятельности человека [3].

Проблема укрепления здоровья студентов, формирование у них здорового образа жизни является сегодня крайне актуальной.

Важнейшей задачей, обеспечивающей укрепление здоровья студенческой молодежи, выступает диагностика состояния здоровья, его количества и качества.

Количественными критериями оценки состояния здоровья служат объективные медицинские показатели:

- масса тела;

- индекс массы тела;
- уровень артериального давления;
- частота сердечных сокращений и др.

Качественные критерии оценки состояния здоровья – некоторые субъективные характеристики:

- самочувствие;
- сон;
- аппетит;
- уровень работоспособности;
- жизненный тонус и т.д. [2].

Чтобы причислить себя к людям, ведущим здоровый образ жизни, студенту необходимо:

- использовать светлое время суток для работы, темное – для сна, так как биологически человек является дневным существом;
- сочетать интеллектуальные нагрузки с физическими;
- отказаться от вредных привычек;
- использовать активный отдых, который требует смены вида деятельности;
- организовать себе рациональное питание по качеству, количеству и режиму;
- установить четкий распорядок работы и отдыха (режим дня);
- уметь владеть собой и противостоять стрессам;
- систематически и целенаправленно работать над укреплением своего здоровья [4].

Уровень физического развития и состояния здоровья студента в значительной степени определяют успешность его адаптации в вузе.

Под физическим развитием понимают комплекс морфофункциональных показателей, характеризующих деятельность организма человека в биологическом плане. Чем большее количество показателей положено в оценку физического развития, тем точнее будет такая оценка.

В настоящее время является общепризнанным, что физическое развитие студента выступает одним из ведущих показателей его здоровья. Физическое развитие определяется путем антропометрического обследования, в которое входят измерение ряда параметров тела (роста, массы, индекса упитанности и т.д.), ряда функциональных признаков (жизненной емкости легких, силовых

индексов, уровня артериального давления, частоты сердечных сокращений и т.д.), а также соматоскопическое обследование,[2]

Кроме антропометрических (количественных) сегодня широко используются и качественные показатели:

- соматотип;
- степень развития мышечного, костного и жирового компонентов тела;
- тип осанки;
- мышечный тонус и т.д.

Уровень физического развития студента тесно коррелирует с уровнем его работоспособности и состояния здоровья. Высокий уровень физического развития способствует быстрой адаптации студента к широкому кругу самых разнообразных воздействий учебной среды в вузе. Своевременное выявление отклонений в физическом развитии и их коррекция повышают уровень здоровья студента и успешность процесса его адаптации в вузе.

Основным занятием студента является умственный труд. Знание того, как он влияет на организм, имеет большое значение для профилактики различных заболеваний и повышения работоспособности студентов. Малоподвижный образ жизни способствует учащению частоты сердечных сокращений и повышению артериального давления, оказывает отрицательное влияние на организм и его системы. Так, артериальная гипертензия среди первокурсников вузов к концу учебного года может достигать до 25% (Б.В. Задорожный; А.С. Навакатян; В.Н. Максимова и соавт.)

В связи с усложнением учебного процесса и интенсификацией учебного труда студентов в их жизни преобладают статические виды деятельности (до 80% суточного времени). Поэтому для укрепления здоровья и увеличения работоспособности каждый студент должен за сутки делать 20 – 20 тысяч шагов или заниматься физкультурой около 1 – 1,5 часов. Сочетание умственной работы с двигательной активностью повышает эффективность усвоения учебного материала на 15 – 20 % [9].

Проблема профилактики сердечно-сосудистых заболеваний сегодня тесно переплетается с задачами воспитания у молодежи здорового образа жизни. Эмоциональный стресс у студентов является одной из важнейших причин развития у них сердечно-сосудистых заболеваний и психических нарушений. Установлена прямая связь между стрессом, нарушениями иммунитета и онко-

логическими заболеваниями.

Проблемы стресса соотносятся с условиями организации работы студентов в учебном процессе вуза. Проявлениями такого стресса являются неуверенность, тревожность, коммуникативная агрессия, привычка общаться на повышенных тонах. Негативными проявлениями дистресса у студентов выступают снижение работоспособности, вялость, бессонница. У многих из них возникают трудности с принятием решений и их исполнением, нарушается процесс адаптации.

Таким образом, стресс дезорганизует учебную деятельность студентов в вузе, нарушает их поведение и приводит к разнообразным психоэмоциональным нарушениям.

Студентам необходимо знать методы и приемы преодоления стрессовых затруднений, способы психической саморегуляции и аутотренинга. Значение в этом учебной дисциплины «культура здорового образа жизни» является неоспоримым. Для преодоления негативных воздействий стресса студентам рекомендуются различные приемы психологического тренинга, медитации, йоги, психологической и мышечной релаксации, аутогенной тренировки [8].

Сознательная оценка стрессора, его рационализация позволяет перевести данный фактор из эмоциональной сферы в сферу разума и тем самым уменьшить его негативное воздействие. Каждый студент должен научиться проводить оценку своего эмоционального состояния с целью выявления причин стрессового напряжения и силы его проявления.

Большое значение в формировании здорового образа жизни студента и улучшении процесса его адаптации в вузе имеет культура питания молодежи.

Каждый студент может и должен знать принципы рационального питания, методы регулирования нормальной массы своего тела с учетом типа телосложения, возраста, пола, характера труда. Важнейшими принципами здорового питания студентов являются:

- достижение энергетического баланса;
- сбалансированность пищевых веществ;
- максимальное разнообразие;
- ритмичность приема пищи и т.д. [9].

Систематические нарушения норм и правил рационального

питания (еда всухомятку, редкие и обильные приемы пищи, беспорядочное и однообразное питание и др.) ухудшают обмен веществ, способствуют возникновению заболеваний органов пищеварения, нарушают процесс адаптации студентов в вузе.

Употребление студентами наркотических веществ, алкоголя, табака входит в число важнейших факторов риска заболеваний, негативно отражается на процессе адаптации их в вузе.

Таким образом, здоровый образ жизни студента совершенствует резервные возможности его организма и укрепляет здоровье, тем самым обеспечивая процесс успешной адаптации в вузе. Здоровый образ жизни детерминирует высокую производительность учебного труда, быструю вработываемость и длительную работоспособность, предупреждает развитие утомления в процессе работы.

Сознательное и ответственное отношение к своему здоровью, следование нормам и предписаниям здорового образа жизни должны стать принципом жизни каждого студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байер К. Здоровый образ жизни [Текст] / К. Байер, Л. Шейнберг. – М.: Мир, 1999. – 368 с.
2. Вайнер Э. Н. Общая валеология [Текст]: учеб.пособ. / Э.Н. Вайнер. – Липецк: Липецкое изд-во, 1998. – 183 с.
3. Зайцев Г. К. Валеолого-педагогические основы обеспечения здоровья человека в системе образования: автореф канд. дис. – Спб., 1998. – 27 с.
4. Здоровый образ жизни и физическая культура студентов [Текст]: учеб. пособ./ В.И. Столяров и др. – М.: АСТ, 2010. – 303 с.
5. Куценко Г.Н. Книга о здоровом образе жизни [Текст] / Г.Н. Куценко, Ю.В. Новиков. – Спб.: Питер, 2003. – 303 с.
6. Никберг И.И. Здоровье и здоровый образ жизни [Текст] / И.И. Никберг. – Физкультура и спорт, 2007. – 263 с.
7. Соловьев Г.М. Культура здорового образа жизни [Текст] / Г.М. Соловьев, Н. И. Соловьева. – М., 2009 – 432 с.
8. Стародубцев В. Ф. Основы здорового образа жизни [Текст] / В.Ф. Стародубцев. – М.: Эко, 1995. – 246 с.
9. Ширковский В.Г. Курс лекций по валеологии [Текст]: метод. пособ. для студ. вузов / В.Г. Ширковский. – М.: Изд-во «Научная книга», 2005. – 295 с.

Е.А. Берецкая, А.Ш. Нуриева

Сибирский государственный индустриальный университет

ОТ СЛУЖЕБНОГО ОБЩЕСТВА – К ГРАЖДАНСКОМУ: УРОКИ ИСТОРИИ И ПОИСК НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ

Рассмотрены общественно-политические особенности возникновения и развития в России служебной модели государства. Обозначены условия формирования гражданского общества в современной России.

Сегодня термин «гражданское общество» активно входит в российский социально-политический и общественный дискурс в связи с массовыми общественными движениями против фальсификации выборов в России 2011 – 2012 гг. Но, стоит отметить, что в истории России было много протестных движений и они не приводили к окончательному формированию гражданского общества. Развитие гражданского общества в Европе стало важнейшим достижением великой французской революции. Протесты же в России лишь подтолкнули власть к отмене унижающего русского человека крепостного права. Исторически же складывалось так, что, начиная со времен Московского царства и вплоть до 1917 г. российское государство развивалось *как служебное*, то есть существование любого сословия в стране было так или иначе связано со служением верховной власти – самодержавному монарху. Каждое сословие и каждая социальная группа выполняли определенные служебные функции. «Все подданные, – писал историк и юрист В.Н. Чичерин, – укреплены, таким образом, к местам жительства или к службе, все имеют своим назначением служение обществу. И над этим всем господствует правительство с неограниченной властью» [4]. Эта тенденция усилилась во второй половине XVII в., а наивысшего развития достигла в начале XVIII в. Даже в смутное время Минин, обращаясь к народу, призывал: «Православные люди, поможем московскому государству, не пожалеем жизней наших и не только жизней – дворы свои продадим, жен, детей зложим, и будем бить челом, чтоб кто-нибудь стал у нас начальником. Дело великое!» [2]. Так в его словах прозвучала одна из главных идей российской госу-

дарственности: стране нужен начальник, которому народ служить будет.

Кроме того, российская государственность, вплоть до начала 1917 г., представляла собой монархию, олицетворявшую самодержавную сакральность в духе византийских императоров. В народное сознание веками внедрялось мысль о божественном происхождении царской власти. Слова гимна России начинались со слов «Боже, Царя храни!» с 1833 г. по 1917 г.

*Боже, Царя храни!
Сильный, Державный,
Царствуй на славу, на славу намь!
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь Православный!*

В отличие от своего европейского коллеги, русский царь всегда считался отцом для народа, даже батюшкой. Правительствующий Сенат официально преподнес Петру I титул «Отца нации» [2]. Подобного почета не удостоивался ни один монарх Европы. Екатерина II, согласно российской традиции и в подражание своему великому предшественнику, также любила, когда ее называли императрицей-матушкой. Поэтому, если жители европейских стран были гражданами в своих государствах, то в России они долго оставались детьми по отношению к самодержцам. Царь-батюшка решал все вопросы, он мог миловать или наказывать. Отражение этой идеи в современной России просматривается в словах В.Ю. Суркова «Я считаю, честно говоря, и Путина человеком, который был послан судьбой и Господом России в трудной для России час для нашей больной общей нации» [10].

Служебная модель государства обусловила формирование так называемого «служебного» национального характера, глубоко противоречивого в своей основе. Для русского человека выполнение служебного долга, своих обязанностей перед государством (самодержцем) в соответствии с сословной принадлежностью стало важнейшей доминантой. Подкрепляясь всей мощью государственной идеологической системы, оно приходило в противоречие с личными интересами человека, его естественным желанием самому определить место в социальной иерархии, лишало его инициативы и свободы выбора. Эти качества развивались, а порой достигали чудовищных проявлений, вплоть до духовного рабства, фатализма и покорности судьбе под влиянием господствующего в течение не-

скольких столетий крепостного права [5].

Возможно, именно служебная модель государства обусловила и формирование одной из ярко выраженных черт национального характера, которая во все времена проявлялась не только в быту, но и в общественной жизни – лени. И.С. Тургенев писал: «Ленив и неповоротлив русский человек и не привык ни самостоятельно мыслить, ни последовательно действовать ...» [6]. Отсюда – такая характерная для русского человека черта, как иждивенчество, ожидание того, что кто-то за него решит трудный вопрос и сделает нужное дело. Это нашло отражение и в поговорке: «Барин придет и рассудит», которая родилась на Руси в давние времена и сохранилась до сих пор. К ней лишь добавилось, с учетом произошедших после отмены крепостного права изменений, новые словосочетания, но с тем же смыслом: «Начальству виднее, ему и решать» или «Мы ничего не знаем, мы люди маленькие». Думается, прав был поэт и литературный критик Аполлон Григорьев, когда писал: «Мы все маленькие Петры Великие на половину и обломовцы на другую» [7].

Служебная модель государства обусловила и то, что дворяне (служилые люди при царском дворе), на которых, начиная со времен царствования Ивана III, опирались в управлении страной московские государи, были кровно заинтересованы в поддержке великокняжеской власти. Последние «за государеву службу» получали земли и поместья. В советский период место дворян заняли чиновничья и партийная элиты, неукоснительное выполнение долга перед государством которых всячески подкреплялось и поощрялось.

Таким образом, важнейшая особенность образования единого Российского государства заключается в том, что ведущую роль в этом процессе играл не социально-экономический, а *политический фактор*. Недостаток экономической и социальной силы, которой в европейских странах являлось так называемое «третье сословие», на Руси восполняла государственная власть, в зависимости от которой находились все сословия. Последние, в свою очередь, различались не правами, а обязанностями. Гипертрофированная роль государства породила специфическую форму самодержавия и особую социально-психологическую атмосферу в русском обществе. Как отмечал историк В.О. Ключевский, в Московском государстве «были командиры, солдаты и работники, не было граждан» [3].

В советский период гипертрофированная роль государства не только сохранилась, но и многократно усилилась в результате то-

тального огосударствления собственности и всей общественной жизни. Большое значение при этом в формировании народного сознания приобрел патерналистский характер Советского государства, то есть деятельность и политика с позиций «отеческой заботы» по отношению к народу, особенно к слоям и группам, менее защищенным в социальном и экономическом отношении.

Однако нельзя говорить о том, что русского человека всегда устраивал исторически сложившийся порядок общественного бытия. Весь тысячелетний исторический путь России отмечен упорной борьбой русского народа за свою свободу и независимость. Вспомним народные восстания в XVII – XVIII вв. под водительством И. Болотникова, С. Разина, Е. Пугачева, многочисленные мятежи и бунты. Крестьянские восстания, не имевшие четко определенной цели и программы, оканчивались поражением и не приводили к коренным улучшениям жизни народа, но свидетельствовали о том, что народ не мирился со своим тяжелым положением и, несмотря на поражения и жесткие расправы, боролся за свободу. За свободолюбие пострадал А.Н. Радищев, который во времена «просвещенного абсолютизма» был приговорен к ссылке. Указом Екатерины II от 4 сентября 1790 г. Радищев признавался «виновным в преступлении присяги и должности подданного изданием книги... наполненной самыми вредными умствованиями, разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко властям уважение, стремящимися к тому, чтобы произвести в народе негодование противу начальников и начальства и наконец оскорбительными и неистовыми изречениями противу сана и власти царской». За свое произведение «Путешествие из Петербурга в Москву» по дороге в Сибирь писал жене: «Ты хочешь знать: кто я? Что я? Куда я еду? Я тот же, что и был и буду весь мой век: не скот, не дерево, не раб, но человек!» Сама же Екатерина II после прочтения сказала: «Бунтовщик — хуже Пугачева! Тот, хоть царем прикинулся, монархический строй исповедовал, а этот, революцией, надумал на Руси учинить республику!» [2]. При этом свободолюбивые казаки, в конце XIX – начале XX в. ставшие надежной опорой русского самодержавия и главной силой в борьбе против восстаний и революций, уже в 1613 г. активно призывали: «Дайте нам скорее царя!».

Современному русскому человеку необходимо понять уроки истории и осознать, что решение стоящих перед ним проблем, дальнейшее продвижение страны по пути мировой цивилизации

предполагает *совместную, спокойную и прагматичную работу, эволюционное развитие на основе уважения достоинств и прав личности.*

Видный представитель русской либеральной мысли второй половины XIX в. историк К.Д. Кавелин писал: «Не тот народ имеет будущность, который умеет храбро умирать в битвах, на виселице и в каторге, а тот, который умеет переродиться и вывести реформу». [8] Не все в этом высказывании можно принять. Но мысль о том, что народ должен выработать в себе способность к постоянному самосовершенствованию, улучшению своей жизни, ее обустройству исходя из трезвого анализа реальной ситуации, безусловно, заслуживает самого серьезного внимания современников. Прав был В.Г. Белинский, утверждавший в «Письме к Гоголю», что «России нужны не проповеди, а пробуждение чувства человеческого достоинства. Цивилизация, просвещение, гуманность должны стать достоянием русского человека» [9].

Ценностные ориентации русского народа включают в себя как важнейший компонент поиски добра, правды и справедливости. Как сказал когда-то В.В. Путин, «В России есть такая старинная русская забава – поиск национальной идеи. Это что-то вроде поиска смысла жизни. Занятие в целом бесполезное и неинтересное, этим можно заниматься всегда и бесконечно» [11]. Обратим внимание на слово «поиски». Дело в том, что русский человек в обычной, повседневной жизни, как правило, *именно ищет правду и справедливость*, а не борется за них активно и целеустремленно, часто думая при этом, что правды вокруг него нет, но она обязательно где-то существует и ее надо только найти.

Поиски русским человеком правды и справедливости часто не имеют ясного направления, лишены опыта самоорганизации. В современном российском обществе отсутствует реальное согласие, нет партнерства и сотрудничества для достижения общих целей, да и сами эти цели неясны. Все чаще приходится говорить и о таком негативном явлении, как нарастающее противоречие между столицей и российской провинцией. Еще одна беда современной России – противостояние различных политических сил, не умеющих или не желающих договориться в общих интересах, а именно в интересах народа и своей страны. Заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Д. Рогозин в одном из интервью (сентябрь 2001 г.) так сказал об этом: «Даже если сегодня провести съезд рус-

ского народа, то результатом будет не его консолидация, а раздробление и противопоставление одних другим» [12].

Свободная «самодеятельность» индивида невозможна без частной собственности, свободной хозяйственной инициативы, свободы труда и «свободы предметного суждения». Без свободной «самодеятельности» индивидов невозможно существование развитого гражданского общества. В грядущей России «личный творческий инстинкт человека должен быть призван, поощрен, духовно дисциплинирован и устроен в свободе». Все «права личной свободы» имеют лишь тот смысл, что они политически ограждают творческую самодеятельность человека как организма и как духа». Это самое главное, так как позволяет ограждать государственную власть и свободно развиваться гражданскому обществу. Государственная власть, «подавляющая свободу человека, строящая все на тоталитарности и терроре, подтачивает свои собственные силы и силы управляемого ей народа». В ходе реформ 90-х так и не был создан средний класс – основа социально-политической и экономической стабильности. В ходе приватизация или как в народе ее называют «прихватизация», большинство людей не стали реальными хозяевами собственности и своего дела, а экономика не стала более эффективной.

Кроме того, следует помнить, что элементы гражданского общества в России существовали и прежде, но их «вызревание» было приостановлено. Говорить об их полном отсутствии ранее, видимо, так же неверно, как и утверждать, что «западная» модель гражданского общества является идеальной. Гражданское общество не может быть заимствовано, оно должно формироваться на основе российской традиционной культуры. «Российская демократия не будет механически копировать зарубежные образцы. Гражданское общество не купить за иностранные гранты. Политическую культуру не переделать простым подражанием политическим обычаям передовых обществ» (Д.А. Медведев, 2009) [13].

Строительство правого гражданского общества надо начинать с фундамента, а не с крыши. Распоряжениями начальства его не построишь. Права человека и демократические свободы – это формы организации общественной жизни, созданные в результате длительной эволюции. Солидарность должна играть ключевую роль в политической культуре, так как «построенная на эгоизме политическая культура просто не обеспечит достаточной мотивации не только для

развития, но и для сохранения существующих прав, демократических институтов, социальной солидарности или независимости» [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданское общество. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%F0%E0%E6%E4%E0%ED%F1%EA%E5_%EE%E1%F9%E5%F1%F2%E2%EE
2. Вьюнов Ю.А. Русский культурный архетип. Страноведение России [Текст]: учебное пособие / Ю.А. Вьюнов. – М.: Флинта, 2011. – 310 с.
3. Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе [Текст] / В.О. Ключевский. – М.: Альфа-книга, 2009. – 1200 с.
4. Чичерин В.Н. Воспоминания [Текст] / В.Н. Чичерин. – М.: Харвест, АСТ, 2001. – 336 с.
5. Чехов. А.П. Письма 1875-1890 гг. [Текст] / А.П. Чехов. – М.: 2011. – 744 с.
6. Лебедев. Ю. Тургенев [Текст] / Ю. Лебедев. – М.: Молодая гвардия 1990. – 608 с.
7. Григорьев А.А. Мои литературные и нравственные скитальчества [Текст] / А.А. Григорьев. – М.: 2011. – 98 с.
8. Кавелин К.Д. Наш умственный строй [Текст] / К.Д. Кавелин. – Правда, М.: 1989. – 656 с.
9. Белинский В.Г. Письмо Н.В. Гоголю. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0040.shtml
10. Сурков рассказал о божественном предназначении Путина. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2011/07/08/epiphany/>
11. Выступление Владимира Путина перед Федеральным Собранием. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lenta.ru/articles/2007/04/26/text/>
12. Сердобинцев К.С. Гражданское общество в отечественной социальной мысли: специфика понимания и обоснования [Текст] / К.С. Сердобинцев // Социально-гуманитарные знания . – № 6. – С. 99-107
13. Рябев В.В. Гражданское общество современной России: проблемы и перспективы становления [Текст] / В.В. Рябев // Вестник МГТУ. – 2010. – №2. – С. 439-445.

14. Современное понимание гражданского общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nmnby.eu/news/analytics/2029.html>

УДК 364.014

С.Б. Стянова

Сибирский государственный индустриальный университет

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ЧЕРЕЗ ИННОВАЦИИ – К СОЦИАЛЬНОЙ СПЛОЧЕННОСТИ ОБЩЕСТВА

Обозначена важная роль социальной работы в повышении социальной сплоченности российского общества. Рассмотрены технологии социальной работы, способствующие наиболее эффективному удовлетворению потребностей населения и создающие условия для гармонизации социальных отношений в современной России.

К концу XX века изменился образ жизни россиян, изменились их потребности, увеличилось количество групп населения, нуждающихся в социально-экономической поддержке, в социально-бытовых, социально-медицинских, психолого-педагогических, правовых услугах: подростки, постоянно уходящие из дому, лица, отбывшие наказания в исправительных учреждениях, дети-жертвы домашнего насилия, семьи с детьми-инвалидами, молодые инвалиды, выпускники детских домов, женщины, оказавшиеся в кризисной ситуации, мигранты и т.д. Происходящие изменения требуют новых подходов в реализации социальной политики.

С 2009 г., в связи с ратификацией Президентом России Европейской хартии, система социальной защиты потенциально становится важным ресурсом и в формировании социальной сплоченности, так как осуществляет борьбу с различными социальными рисками, включая их профилактику.

Развитие инновационной деятельности любой организации, учреждения, ведомства – это характерная черта нашего времени. Развивать то, что диктуется приоритетами социальной политики, направленной, в первую очередь, на гармонизацию социальных от-

ношений, удовлетворение потребностей населения – это основной принцип инновационной деятельности. Такая стратегия позволит сделать качественный рывок в развитии сферы социальной защиты нашей страны, а главное – привлечь дополнительные инвестиции в развитие социальной защиты населения через развитие международного сотрудничества.

Общество социальной сплоченности – это общество, где все озадачено сокращением разрыва между богатыми и бедными, где человек с его индивидуальными проблемами и потребностями стоит во главе угла общества.

В деле повышения социальной сплоченности общества особую роль играет социальная работа, которая представляет собой целостную общественную историческую систему – как с точки зрения ее содержания, так и с точки зрения организации и менеджмента.

Социальная работа тесно взаимодействует с другими системами (экономической, политической, культурной и др.) [2]. Влияние социальной работы на утверждение сплоченности общества, во многом определяется наличием в ней ведущей цели деятельности.

Главной целью социальной работы является оказание помощи человеку в решении его социальных проблем и в усилении или восстановлении его способности к социальному функционированию.

В настоящее время социальная работа превратилась в эффективный социальный институт общества, отражающий ее системный характер. Это подтверждается тем, что в современных условиях:

- расширились функции социальной работы, ее пространство;
- она все полнее соответствует решаемым социальным задачам и реальным возможностям общества;
- социальная работа активно участвует в социальной защите населения;
- взрослые задачи обусловили необходимость вовлечения в решение проблем человека специалистов разных специализаций, профилей, координацию деятельности различных социальных служб;
- возросло внимание к профилактической, упреждающей работе, что отодвигает и сдерживает долю рисков, препятствует увеличению числа нуждающихся в социальной помощи, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;
- расширяются возможности социальной работы профессионально грамотно вести профилактическую деятельность;

- развивается гражданское общество, что привело к росту числа общественных, благотворительных и частных организаций, ориентированных на решение социальных проблем населения [3].

Необходимо, чтобы социальная работа взаимодействовала с общественными организациями и обеспечивала высокие результаты их деятельности в решении трудных проблем клиентов.

Влияние социальной работы на развитие общества, достижение сплоченности, солидарности, взаимодействие его членов в решении важных задач, связанных с социальной защитой, определяется тем, что в системе социальной работы различают следующие системные уровни:

- национальный уровень: организации и учреждения создают условия для решения жизненно важных проблем клиента (данный уровень определяется подсистемами социальной защиты, дополнительного образования, семейной и молодежной политики);

- региональный уровень: определяется спецификой региона, его природными, климатическими, экономическими, демографическими и другими характеристиками;

- локальный уровень: связан с особенностями конкретного микросоциума [2].

Это позволяет социальной работе реализовывать свои функции с учетом особенностей, доводить задачи, разработанные на высшем, национальном уровне, до локального уровня и обогащать высший уровень местными приемами, подходами решения общенациональных задач.

Социальная работа осуществляется во всех ведущих сферах общества: в системе социальной защиты, в образовании, в здравоохранении, культуре и спорте, в промышленности и сельском хозяйстве, в армии, пенитенциарной системе и др. Здесь функционирует целостный комплекс субъектов, обеспечивающий достижение конечных и промежуточных целей социальной защиты различных групп населения.

Социальная работа, предоставляющая собой целостную систему с точки зрения ее содержания и организации, использует разные способы, методы, рычаги влияния на решение проблем человека на разных этапах его социализации. Она образует объемный комплекс профессиональных направлений: социально-медицинское, правовое, культурологическое и т.д. Это позволяет социальной работе выходить на разные категории населения для успешного общения с

ними и решения проблем – осваиваются современные технологии социальной работы с людьми, обеспечивается включенность людей в решение проблем общества, осуществляются меры, направленные против социальной изоляции и социальной дезинтеграции.

Социальная работа основывается на равном доступе ко всем социальным правам, учете особенностей человека в тесном единстве его биологического, психологического, социального и духовного содержания. Она функционально связана и согласована с различными сферами социально-экономической, политической и культурной жизни отдельно взятой территории или региона.

Социальная работа становится способной выступать центральным индикатором в оценке степени разрыва между юридическо-политическим, основанном на признании прав граждан, и экономическим порядком, лишаящим граждан возможности получить достойную работу и зарплату, пенсию, медицинскую помощь, что ведет к нищете значительных слоев населения.

Важнейшим элементом механизма влияния социальной работы на процесс развития общества является государственная политика.

Государство определяет цели и задачи социального развития, структуру социальных служб, категории населения, имеющие право на те или иные виды помощи и защиты, выделяет средства на подготовку и переподготовку кадров.

Можно отметить, что социальная работа зависит от социальной политики государства. Влияние социальной работы на достижение социальной сплоченности общества будет определяться как политика в области социальной работы, социальная защита и другие направления развития социальной сферы будут взаимодействовать между собой, а социальная работа обеспечивать ее выполнение, нацеливаться на совершенствование условий и качества жизни человека, создание эффективной системы его социальной защиты. В этом случае усиливается социальная направленность хозяйственной и управленческой деятельности.

Социальная работа становится важным механизмом достижения социальной сплоченности потому, что она предстает как открытая система сложных взаимосвязей и как совокупность всех нормативных положений, направленных на оптимальное достижение целей и задач по оказанию социальной помощи и защите населения при соблюдении всех критериев целесообразности, экономичности и гуманности.

Важным организационным фактором является то, что модель социальной работы сохраняет некоторые черты исторической традиции, но все более приобретает принцип создания социальных служб в целях более эффективного обслуживания и осуществления многосторонней социальной работы с разными категориями населения.

Функция социальной работы – это обеспечение должного материального, социального и культурного уровня жизни граждан.

Социальная работа включает всю деятельность по защите человека, оказания разносторонней помощи.

Воздействие социальной работы на протекающие в обществе процессы демонстрирует важнейшие характеристики ее качественного состояния, в том числе:

- целенаправленное влияние на формирование и реализацию социально-экономической политики – с целью обеспечения здоровой социальной среды человека, создание системы поддержки людей;

- инициирование потенциала самопомощи человеку (семье), оказавшемуся в трудной жизненной ситуации;

- оказание социальной помощи отдельным людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, путем поддержки, консультирования, реабилитации, социального патронажа и т.д. [3].

Следовательно, обеспечивается социальная сплоченность членов общества, преодолевается отчужденность, отдельные группы людей действуют ответственно, активно участвуют в демографических процессах.

Функции социальной работы включают в себя социальную диагностику, социальную профилактику, социальную адаптацию, социальную реабилитацию, социальную коррекцию и терапию, социальное прогнозирование, моделирование, консультирование, социальное обеспечение и страхование, опеку и попечительство, общественную некоммерческую благотворительную деятельность и др.

Важную роль в социальной защите населения играют технологии социальной работы:

- в сфере занятости, с безработными гражданами;

- с лицами девиантного поведения;

- с лицами, страдающими психическими расстройствами и склонными к суициду;

- гендерологические технологии социальной работы;

- с детьми, подростками и молодежью;
- с малообеспеченными слоями населения и др.

В систему социальных технологий входят также технологии:

- информационного и правового обеспечения функционирования общества;
- экономического и духовно-культурного развития;
- законодательного обеспечения жизнедеятельности социальной сферы общества;
- функционирования исполнительных органов власти;
- деятельности органов местного самоуправления;
- функционирования общественных (политических) организаций и движений и др. [3].

С политическими, экономическими и другими видами социальных технологий тесно взаимодействуют технологии правового обеспечения социальной работы. К ним относятся технологии регулирования норм:

- конституционного,
- административного;
- финансового;
- гражданского;
- трудового;
- семейного;
- уголовного права и др. [3].

Это позволяет повысить эффективность социальной работы, которая представляет собой деятельность по оказанию социальной помощи нуждающимся с целью восстановления, сохранения, улучшения их способности к социальному функционированию, а также по обеспечению социальных прав граждан, по регулированию отношений человека в коллективе, по разрешению социальных конфликтов.

Именно поэтому расширение функций социальной работы приобретает глобальные масштабы. Инновационная деятельность должна быть направлена на переориентацию существующей системы социального обслуживания от процесса к принципу результата, на конкурсное распределение бюджетных средств среди некоммерческих общественных организаций-участников рынка социальных услуг, расширение хозяйственной самостоятельности учреждений социального обслуживания населения, создание дополнительных

возможностей для потенциально уязвимых групп полностью осуществлять свои социальные права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дашкина А. Модернизация социальной сферы и международный опыт [Текст] / А. Дашкина // Социальная работа. – 2010. – № 4. – С. 2 – 3.
2. Роик В.Д. Социальная сплоченность – одна из базовых доктрин Евросоюза [Текст] / В.Д. Роик // Человек и труд. – 2009. – № 5. – С.16 – 17.
3. Сорвина А.С. Социальная работа как механизм осуществления социальной сплочённости [Текст] / А.С. Сорвина // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 1. – С.20 – 25.
4. Холостова Е. Социальная сплоченность общества: история и перспективы [Текст] / Е. Холостова // Отечественный журнал социальной работы. – 2010. – № 1. – С. 5 – 8.

УДК 364:343

Н.Ф. Акимова, М.А. Соколова, А.С. Гостев

Сибирский государственный индустриальный университет

РЕШЕНИЕ АКТУАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СРЕДСТВАМИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Представлен исторический анализ решения проблемы правовой и социальной защиты несовершеннолетних в России. На примере конкретных правовых документов продемонстрированы нормы, призванные содействовать уголовно-правовой охране семьи и несовершеннолетних в разные исторические периоды развития российского государства.

Человечество, вступив в XXI век, особенно озабочено решением проблем правовой и социальной защиты несовершеннолетних.

Приоритет положения и интересов детей, их значимость для благополучия и выживания всего человечества признаны Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Декларацией прав ребенка

1959 г. Организации Объединенных Наций, Всемирной декларацией об обеспечении выживания, защиты и развития детей в 90-е годы XX столетия – документами международного правового стандарта. Принцип, закрепленный в ст. 2 Конвенции о правах ребенка (1989 г.) гласит, что ребенку должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия, которые позволяли бы ему развиваться физически, умственно, нравственно, духовно и в социальном отношении здоровым и нормальным путем в условиях свободы и достоинства. Условия формирования личности ребенка в решающей степени зависят от прочности брака и благополучия семьи, то есть союза, который обусловлен общностью жизни, интересов, обеспечен взаимным уважением и скреплен взаимными правами и обязанностями.

Наша страна реализует положения Конвенции о правах ребенка в национальном законодательстве – Конституции РФ, ст. 2 которой гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», а ст. 38 закрепляет – «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства», Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» от 24.07.98 № 124-ФЗ, Семейном, Гражданском, Уголовном кодексах РФ и других законодательных актах.

Поэтому вопрос об охране личности несовершеннолетнего органически связан с проблемой охраны семейных отношений, в том числе и уголовно-правовыми средствами.

Если проследить историю развития законодательства об ответственности за преступления против семьи и несовершеннолетних, то следует отметить, что в Древней Руси отношения в семье регулировались религиозными догмами.

Однако Устав 1015 г. уже предусматривал уголовную ответственность за преступления против семьи и несовершеннолетних (за двоеженство, кровосмешение, рождение внебрачного ребенка и др.).

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. регулировало ответственность за противозаконное вступление в брак, за злоупотребление родительской властью, за принуждение детей к браку, вовлечение детей в преступление, развращение несовершеннолетних и другие.

В уголовном уложении 1903 г. преступления против брачного

союза и преступления против детей были объединены в одну главу «О преступных деяниях против прав семейственных». В ней предусматривалась ответственность за следующие действия:

- понуждение к вступлению в брак;
- брак с родственниками;
- двоеженство;
- брак с лицом, не достигшим брачного возраста;
- брак с нехристианином;
- брак без согласия родителей;
- упорное неповиновение родительской власти и другие.

При этом в уложении преступлениям против несовершеннолетних было посвящено 2 статьи:

- ответственность родителя (опекуна, попечителя), виновного в жестоком обращении с недостижим 17 лет, и в обращении не достигшего 17 лет к нищенству или иному безнравственному занятию, а также в принуждении (до 21 года) к вступлению в брак;

- ответственность лица, обязанного иметь ответственный надзор за малолетним или иным, отданным ему в установленном порядке лицом, виновного в оставлении такого лица без надлежащего надзора, если вследствие этого поднадзорным учинено тяжкое преступление.

В 1920 г. Советом народных комиссаров был принят декрет «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях», на основании которого была издана Инструкция, согласно которой к судебной ответственности привлекались взрослые за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность и соучастие с ними, за сводничество, склонение к проституции и половым извращениям, за эксплуатацию труда несовершеннолетних и жестокое с ними обращение.

Уголовный кодекс 1922 г. содержал лишь одну статью, предусматривающую ответственность родителей за уклонение от уплаты алиментов и за оставление несовершеннолетних без надлежащей поддержки.

Уголовный кодекс 1926 г. предусматривал ответственность за сокрытие обстоятельств, препятствующих вступлению в брак, а равно сообщение ложных сведений органам, ведущим регистрацию актов гражданского состояния.

Впервые была введена уголовная ответственность:

- за похищение, сокрытие или подмену чужого ребенка с ко-

рыстной целью, из мести, иных личных побуждений;

- за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях;

- за понуждение несовершеннолетних к занятию спекуляцией, проституцией, нищенством и прочими;

- за использование опеки в корыстных целях и оставление опекаемых детей без надзора и необходимой материальной помощи.

В Уголовный кодекс 1960 г. были внесены незначительные изменения, а именно:

- ответственность за разглашение тайны усыновления;
- доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения;
- вовлечение несовершеннолетних в немедицинское потребление лекарственных средств, влекущих одурманивание;
- торговлю несовершеннолетними.

В действующем Уголовном кодексе 1996 г. составы преступлений этой категории выделены в отдельную главу «Преступления против семьи и несовершеннолетних», что свидетельствует о консолидации норм о преступлениях, основным объектом которых выступают устои семьи и интересы несовершеннолетних.

Эта глава расположена в разделе, названном «Преступления против личности» и включает нормы об уголовной ответственности за следующие деяния:

- вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150);

- вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151);

- розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151.1 введена ФЗ от 21.07.2011 г №253-ФЗ);

- подмену ребенка (ст. 153);

- незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154);

- разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст.155);

- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156) и злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157).

При этом ФЗ от 8.12.2003 №162-ФЗ. ст. 152 «Торговля несовершеннолетними» исключил ввиду того, что торговля несовершеннолетними включена в качестве отягчающего обстоятельства в новый состав преступления «Торговля людьми» – ст. 1271).

Статья 150 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления путем обещаний, обмана угроз или иным способом, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста. Квалифицированной и особо квалифицированной является часть 2 данной статьи, которая предусматривает те же деяния, совершенные родителями, педагогом или иным лицом на которое законом возложены обязанности по воспитанию, а также совершенные с применением насилия или угрозой его применения или связанные с вовлечением несовершеннолетнего в преступную группу либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы.

Способами вовлечения несовершеннолетних в совершение преступления являются:

- обещания;
- угрозы;
- обман или иные способы.

Статья 151 УК РФ предусматривает вовлечение лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий, а именно:

- в употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ;
- в занятие бродяжничеством или попрошайничеством.

Квалифицирующим признаком является то же деяние, совершенное родителями, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Особо квалифицирующим признаком является то же деяние, совершенное с применением насилия или угрозой его применения.

При этом законодатель в примечании к данной статье указывает, что действие статьи не распространяется на случаи вовлечения несовершеннолетнего в занятие бродяжничеством, если это деяние совершено родителем вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, вызванных утратой источника средств существования или отсутствия места жительства.

Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение перечисленных антиобщественных действий является таким же, как и при вовлечении несовершеннолетнего в преступления.

Под систематическим употреблением спиртных напитков, одурманивающих веществ признается склонение несовершеннолетних к этим действиям не менее трех раз в течение непродолжительного времени (например, три раза в месяц).

К спиртным напиткам относится алкогольная продукция, которая произведена с использованием этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции и не относится к питьевому этиловому спирту и вину.

Одурманивающие вещества не являются наркотическими, это, чаще всего, лекарственные препараты (клофелин, смесь димедрола с алкоголем и др.), при передозировке которых у человека наступает затормаживание или расслабление психики, а также средства бытовой химии, вдыхание которых вызывает одурманивание (например, ацетон).

Вовлечение в занятие бродяжничеством или попрошайничеством заключается в возбуждении у несовершеннолетних желания в виде постоянного перемещения, проживания без постоянного места жительства, без постоянного заработка, за счет подаяний в виде денег, продуктов питания, одежды.

Статья 1511 УК РФ предусматривает ответственность за розничную продажу несовершеннолетним алкогольной продукции, если это деяние совершено неоднократно лицом, которое ранее привлекалось к административной ответственности за аналогичное деяние в течение ста восьмидесяти дней.

Подмена ребенка, то есть замена одного ребенка другим, совершенная из корыстных или иных низменных побуждений, предусмотрена статьей 153 УК РФ. В случае, когда подмена ребенка, например, в родильном доме совершается по неосторожности, то ответственность по данной статье исключается.

Незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенные неоднократно или из корыстных побуждений является преступлением, предусмотренным статьей 154 УК РФ.

Согласно данной норме действия должны совершаться вопреки требованиям законодательства о семье и быть направлены на то, чтобы добиться противоправного усыновления (удочерения) определенного лица, установление над ним опеки, попечительства или передачи его на воспитание определенному лицу. Как правило, эти

действия связаны с фальсификацией документов, на основании которых устанавливается опека или попечительство или удочерение (усыновление), внесением в них сведений, не соответствующих действительности.

Разглашение тайны усыновления (удочерения) предусмотрена статьей 155 УК РФ. Это действия, направленные на разглашение тайны усыновления (удочерения) хотя бы одному лицу (в том числе усыновленному, без согласия усыновителя).

Статья 156 УК РФ предусматривает неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего родителем или иным лицом, на которое возложены эти обязанности, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним, если это деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним.

И, наконец, статья 157 УК РФ представляет два самостоятельных состава преступления, а именно: в части 1 данной статьи предусматривается ответственность за злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста, а часть 2 данной статьи – ответственность за злостное уклонение совершеннолетних трудоспособных детей от уплаты по решению суда средств на содержание нетрудоспособных родителей.

Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ произвел очередную масштабную корректировку действующего УК РФ – одновременно внесены изменения и дополнения в 239 статей, затронувшие его Общую и Особенную части (для сравнения: ФЗ от 8.12.2003 №162-ФЗ – внес изменения в 257 статей, при том, что всего статей в УК РФ – 360).

Данный закон внес изменения в санкции пяти статей (всего восемь) главы «Преступления против семьи и несовершеннолетних», предусмотрев повышенную уголовную ответственность за совершение таких преступлений как:

- вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий (ст. 151);
- незаконное усыновление (удочерение) (ст. 154);
- разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 155);

- неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156);

- злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157).

Эти изменения связаны, прежде всего, с улучшением правового регулирования уголовной ответственности и наказания, намерением законодателя отреагировать на проблемные вопросы правоприменительной деятельности в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних.

Следует также отметить, что, наряду с главой «Преступления против семьи и несовершеннолетних», в ряде других глав Уголовного кодекса РФ имеются нормы, также призванные содействовать уголовно-правовой охране семьи и несовершеннолетних. Таковы составы следующих преступлений:

- убийства матерью своего новорожденного ребенка (ст. 106);
- противоправных действий сексуального характера (ст. 134) и развратных действий (ст. 135);

- необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения женщины, имеющей детей в возрасте до 3-х лет (ст. 145);

- жестокого обращения с животными (ст. 245);
- посягательства на жизнь (ст. 295);
- угрозы или насильственных действий в отношении близких тех лиц, которые осуществляют правосудие (ст. 296) и др.

В этих составах интересы семьи и несовершеннолетних выступают в качестве дополнительного, попутно охраняемого объекта. Еще чаще такой объект имеется в виду в квалифицированных видах преступлений.

В них нередко предусматривается усиление ответственности за посягательства не только на лицо, выполняющее служебный или общественный долг, но и на его близких (п. «б» ч. 2 ст. 105; ст. 112; ст. 117; п. «а» ч. 2 ст. 111 и др.), а также в отношении несовершеннолетних (п. «г» ч. 2 ст. 117; ч. 3 ст. 1224 п. «д» ч. 2 ст. 126; ст. 127 и другие).

Помимо уголовного права проблемой защиты семьи занимается такая наука, как криминология, которая изучает криминогенные факторы семейной сферы и обусловленное ими преступное поведение, а также социальное воздействие на них в целях противодействия преступности.

Л.П. Авдонина, Е.А. Берецкая

Сибирский государственный индустриальный университет

КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ОБЩЕНИИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Рассмотрены сущность, принципы, основные виды коммуникации, необходимые специалисту социальной сферы для полноценного выполнения им своих функциональных обязанностей. Даны конкретные рекомендации по организации отдельных видов общения.

Палитра общения весьма богата разнообразием видов, форм, используемых средств. В социально-психологическом смысле саму суть человеческой жизни можно определить как общение, ибо все пространство жизнедеятельности человека межличностно по своему характеру. Вклад компетентного общения в качество человеческой жизни огромен. В самых разнообразных случаях общения *инвариантными составляющими* оказываются такие компоненты, как партнеры-участники, ситуация, задача. *Вариативность* обычно связана с изменением характера (характеристик) самих составляющих (партнера, ситуации, задачи) и своеобразием связей между ними. В самом общем плане компетентность в общении предполагает развитие адекватной ориентации человека в себе самом – собственном психологическом потенциале, потенциале партнера, в ситуации и задаче.

Для специалиста по социальной работе палитра общения, возможно, даже богаче, чем у представителей других профессий, так как, помимо общения с клиентами социальных служб и своими коллегами, он контактирует и с представителями различных организаций, с чиновниками различных уровней. В функции социального работника может входить PR, контакты с представителями международных организаций. По этой причине социальная работа является одной из наиболее коммуникативных профессий.

Важно, чтобы социальный работник был компетентен в общении. От этого зависит эффективность его работы и состояние (пси-

хическое, физическое, материальное и т.д.) его клиентов. Кроме того, компетентный в общении социальный работник может оказать помощь в умении общаться своему клиенту и через это решить его проблему.

Для социального работника в его профессиональной деятельности можно выделить три основных вида (типа) общения:

- деловое (общение в официально-деловой сфере с представителями организаций, социальных институтов, чиновниками различных уровней с целью улучшения деятельности служб социальной помощи, решения каких-либо проблем (правовых, материальных, жилищных, психологических и пр.) своих клиентов и т.д.);

- консультативное (общение с целью оказания помощи клиенту, чаще всего психологической);

- интимно-личностное (общение, основанное на дружеских, доверительных отношениях между клиентом и социальным работником).

Общение социального работника многогранно, многофункционально, и поэтому каждый социальный работник должен уметь общаться в различных сферах своей деятельности, используя и вербальные, и невербальные средства общения.

Зачастую социальному работнику в своей деятельности необходимо общаться с официальными лицами – представителями власти, каких-либо социальных институтов и пр. В функции социального работника также входит:

- координация деятельности представителей различных государственных и негосударственных учреждений;

- участие в работе по формированию социальной политики, развитию сети учреждений социального обслуживания;

- отстаивание интересов своих клиентов в различных инстанциях и многое другое.

Эти контакты традиционно осуществляются в формате деловой беседы. Последняя представляет собой акт непосредственной коммуникации в официально-деловой сфере, осуществляемой с помощью вербальных и невербальных средств. Она имеет следующие характерные особенности:

- дифференциальный подход к предмету обсуждения с учетом коммуникативной цели и особенностей партнеров в интересах доступного и убедительного изложения позиций сторон;

- быстрота реагирования на высказывания партнеров;

- аналитический подход к учету и оценке субъективных и объективных факторов;

- ощущение собственной значимости и повышение компетентности партнеров в результате критического разбора других точек зрения по данной проблеме;

- ощущение сопричастности и ответственности в решении проблем.

В процессе подготовки и непосредственной организации деловой беседы социальный работник должен учитывать следующие рекомендации:

- необходимо заранее написать план беседы, отработать наиболее важные формулировки;

- применять принцип периодического воздействия на собеседника в ходе беседы: неблагоприятные моменты и факты чередовать с благоприятными, в начале и в конце говорить о положительных фактах;

- постоянно помнить о движущих мотивах собеседника: его ожиданиях, преимуществах, которых он добивается, его желании самоутвердиться, его самолюбии;

- избегать присутствия посторонних, незаинтересованных лиц;

- в любой ситуации быть вежливым, проявлять безукоризненный вкус;

- облегчать собеседнику положительный ответ;

- следует избегать вопросов, на которые собеседник может ответить «нет»;

- подробно объяснять свою позицию, если собеседник с ней не соглашается;

- не отвлекаться от предмета беседы и избегать попутных отступлений, выражаться в убедительной и оптимистичной манере;

- не обрывать собеседника бестактно.

Не менее распространенным в работе специалиста социальной сферы жанром делового общения является консультирование (психологическое консультирование, консультирование по юридическим, экономическим вопросам, по проблеме трудоустройства и т.п.).

Консультирование – это специально организованное общение между социальным работником и клиентом с целью решения различных жизненных или бытовых вопросов, с которыми клиент не может (или думает, что не может) справиться самостоятельно.

Обычно консультирование происходит при непосредственном контакте с клиентом, но может иметь и опосредованный характер (по телефону, по почте, через Internet и т.д.). Специфика консультирования состоит в двустороннем целенаправленном общении консультанта с клиентом, как правило, протекающем в форме доверительной индивидуальной беседы.

Применительно к практике социальной работы консультирование может быть дифференцировано в зависимости от предмета обсуждения и от проблемы, которая есть у клиента социальной службы, в частности:

- консультирование психологическое (как помощь практически здоровым людям при каких-либо имеющихся у них психологических проблемах);
- консультирование по правовым вопросам;
- консультирование по вопросам семьи и брака;
- консультирование по материальным и жилищным вопросам;
- консультирование по вопросам трудоустройства и др.

В социальной работе используются элементы следующих направлений и школ в психологическом консультировании:

- психоанализ (З. Фрейд, А. Адлер, К.Г. Юнг);
- экзистенциальный подход (Л. Бинсвангер, В. Франкл, И. Ялом и др.);
- клиентоцентрированная терапия (К. Роджерс);
- рационально-эмотивная терапия (А. Эллис);
- гештальтпсихология (М. Вертгеймер, В. Келер, К. Коффка);
- бихевиористский подход (Э. Торндайк, Д.Б. Уотсон, Э.Ч. Толмен, Б.Ф. Скиннер и др.).

Консультативное общение отличается от интимно-личностного и делового, но отдельные черты и того и другого видов общения социального работника здесь присутствуют. В психологическом консультировании работа будет наиболее эффективна, если между клиентом и специалистом отношения будут доверительные, основанные на дружбе, а в консультировании по юридическим, экономическим, жилищным и подобным вопросам – если общение будет проходить в официально-деловом стиле.

Социальный работник часто является для своих клиентов – одиноких или престарелых людей – единственным человеком, с которым можно поговорить. Иногда только специалист по социальной работе или социальный психолог готов и способен разрешить про-

блему клиента. В таких случаях между специалистом и клиентом службы социальной помощи устанавливаются дружеские, доверительные связи, а общение между ними становится уже не деловым или консультативным, а интимно-личностным.

Сейчас не все люди имеют возможность быть выслушанным и понятым кем-то другим. Социальный работник призван помогать людям, а значит, он должен уметь устанавливать контакт, и отношения между ним и клиентом, по мере возможностей, должны быть интимно-личностными.

Интимно-личностное общение также характерно для отношений между психотерапевтом (психологом) и клиентом. Действие большинства психотерапевтических методик основано на исцеляющем действии общения, ведь иногда человека достаточно просто выслушать, чтобы ему стало легче.

Различные виды групповой психотерапии, элементы которой могут использоваться в социальной работе, основаны на принципе получения обратной связи от слушающих (Т – группы, где учат людей общаться; гештальтгруппы, где выслушивание исповеди одного из участников группы на «горячем месте» дает положительный эффект другим; группы позитивной психотерапии Н. Позешкениана, в которых в качестве лечебной методики применяются истории, притчи – так называемая «философотерапия» и др.).

В психотерапевтических группах интимно-личностное общение имеет место не только между клиентом (одним из участников группы) и психотерапевтом, но и между самими участниками группы.

Социальный работник в своей профессиональной деятельности может применять эти психотерапевтические методики или отдельные их элементы, поэтому он должен знать основные положения и упражнения из них, тем более, что психотерапевтический, психокоррекционный эффект общения в таких группах проверен временем.

Без общения невозможно проведение ни одного индивидуального психотерапевтического сеанса. Без интимно-личностного общения невозможно себе представить деятельность социального работника. Однако, часто социальные работники забывают о, казалось бы, простых правилах общения, что негативно сказывается на клиенте, его психологическом комфорте во время общения с социальным работником, а значит, и на результатах его работы.

Н.М. Стукова

Сибирский государственный индустриальный университет

К ПРОБЛЕМЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦЕННОСТНОГО КОНФЛИКТА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Представлен глубокий анализ факторов и условий, предопределивших возникновение ценностного конфликта между представителями среднего возраста и молодежи в современной России. Показано, каким образом возрастная идентификация оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций личности.

В условиях современного российского социума, который характеризуется интенсивностью социально-экономических и социокультурных процессов, аксиологическая проблематика становится особенно актуальной. Ставшее на сегодняшний день ключевой проблемой изменение ценностей, связано с идеологической дезориентацией, аномией в общественном сознании, кризисом идентичностей, с проникновением или принятием элементов чужой культуры.

Исследование возрастных особенностей ценностных ориентаций имеет особенно важное значение в нынешних условиях, поскольку именно в этой области могут возникать наиболее острые конфликты, вызванные межпоколенным различием ценностей. Нынешняя молодежь является первым поколением, рожденным и выросшим в постперестроечное время, в условиях аномии и искажения ценностных ориентиров. Их социализация происходила в новых социально-экономических, политических, культурных условиях.

Родительское поколение – продукт советской эпохи, воспитанное на совершенно иных ценностях, иных взглядах. К началу радикальных изменений общества в их сознании преобладали представления о приоритете общественных интересов над личными, об абсолютной определенности, уверенности и предсказуемости жизни. С приходом «дикого капитализма» в жизнь старших поколений вошли неопределенность, неуверенность, непонимание того, что происходит, как можно контролировать события и т.д. Очень мно-

гие, став «вынужденными рыночниками», оказавшись не готовы к резкому переходу от одного общественного уклада к другому, попали в ситуацию адаптивной асимметрии – рассогласования сознания и поведения.

Молодые люди, появившись на свет в новых обстоятельствах, избавлены от необходимости кардинальной ломки ценностного сознания, воспринимают происходящее как нечто само собой разумеющееся и живут по законам, зачастую непонятным их родителям. Свойственная молодости категоричность, стремление разделить мир на «черное» и «белое» приводят к нежеланию видеть полутона и оттенки, понимать и принимать ценности старших, в то время как «родителей» ужасает беспринципность, отсутствие убеждений и слишком легкое отношение к жизни их детей. Именно в этой области и могут лежать истоки ценностных конфликтов «отцов» и «детей».

Роль ценностей в этом состоянии общественной системы особенно велика, так как они выступают в качестве стандартов при выборе целей, а также становятся сильными мотиваторами поведения индивидов и широких масс, которые соответствуют определенной культуре и обществу.

Ценностные ориентации, будучи базовым элементом сознания личности, формирующимся в процессе социализации, несут на себе отпечаток принадлежности индивида к конкретному возрасту. Возраст индивида имеет важное значение для формирования его системы ценностей, поскольку эпоха, в которую человек появился на свет, во многом отражает существовавшую в то время систему ценностей общества. Важно отметить, что в настоящее время дифференциация ценностей различных поколений чрезвычайно велика в силу глубины происходящих перемен. Если раньше различия в ценностных установках наблюдались в зависимости от поколения (старшее, среднее, младшее), то сейчас возрастная стратификация оказывается гораздо более сложной, и ценности различных групп индивидов, даже близких по возрасту, но формировавшихся в несколько отличающиеся временные отрезки, может различаться очень резко.

Возрастная стратификация коррелирует с классовой структурой и во многом производна от нее, что проявляется в специфике жизненного пути выходцев из разных социальных слоев, неодинаковости критериев социальной зрелости и т.п. Возрастная страти-

фикация является достаточно устойчивой системой, которая создается, поддерживается и изменяется социально-возрастными процессами. Демографический процесс течения когорт, включающий в себя возникновение сменяющих друг друга социально-демографических общностей, их сосуществование, изменение их численности в результате миграций и постепенное уменьшение и исчезновение каждой данной когорты в результате ее вымирания обуславливает изменение состава и численности возрастных слоев в населении.

Социально-демографический процесс смены когорт определяется естественно-биологическим процессом старения составляющих ее индивидов, последовательно проходящих стадии своего жизненного пути. Эту динамику отражают показатели рождаемости, смертности, продолжительности жизни и т.д. Несмотря на то, что сверстники далеко не всегда являются единомышленниками, они, тем не менее, имеют целый ряд специфических черт, которые позволяют им определять себя как «мы», и именно этот факт служит отправной точкой для отождествления условного символического поколения с определенной возрастной когортой.

Результат смены когорт обладает, кроме того, существенным социально-историческим значением. Дело в том, что каждая из когорт, будучи сформированной в конкретной исторической обстановке, имеет свой собственный, в достаточной степени уникальный социальный опыт, носителем которого и является и который включает ее собственные ценности и убеждения, разделяемые значительной частью сверстников. Старение и течение когорт подразумевают наличие двух встречных процессов – социализацию, заключающуюся в подготовке индивидов к интериоризации норм и ценностей социума, а также осуществлению социальных ролей и распределению последних между индивидами.

При этом возрастная стратификация не сводится к демографическим процессам и разделению труда, но обладает также своими социально-политическими и организационными аспектами. Даже собственно понятие стратификации предполагает определенную иерархию в распределении авторитета или власти, а не просто расслоение и взаимозависимость. Поскольку любая система возрастной стратификации делит людей на старших и младших, а понятие «старшинства» имеет не только описательное, но и ценностное, социально-статусное значение, обозначая асимметрию прав и обязанностей. Понятие «младший», существующее во всех культурах и во

всех языках мира, психологически указывает не только на возраст, но и на зависимый, подчиненный статус. Любая периодизация жизненного цикла всегда не столько описательна, сколько ценностно-нормативна, и напрямую соотносится с нормами культуры. Это наглядно выступает в таких понятиях, как «созревание», «совершеннолетие», «зрелость», хотя фактически нормативны все возрастные категории, включая понятия «детство», «юность», «взрослость» и т.д.

Молодое поколение на различных этапах развития российского общества по-разному относилось к восприятию передаваемого от старших поколений социокультурного опыта и духовных ценностей. В период стабильного развития преемственность осуществлялась в более высокой степени, поскольку опыт предыдущих поколений обуславливал эффективность социализации молодежи и достаточно высокую степень интеграции общества, что особенно проявилось в годы Великой Отечественной войны с Германией.

В настоящее время, в эпоху крутых преобразований в России, степень преемственности определяется необходимостью и возможностью использования молодежью опыта более старших поколений в новых социальных условиях. Однако прошлый опыт и социокультурные ценности старших поколений не могут быть в полной мере использованы в новых условиях, что определяет возрастание межпоколенческих разногласий в процессе углубления реформ. С другой стороны, поскольку молодое поколение быстрее адаптируется к новым социальным условиям, накапливая соответствующий опыт, может происходить обратное влияние молодежи на старшее поколение.

Характер взаимоотношений поколений неодинаков в различных социальных группах. Там, где родители и дети достаточно успешно адаптировались к социальным преобразованиям, разногласия проявляются в меньшей степени. Если «отцы» и «дети» в разной степени сумели приспособиться к новым условиям, то здесь их взаимоотношения более конфликтны. Это еще более дестабилизирует российское общество, но в то же время является предпосылкой и условием эффективности проводимых преобразований.

В межпоколенческом аксиологическом анализе важны как различия, так и сходства по основным группам ценностей. Различают три основных группы ценностей:

- терминальные (универсальные) ценности (семья, нравствен-

ность, общение);

- социально-интегративные ценности (закон и порядок, свобода, стабильность, работа);

- инструментальные ценности (утилитарные ценности, имеющие практический характер).

Терминальные и социально-интегративные составляющие мотивационного комплекса сохраняются в качестве базовых, объединяющих молодое поколение (в том числе и студентов) и старшие поколения. Инструментальные ценности все активнее играют роль дифференцирующих: в старшем поколении больше приверженцев патернализма, молодежь, а особенно учащаяся в профессиональных учебных заведениях, то есть студенчество, в качестве наиболее важных ценностей называют независимость и инициативность.

Для трансформации когнитивной организации взрослого человека необходимо массивное воздействие. Пересмотр самых сокровенных убеждений порождает страх и утрату уверенности в себе. В условиях длительных социально-экономических преобразований изменениям могут подвергнуться даже ключевые элементы культуры, однако их механизм будет состоять в вытеснении одного поколения другим, а не в реформировании системы ценностей взрослых людей, чья социализация уже состоялась.

В российском обществе отмечаются существенные деформации ценностно-нормативной системы. Основанием этого послужили фундаментальные социально-экономические преобразования в стране, а также негативные последствия непродуманных реформ. Как указывают ведущие специалисты в области молодежных проблем, усилившаяся индивидуализация сознания происходит на фоне разрушения жестких традиционных форм социального контроля и отсутствия новых моральных границ. Вместе с тем, относительно свободная нормативная структура перестает воспроизводить твердые жизненные цели и нормы, способные стать надежными социальными ориентирами. Это приводит к неопределенности жизненной позиции людей, прежде всего молодых, лишая их внутреннего смыслообразующего основания.

В сознании молодежи явно господство прагматических настроений. Но при этом можно сказать, что она предъявляет высокие требования к качеству жизни: гарантированность жизненной безопасности и благополучия – вот основное требование к обществу и собственная цель.

Рационализация сознания вместе с тем несет в себе опасные изменения. Исследователи отмечают, что рационализация бросает вызов и таким фундаментальным духовными понятиям, как гражданственность, патриотизм, долг. Гражданство для современной молодежи идентифицируется, прежде всего, с формальной принадлежностью к государству, со своего рода членством в нем. Вместе с тем чувства гражданской ответственности (долг, обязанность) и гордости, национального достоинства гражданина своей страны занимают высокие позиции в структуре ее идентификаций, но слабо связывают с ними свои жизненные цели.

По мнению Н.А. Зоркой, в определенной мере можно говорить об образовании поколенческого разрыва между «родителями» и «детьми». Молодежь, более открытая и пластичная, успешная и обеспеченная, становится в обществе, и, прежде всего, в его наиболее дезадаптированной и депрессивной части, негативным фокусом идентификации. Более старшим поколениям, как правило, сильнее присуще подозрительное, критичное, отрицательное отношение к успешным молодым, в то время как последним (по крайней мере, в их наиболее социально адаптированной части) присуща как толерантность и открытость, так и установка на межгрупповое сплочение и солидарность [3, с. 24].

Одной из характерных для современной молодежи тенденций является индивидуализация. Собственная динамика индивидуализации придает ей внутреннюю силу и размывает границы между частной и общественными сферами. Это проявляется не только в смене значения семьи, но и в быстрой смене альтернативных культур. По мнению немецкого социолога У. Бека [2, с. 142-145], ценностная система индивидуализации содержит в себе начала новых этик, базирующихся на принципе «обязанностей по отношению к самому себе». Это сталкивает традиционную этику с трудностями, поскольку обязанности носят социальный характер, согласовывают и переплетают поступки каждого с жизнью всего общества. Поэтому новые ценности и ориентации ложно воспринимаются как выражение эгоизма. При этом не осознается ядро нового, которое здесь проявляется. Оно направлено на самообъяснение и самоосвобождение как деятельный, жизненно важный процесс, включающий в себя и поиски новых социальных связей в семье, труде и политике.

Необходимо отметить существование двух тенденций оценки ценностных трансформаций в современной российской науке. С од-

ной стороны, существуют утверждения о том, что между «отцами» и «детьми» растет пропасть непонимания, а с другой – появляются мнения о возникновении достаточно устойчивой целостности ценностных структур, сформированности стабильных ценностей, которое высказал Л. Бызов, руководитель аналитического отдела ВЦИОМа в ходе обсуждения базовых ценностей россиян [1].

Аналитики, тем не менее, отмечают, что, несмотря на некоторую стабилизацию в области ценностных ориентаций, «все эти ценности мало к чему людей мотивируют. Общество остается разрозненным, несмотря на то, что произошла ценностная унификация. Никаких внутренних горизонтальных институтов и структур в этом обществе нет, а если они и есть, формальная социология их не ловит» [1]. Проблема состоит в том, почему общество остается таким рыхлым и разрозненным, и какие существуют, кроме моральных ценностей, сверхценности, способные на деле мотивировать и на что-то подвигнуть граждан. Какие существуют ценности за пределами частной сферы, которая сегодня продолжает доминировать? Это остается вопросом, на который социологи ответ дать пока не в состоянии. Количественная социология не всегда имеет возможность приблизиться к этим проблемам, потому что очень многое остается в подсознании людей. Ответ на эти вопросы, по-видимому, относится к области формулирования национальной идеи, которая в настоящее время отсутствует, и которая могла бы выполнять роль интегрирующего фактора для различных поколений россиян.

Ценности и ценностные ориентации формируются у человека в процессе его социализации, которая определяется в социологии как процесс и результат усвоения и последующего активного воспроизводства индивидом социального опыта. Социализация имеет свою возрастную специфику, поскольку историческая эпоха, в которую человек появился на свет, оказывает существенное влияние на его социализацию. В каждом историческом типе общества по-разному и в различных формах происходит приобщение новых поколений к основным социальным ценностям. По мере развития и усложнения социальности видоизменяются и механизмы социализации личности, поскольку прежде чем что-то передавать новым поколениям, «самой социальности надо было сначала состояться» [4, с. 55]. Основными факторами социализации являются:

- государство;
- состояние экономики;

- состояние социальной сферы;
 - состояние духовности в обществе;
 - наличие или отсутствие социальных и военных конфликтов
- [8].

Результаты анализа, осуществленного нами на основе указанных факторов, содержатся в таблице 1.

Таблица 1 — Сравнительный анализ факторов социализации молодежи и представителей среднего поколения

Факторы социализации	Среднее поколение, 60-80 гг. XX в.	Молодежь, 90-е гг. XXв. – начало XXI в.
1	2	3
Государство	Авторитарный режим; отсутствие демократических свобод; «застой», затем – перестройка. При этом – сильная централизованная государственная власть, стабильность, уверенность в завтрашнем дне, заданная траектория жизни, прозрачность перспектив. Сложность выпадения из социума.	Осуществление демократических реформ, период «дикого капитализма», anomия, этап бифуркаций и коренной трансформации общества. Слабость государственной власти, отсутствие гарантий с его стороны, инфляция, безработица, обесценивание человеческой жизни. Коррупция, рост преступности. Формирование рынка, декларация демократических свобод, появление возможностей выбора.
Состояние экономики	Стабильность, затем – замедление темпов развития, застой. Примерно равный (либо не слишком отличающийся) уровень жизни различных социальных групп.	Нестабильность, формирование рыночных отношений. Резкое социально-экономическое расслоение, появление страт сверхбогатых («новых русских», «олигархов»), среднего класса, «работающих бедных» и т.д.
Состояние социальной сферы	Наличие социальных гарантий, бесплатных социальных услуг, бесплатное образование, медицинское обслуживание, бесплатные кружки и секции. Высокое качество образования и уровня меди-	Смена патерналистского подхода в социальной политике либеральным (обеспечение со стороны государства минимума социальных гарантий, декларация предоставления возможностей са-

		МО-
Продолжение таблицы 1		
	цины. Неразвитый рынок услуг, рекреационная сфера.	стоятельного удовлетворения потребностей гражданами). Сужение сфер бесплатного медицинского обслуживания и образования, снижение их уровня и качества. Развитие рынка услуг, рекреационной сферы.
Состояние духовности в обществе	Наличие мощной национальной идеи. Патриотизм. Гордость за свою страну. «Заидеологизированность» всех сфер жизни. Наличие жестких рамок (например, «Морального кодекса строителя коммунизма»). Наличие специальных агентур социализации – октябрятской, пионерской, комсомольской организаций. Трансляция идеологии, принципов и ценностей через СМИ, литературу, кино, изобразительное искусство и т.д. Воспитание уверенности в том, что СССР – лучшая страна в мире.	Отсутствие идеологии, Национальной идеи, бездуховность, безнормность, аномия, искажение ценностного сознания. Отсутствие специальных агентур социализации – детских и юношеских организаций, которые занимались бы воспитанием детей и молодежи. Попытки удаления воспитания даже из образовательного процесса школ и вузов. Отсутствие патриотизма и гордости за свою страну, напротив – развенчивание всех достижений советского периода, принижение роли СССР в истории России. Распад Союза. Постепенное осознание необходимости целенаправленного воспитания. Некоторые попытки в этой области.
Военные конфликты	Афганистан и другие конфликты скрытые, не на территории СССР, информация о них засекречена.	«Горячие точки» – Абхазия, Молдавия, Чечня. Информация открыта, зачастую – чрезмерное смакование подробностей. Неудачи в значительной части военных конфликтов, подорвавшие веру в российскую армию. Криминальные войны.

Успех социализации зависит от целенаправленности, методич-

ности влияния социальных и государственных институтов и их структурных элементов, которое может быть постоянным и сильным, а также слабым и маловыраженным, как следствие кризисных состояний общества. В таких ситуациях общественной жизни стихийные каналы социализации могут доминировать над традиционными и гражданскими и привести к формированию личности, не усвоивший норм поведения общества, не усвоившей его социокультурных ценностей [8].

Как указывает Ю.В. Кузнецов [6], прошло уже около двадцати лет, как прежний, коммунистический идеал общественного развития, составлявший стержень официальной идеологии, пронизывающей всю систему социализации, был низвергнут. Однако падение одного социального идеала пока не привело к становлению иного, нового, который бы пользовался общественным доверием. Идеологи «радикальных» демократов до сих пор не смогли серьезно обосновать конструктивную идею о перспективах дальнейшего общественного развития, которая сегодня могла бы консолидировать, сплотить общество, вывести его из состояния аномии. Роль идеала пока выполняет весьма расплывчатое для абсолютного большинства людей представление об обществе с развитой рыночной экономикой и высоким уровнем жизни.

С другой стороны, отсутствуют многие основания для полномасштабного ценностного самоопределения нынешнего поколения, вступающего в жизнь, которое имеет более или менее четкое представление об общих направлениях движения, но не представляет, по какой дороге и как идти в избранном направлении. Происходит резкое и разнообразное расслоение молодежи, перераспределяются ее ценностные ориентации, растет понимание человеком себя как самоценности, на первый план выдвигается проблема личной безопасности, принимаются ценности рыночной экономики и гарантией успеха в ней является сама личность. Изменилась структура страхов – почти половина оптимистов и произошло понижение интеллектуального уровня молодежи.

Устанавливаются рыночные стандарты поведения (экономическая свобода действий, предприимчивость, способность к риску), что при отсутствии сложившейся социально одобряемой системы ценностей существенно сказывается на процессе социализации. Молодое поколение россиян оказалось в ситуации, когда оно, логикой истории призванное продолжать развитие на базе унаследован-

ных материальных и духовных ценностей, вынуждено, находясь в стадии становления, участвовать в выработке этих ценностей, зачастую самостоятельно, нередко вопреки рецидивам старого мышления «отцов», их попыткам реставрировать прошлое [7, с. 99].

С точки зрения субъективного аспекта социализации, это не так плохо, ибо ставит социализирующуюся личность в ситуацию свободного выбора, побуждает ее активно отнестись к созданию своей жизненной позиции, к формулированию жизненных целей. Однако, безработица, беспризорность, кризис семьи, проституция и т.п., так же, как неустойчивость сознания и отсутствие социального опыта могут привести к «перекосам» в формируемой иерархии ценностей.

В молодежной среде в настоящее время усиливается прагматическая ориентация, в ряду жизненных ценностей наиболее значимыми становятся стремление к материальному достатку, высокому заработку, хорошим жилищно-бытовым условиям и т.п. Это, в целом, можно считать положительной тенденцией, поскольку параллельно с выдвиганием материального обеспечения в качестве целевого ориентира реализуется высокая экономическая активность молодежи.

Таким образом, среди молодежи преобладает нацеленность на работу в условиях рыночной экономики. Исследователи отмечают, что молодежь лучше адаптируется к рыночным условиям, чем старшее поколение, глубже входит в современную экономическую систему.

Однако не может не настораживать, что ориентация на материальные ценности сопровождается деформацией этических ориентаций в труде: в трудовой мотивации приоритет отдается не возможности самореализации в труде, а получению высокой заработной платы. Эти издержки нынешней социализации во многом являются отголосками проблем недавнего прошлого.

Следует отметить, что было бы ошибкой утверждать, что деформация трудовых ценностей произошла лишь в постперестроечное время. Часть старшей возрастной группы (те, кому 45 и чуть старше) проходила социализацию в период «застоя», когда ценности профессиональной карьеры уже были подорваны непродуманными решениями, ориентировавшими молодежь, в основном, на досуговую деятельность. В результате резко снизился престиж знаний, умений и интеллекта, непрестижной оказалась подлинная культура [6].

Второй после прагматизма чертой ценностной ориентации молодежи сегодня является индивидуализм. В целом это позитивная тенденция и в важности развития индивидуализма в процессе социализации мало кто сегодня сомневается. Однако ныне процесс индивидуализации как антитеза запредельному коллективизму явно переходит меру.

Молодые люди оказываются неспособны согласовывать свои личные стремления с общими, самоограничиваться (что отвечало бы их же интересам) и, в результате, вступают в конфликт с обществом по многим линиям. Ценности, которые составляют цели человеческой жизни (познание, образование, труд, творческая деятельность, наука, искусство, культура т. п.), резко снизили свое значение, переместились в нижнюю часть ценностной иерархии, из ценностей-целей превратились в ценности-средства. То есть, наряду со снижением ценности служения надличностным целям, происходит опрощение, примитивизация истинно-сущих ценностей, выхолащивание из них духовного, возвышающего начала.

Недаром, согласно результатам опросов, среди российской молодежи заметно проявляет себя гедонистическая направленность личности. Но, чем ниже значение ценностей, которым служит человек и ради которых он живет, тем ниже достоинство личности. Прагматизм и гедонизм, которые исповедует большинство нынешней молодежи, может привести к нарастанию в обществе эгоизма, цинизма, экстремизма и агрессивности.

А.И. Ковалева указывает, что особенности социализации российской молодежи в изменяющемся обществе характеризуются следующим [5]. Расширилось многообразие социализационных практик молодежи. Практически утрачен доминировавший в советский период единообразный и патерналистский характер социализации.

Произошло расслоение молодежи по социализационным траекториям как отражение социальной стратификации общества, диверсификации социокультурных сценариев и стилей жизни. Социализационные траектории молодежи претерпевают расширение горизонтальных дифференциаций и стратификацию, связанную с существенными различиями в образе жизни, образовании, доступе к информации и т.д.

Социализационные траектории современной российской молодежи имеют общей тенденцией уменьшение государственного

сегмента институтов социализации. Эти траектории несут в себе потенциал внутреннего единства как выражение исторических, социальных и национальных корней россиян. Поиск механизмов, обеспечивающих общественную стабильность через социализационные процессы, определение их перспективных моделей в современном российском обществе остаются важнейшими проблемами науки и практики.

Трансформировались основные институты социализации (семья, система образования, средства массовой информации и коммуникации, общественные организации и др.) как следствие коренных изменений общества и общецивилизационных процессов.

Увеличились масштабы отклонений в социализации молодежи. Это проявляется, прежде всего, в росте девиации среди молодежи, в преждевременном или запаздывающем обретении молодыми людьми социальных ролей, в дисбалансе организованных и стихийных процессов социализации в пользу стихийности, в кризисах социальной идентичности молодежи.

Молодой человек, включаясь в различные виды деятельности и социальные отношения, обретает новые идентичности, большую уверенность в себе и удовлетворенность жизнью, получает опыт преодоления трудностей взросления и вхождения в самостоятельную жизнь, уточняет критерии оценки себя как личности и свои идентификационные ориентиры. В молодом возрасте процессы социализации и идентификации, результатом которых становится целостная социальная идентичность, очень насыщены и динамичны. Их сопровождают предшествующие личностной зрелости нормативные кризисы идентичности.

В ранней юности подвергается сомнению обретенная ранее идентичность. Осознание необходимости решать взрослые задачи вызывает переживание того, как индивид выглядит в глазах других в сравнении с его собственным представлением о себе, а также того, как связать роли и навыки, развитые и ценимые ранее, с профессиональными прототипами дня сегодняшнего.

В поисках нового чувства тождественности и преемственности молодым людям приходится вновь вести многие из сражений прошлых лет, привлекая к этому свои внутренние силы, и также реальных значимых других. Эта новая, финальная на этапе перед взрослостью идентичность, есть нечто большее, чем сумма детских идентификаций. Новая идентичность есть чувство уверенности в том,

что внутренняя тождественность и непрерывность сочетается с тождественностью и непрерывностью значения индивидуума для других. Эта идентичность подтверждает готовность индивида интегрировать все свои прежние идентификации (индивидуальные и личностные) с возможностью выполнять социальные роли взрослого человека.

Вместе с тем, в условиях социальных изменений социализация молодежи сохраняет некоторую устойчивость благодаря действию исторически сложившегося в России общественного механизма передачи социального опыта от поколения к поколению.

Итак, современное российское общество глубоко втянуто в состояние аномии, «безнормности» и воспроизводит саморазрушительное поведение, чему в немалой степени способствует кризис институтов социализации: семьи, школы, общественных организаций. Тем самым, лишенная квалифицированной помощи молодежь порой теряется, оказываясь неспособной вынести двойную нагрузку и ответственность.

Нынешняя неустойчивая ситуация требует от молодежи инициативы, самостоятельности, творческого подхода. Поэтому с достаточной степенью уверенности можно заключить, что специфика социализации молодежи в России состоит, прежде всего, в ограничении социально контролируемого и направляемого компонента процесса становления личности и главенстве его индивидуальной составляющей.

Главное структурное отличие процесса социализации в советском обществе заключалось в том, что его субъективная составляющая была оттеснена на второй план, а иногда и вовсе упускалась из виду. Однако, несмотря на то, что современное российское государство подчеркивает роль молодежи как активного субъекта, «строителя демократического общества», реально молодежь продолжают рассматривать скорее как объект, а не как субъект социализации. Следствием этого структурного перекоса и остается деперсонализация личности, в значительной мере являющаяся основой современных проблем социализации молодежи, характерных для нынешнего российского общества.

Таким образом, возрастная идентификация оказывает существенное влияние на формирование ценностных ориентаций личности. Возрастная дифференциация ценностей возникает в результате воспитания человека в определенную историческую эпоху. В на-

стоящее время в России отмечаются глубокие различия ценностных ориентаций людей, не только принадлежащих к разным поколениям, но и внутри них. С другой стороны, ученые отмечают начало стабилизации ценностных представлений россиян. При этом подчеркивается, что ценности эти достаточно индивидуализированы, рыхлы и аморфны, неспособны выступать в роли сверхценностей, которые могут подвигнуть человека на совершение Поступка. По-видимому, для преодоления существующей ситуации необходима формулировка национальной идеи, которая могла бы сыграть роль мотивирующего и мобилизующего фактора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базовые ценности россиян. Круглый стол ВЦИОМ и журнала «Апология» [Текст] // Журнал «Апология». – 2005. – №7. – С. 122–136.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. [Текст] / У. Бек. – М.: Прогресс-традиция, 2000. – С. 142–143.
3. Зоркая Н.А. Молодежь: типы адаптации, оценка перемен, установки на социальное достижение [Текст] / Н.А. Зоркая// Мониторинг общественного мнения. – 2001. – № 2 (52). – С.24.
4. Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи [Текст] / С.П. Иваненков. – Оренбург: Печатный дом «Димур», 1999. – С. 55.
5. Ковалева А.И. Социализация молодежи в изменяющемся обществе [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.socionavtika.net/Staty/diegesis/kovalewa.htm>
6. Кузнецов Ю.В. Преемственность социализации советской и современной российской молодежи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.loskutov.murmansk.ru/?stat%27i:mezhvuzovskaya_nauchnaya_konferenciya_%27%27XXI_vek_epoha_evolyucionnogo_razvitiya_socializma%27%27:kuznecov_yu.v._preemstvennost%27_socializacii_sovetskoj_i_sovremennoj_rossiiskoj_molodezh
7. Лисовский В.Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) [Текст] / В.Т. Лисовский // Социс. – 1998. – №5. – С. 99.
8. Староверова Т.И. Социально-философский анализ процесса социализации молодежи как фактор развития общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/credo_03_2008/2708-socialno-

Д.А. Гафарова

Сибирский государственный индустриальный университет

ФАКТОРЫ ВЫБОРА РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РЫНКЕ ТРУДА В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА

Описаны подходы к потребительскому выбору рабочей силы на рынке труда. Охарактеризованы тенденции российского рынка труда в сфере маркетинга. Систематизированы общие требования работодателей, предъявляемые к носителям трудовых услуг на рынке труда в сфере маркетинга. Установлены ключевые факторы выбора рабочей силы на рынке труда в сфере маркетинга.

Рынок труда как экономическое явление выражает определенные общественные отношения по поводу купли-продажи трудовых услуг, имеет свои специфические особенности, обладает механизмом функционирования и играет большую роль в экономической системе общества. В связи с постоянными изменениями спроса и предложения трудовых услуг, рынок труда должен адекватно реагировать на эти изменения, а полнота и истинность информации о наличии требуемого работника и рабочего места может существенно сократить время пребывания на рынке труда как незанятого работника, так и имеющейся вакансии, то есть рабочего места.

Рынок труда как экономическая категория является сложной системой экономических, социальных и юридических отношений между всеми субъектами рынка. Своей сущностью рынок труда имеет взаимодействие субъектов в процессе трудового обмена и создает предпосылки для возникновения отношений занятости. При этом занятость следует рассматривать и как цель найма и как реализацию этой цели – использование услуг труда.

Региональный рынок труда неоднороден и может быть структурирован на сегменты, различающиеся степенью рыночной потребности в функциональном качестве труда. Например, одним из таких сегментов является сегмент «Маркетинг, реклама, PR», который предъявляет особые требования к качественным характеристикам рабочей силы.

Региональный рынок труда включает, прежде всего, внутренние рынки труда, объединяющие лиц с устойчивой занятостью у одного работодателя. Кроме того, в структуре регионального рынка труда можно выделить такие подсистемы, как:

- лица с устойчивой занятостью у ряда работодателей, то есть объединения занятых на большом числе предприятий региона высококвалифицированных специалистов, привлекаемых для выполнения работ большой продолжительности (профессиональные рынки труда);

- лица с неустойчивой занятостью, то есть наиболее мобильная часть регионального рынка труда (свободный рынок труда). Свободный рынок труда представляет механизм саморегуляции трудовых ресурсов в рыночной экономике со свободным спросом и предложением;

- лица с полуустойчивой занятостью, то есть переходная форма между свободным рынком труда и внутренним (нерегулярный рынок труда). Нерегулярный рынок труда есть отражение несовершенства действия рыночных закономерностей.

Высокая конкуренция на рынке труда стимулирует работодателей и наемных работников улучшать свой качественный потенциал, социальный статус и трудовую активность. Рынок труда, предъявляя высокие требования к знаниям, квалификации и профессиональной подготовке, заставляет субъектов рынка соответствовать определенным требованиям и, тем самым, закладывает основы политики подготовки и переподготовки кадров.

Кроме того, рынок труда дифференцирует его участников. Существенные различия в качественных характеристиках и конкурентоспособности работников ведут к необходимости выполнения данной функции рынком труда для обеспечения нормального и эффективного его функционирования. Вовлекая работников в процесс производства, предъявляя определенные требования к качеству, уровню образования и профессиональным навыкам, рынок труда стимулирует работников соответствовать потребностям работодателей и удовлетворять определенные общественные потребности. Стремление людей добиться более высокого уровня жизни, социального статуса, наряду с профессиональным, ведет к жесткой конкуренции, а, следовательно, и к социальной дифференциации общества.

На потребительский выбор рабочей силы оказывают влияние желания и предпочтения работодателей. Стремясь к трудовому успеху, работник и персонал в условиях конкуренции должен знать инте-

ресы и поведение (с учетом запросов) конкретных работодателей, побудительные факторы, которыми руководствуются при заключении трудового договора. И поскольку у каждого работодателя имеется свой индивидуальный критерий оценки удовлетворения своей потребности в труде, конкуренция среди претендентов на должности приобретает еще и ярко выраженный индивидуальный оттенок в зависимости от места и времени найма.

Потребительский выбор рабочей силы – это выбор, максимизирующий функцию полезности соединения экономических ресурсов в условиях их ограниченности. При этом для большинства работодателей характерен эффект присоединения к большинству: наниматель зависит от мнения других, и эта зависимость прямая. Он нанимает тех работников, уровень и профиль подготовки которых ему привычны. Тем не менее, для определенной части работодателей характерен так называемый эффект сноба, то есть доминирует стремление выделиться из «толпы» путем своеобразных форм и видов занятости и труда наемного персонала. Зависимость такого рода покупателя от общественного мнения обратная.

При изучении требований работодателей к соискателям на вакантную должность при выборе специалиста на профессиональном рынке труда целесообразно учитывать следующие основные факторы:

- специализация кадров;
- требования по специальным профессиональным навыкам;
- требования к личным и деловым качествам;
- требования к образованию;
- требования к опыту;
- сферы деятельности и перечень организаций, где востребованы специалисты;
- средняя заработная плата, предлагаемая претендентам на вакантное место;
- средняя заработная плата в зависимости от специализации.

Рассмотрим эти факторы применительно к рынку труда в сфере маркетинга

Появившись на российском профессиональном рынке труда в начале 90-х, профессии в сфере маркетинга становятся все более востребованными. Однако спрос в данном сегменте рынка труда является неустойчивым, он напрямую зависит от конъюнктуры потребительского рынка. Так, к концу 2008 – началу 2009 года объем предложений работодателей для специалистов сферы «Маркетинг, реклама,

PR» упал в 5 раз по сравнению с 2007 годом.

Наибольшая напряженность в данном секторе отмечалась в апреле – мае 2009 года, когда на одну вакансию приходилось около 27 претендентов.

Восстановление спроса на рынке труда в сфере маркетинга началось в ноябре 2009 года, когда соотношение «предложение / спрос» уменьшилось до 15 претендентов на вакансию. В начале 2012 года рынок труда в сфере маркетинга полностью вышел на докризисные показатели 2007 года. При этом вакансии становятся более разнообразными, интересными по функциональным обязанностям.

Обязанности специалистов в сфере маркетинга различаются в зависимости от того, в какой отрасли, в какой компании они работают.

К типичному функционалу можно отнести:

- руководство проведением маркетинговых исследований и анализ предпочтений потребителей;
- анализ конкурентной среды;
- определение конкурентных преимуществ и синтез концепции нового бренда;
- сегментацию и позиционирование бренда;
- стратегическое планирование;
- руководство продвижением брендов (реклама, PR, трейд-маркетинг, event-marketing, производство POS-материалов);
- анализ эффективности маркетинговых мероприятий;
- оценку возвратов от маркетинговых инвестиций в бренд;
- ценообразование;
- разработку и реализацию коммуникативной стратегии;
- участие в планировании системы дистрибуции;
- работу с рекламными и PR-агентствами.

Можно диагностировать возрастание в последнее время потребности рынка труда в сфере маркетинга в специалистах, хорошо знающих две и более смежные области.

В сфере маркетинга общими требованиями к соискателям, выдвигаемыми работодателями вне зависимости от занимаемой должности являются:

- опыт работы по специальности в течение 2-3 лет;
- хороший английский язык;
- грамотный русский язык;
- наличие портфолио по своей специальности (пресс-релизы,

статьи, обзоры, анкеты исследований, презентации и т.д.);

- креативность;
- умение концентрироваться на различных задачах.

При разнообразии специализаций на рынке труда в сфере маркетинга, всем специалистам необходимы навыки работы с большими объемами абстрактной, знаковой (диаграммы, таблицы, графики), текстовой информацией, ее поиска и анализа. Также важны внимательность, системность и масштабность мышления, умение пользоваться компьютером и Интернетом.

Среди общих компетенций, значимых для работодателей, можно выделить следующие:

- ориентация на результат;
- амбициозность, стремление к профессиональному росту;
- лидерские качества;
- способность анализировать и прогнозировать;
- высокий уровень адаптивности к новой информации, обучаемость;
- умение отстаивать свою точку зрения;
- ответственность;
- навыки публичных презентаций и выступлений;
- навыки написания PR-статей и оценки их качества.

Общая классификация специалистов в области маркетинга, востребованных на профессиональном рынке труда, в соответствии с теми задачами, которые они должны решать в компании, и требованиями, выдвигаемыми к ним работодателями, позволяет выделить десять основных специализаций в сфере маркетинга:

- PR-менеджер;
- бренд-менеджер;
- аналитик;
- исследователь рынка;
- менеджер по рекламе;
- дизайнер;
- event-менеджер;
- btl-менеджер;
- продакт-менеджер;
- ассистент отдела маркетинга.

У работодателей существует четкое представление о функциональных обязанностях, требуемом уровне профессиональной компетенции соискателей.

В общем виде они отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Требования к специалистам на рынке труда в сфере маркетинга

Должность	Ср. размер заработной платы на общероссийском рынке, руб. (ноябрь 2012 г.)	Требования к должности
Бренд-менеджер	78 000	Образование в области маркетинга, экономики, социологии английский язык, практический опыт продвижения торговой марки, опыт проведения тендеров, опыт проведения маркетинговых исследований
Аналитик	50 000	Образование в области маркетинга, экономики, социологии, аналитический склад ума, умение одновременно вести несколько проектов, навыки работы с большими объемами информации. Опыт организации и проведения маркетинговых исследований.
Исследователь рынка	50 000	
PR-менеджер	50 000	Образование в области журналистики, умение писать интересные тексты на непонятные темы, грамотная речь, наличие наработанных связей со СМИ, английский язык.
Дизайнер	35 000	Высшее образование, знание основных графических пакетов, желателен опыт верстки текстов, навыки цветокоррекции
Менеджер по рекламе	42 000	Высшее образование, отличные коммуникативные навыки, опыт продаж, разработка, проведение и оценка эффективности рекламных кампаний
Event-менеджер	48 000	Знание рынка СМИ и PR технологий, наличие наработанных связей, навыки написания статей, обзоров, отличные коммуникативные навыки, английский язык
BTL-менеджер	48 000	Высшее образование в сфере маркетинга, менеджмента или рекламы, знание BTL-технологий, теории организации продаж, хорошие организационные и переговорные навыки
Продакт-менеджер	85 000	Знание соответствующего рынка, знание основ теории товародвижения, управления запасами
Ассистент отдела мар-	30 000	Высшее или неполное высшее образования в сфере экономики или маркетинга, аккурат-

кетинга	ность, внимание к деталям, трудолюбие
---------	---------------------------------------

В 2012 году на российском рынке труда менеджер-маркетолог по исследованиям со свободным английским, менеджер по PR со свободным английским получают более 50 тыс. руб., бренд-менеджер со свободным английским – 80-110 тыс. руб., продакт-менеджер – от 85 тыс. руб.

В 2012 году на рынке труда в сфере маркетинга стало появляться большое число новых и узких позиций, например, востребованными оказались маркетологи-аналитики в медиа, менеджеры по интернет-маркетингу, SMM-manager. Кроме того, в 2012 году стало больше вакансий и для соискателей с небольшим опытом – компании заинтересованы в развитии собственных ресурсов».

На рынке труда в сфере маркетинга также много вакансий для промоутеров. Оплата, как правило, почасовая: распространителям листовок или рекламной продукции могут зарабатывать от 80 руб. в час, промоутеры на дегустации получают больше – в среднем от 100 до 250 руб. в час. Выплаты обычно еженедельные или даже ежедневные.

Самыми востребованными специалистами на российском рынке труда в сфере маркетинга в 2012 году являются:

- промоутер – 117 вакансий за неделю;
- бренд-менеджер – 22 вакансии за неделю;
- менеджер по маркетингу (маркетолог) – 88 вакансий за неделю.

Карьерный путь в маркетинге, начавшись с позиции ассистента, последовательно пройдя этапы аналитика или менеджера по маркетинговым исследованиям, бренд- или продакт-менеджера, начальника направления, начальника отдела маркетинга, и директора по маркетингу, имеет все шансы увенчаться должностью генерального директора компании.

Руководителю отдела маркетинга потребуются следующие специальные компетенции:

- знание маркетинга и навыки маркетингового анализа и планирования;
- навыки финансового планирования и анализа;
- навыки стратегического планирования;
- знание трейд-маркетинга;
- навыки построения оптимальной системы дистрибуции на уровне стратегий;

- умение анализировать эффективность дистрибуции;
- навыки медиа-планирования;
- навыки и опыт планирования и организации промоакций.

Помимо профильного высшего образования (как правило, профильным считается маркетинговое или экономическое образование), в сфере управления маркетингом в числе основных требований называются:

- большой управленческий опыт и опыт работы в маркетинге, причем желательно в той же отрасли;
- высокие лидерские, коммуникативные и организаторские способности;
- желательно наличие MBA.

Обязанности директоров по маркетингу и рекламе включают разработку и реализацию маркетинговой и рекламной стратегии, плана развития бренда, управление рекламными и коммуникационными программами. Директора по маркетингу и рекламе организуют проведение исследований рынка сбыта, осуществляют методическое сопровождение процесса продаж, разрабатывают рекомендации по оптимизации ассортиментной и ценовой политики компании, каналов дистрибуции, создают и контролируют программы по продвижению продукции, развитию имиджа компании, стимулированию продаж, а также повышению лояльности потребителей.

В компетенцию директоров по маркетингу и рекламе входит медиапланирование, координация и контроль исполнения плана маркетинговых и рекламных мероприятий. Директора по маркетингу и рекламе организуют процесс подготовки рекламно-информационных материалов и их размещение в СМИ, контролируют разработку полиграфической и сувенирной продукции. Эффективное руководство вверенным департаментом подразумевает умелое бюджетирование, оптимизацию бизнес-процессов и расходов.

Соискатели, претендующие на данный пост впервые, должны иметь опыт руководящей работы в сфере маркетинга и рекламы, например, начальником соответствующего отдела.

Предпочтение отдается кандидатам с профильным высшим образованием, а также выпускникам кафедр экономики и менеджмента. Соискателям, окончившим другие факультеты вузов, необходимо иметь дополнительное образование в сфере маркетинга. Директора по маркетингу и рекламе должны знать методологию проведения исследований и уверенно владеть компьютером, демон-

стрировать отличные переговорные и управленческие навыки. Начинающие руководители могут рассчитывать на зарплату в Москве от 60 до 80 тыс. руб., а в Санкт-Петербурге – от 48 до 65 тыс. руб. Зарплатные предложения в Екатеринбурге составят от 35 до 47 тыс. руб., Новосибирске – от 32 до 45 тыс. руб.

Опыт работы на аналогичной позиции от одного года и знание специфики профильного рынка позволит соискателю претендовать на более высокую зарплату. Вход в данный зарплатный диапазон открыт специалистам, обладающим навыками анализа рыночной конъюнктуры, покупательского поведения, ценовой политики, оперативного и стратегического планирования. Кроме того, представители данной профессии должны знать методы организации рекламного дела, иметь опыт бюджетирования маркетинговой и рекламной деятельности, разработки и проведения кампаний по продвижению продукта.

Директора по маркетингу и рекламе, обладающие вышеперечисленными знаниями и навыками, смогут зарабатывать в Москве до 100 тыс. руб., в Санкт-Петербурге – до 80 тыс. руб., в Екатеринбурге – до 58 тыс. руб., в Новосибирске – до 55 тыс. руб.

Притязания на более высокий доход оправданы при наличии у соискателей стажа работы на руководящих должностях в сфере маркетинга от трех лет. Опытные специалисты должны обладать навыками создания и реализации маркетинговой и рекламной стратегии, а также иметь опыт разработки, запуска и продвижения брендов.

Одним из обязательных условий является и знание английского языка на разговорном или свободном уровне.

Соответствие указанным критериям позволит соискателям зарабатывать в Москве до 170 тыс. руб., в Санкт-Петербурге – до 136 тыс. руб., в Екатеринбурге – до 100 тыс. руб., в Новосибирске – до 92 тыс. руб.

Наиболее высокий заработок директорам по маркетингу и рекламе предлагают зарубежные и крупные отечественные компании, которые требуют от претендентов опыта работы не менее 5 лет в организациях сходного размера и структуры. Работодатели заинтересованы в эффективных управленцах, имеющих навыки применения креативных и инновационных подходов в маркетинге, а также опыт оптимизации бизнес-процессов.

Конкурентным преимуществом для соискателей станет наличие степени MBA. Вновь создаваемые организации и предприятия, ре-

шившие создать отдел рекламы и маркетинга с «нуля», заинтересованы в специалистах, имеющих опыт построения соответствующей службы.

Зарплатные предложения для настоящих профессионалов в Москве достигают 300 тыс. руб., в Санкт-Петербурге – до 240 тыс. руб., в Екатеринбурге – до 180 тыс. руб., в Новосибирске – до 165 тыс. руб.

В связи с постоянными изменениями спроса и предложения трудовых услуг на рынке труда в сфере маркетинга носитель трудовых услуг должен постоянно повышать свою привлекательность для конкретного работодателя. Рынок труда в сфере маркетинга предъявляет высокие требования к знаниям, квалификации и профессиональной подготовке, владению английским языком, опыту работы, лидерским, коммуникативным и организаторским способностям. Все профессии в сфере маркетинга требуют высокого уровня профессиональной подготовки, широкого кругозора, коммуникабельности, инициативности, умения творчески решать непростые задачи, при этом наиболее высок спрос на опытных специалистов, умеющих мыслить стратегически.

В качестве основных тенденций рынка труда в сфере маркетинга можно отметить рост спроса на специалистов в сфере маркетинга, в том числе в ряде узких позиций, достаточно высокие заработки в Москве и Санкт-Петербурге, приток в профессию молодых специалистов, привлеченных возможностью в высшей точке карьеры маркетолога достигнуть уровня директора компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирненко В. И. Трактовка объекта конкурентоспособности человеческого ресурса на рынке труда в современных условиях [Текст] /В. И. Мирненко, И.М. Миценко, О.В. Дьяченко // Наукові праці КНТУ. Економічні науки, 2010, вип. 17.

2. Бруковская О. Анализ рынка труда в сфере маркетинга [Электронный ресурс] /О. Бруковская. – Режим доступа: <http://www.hh.ru>

3. Петрушенко Т. Маркетолог: портрет «идеального кандидата» [Электронный ресурс] /Т. Петрушенко. – Режим доступа: <http://www.hh.ru>

4. Директор по маркетингу и рекламе [Электронный ресурс] / Исследовательский центр портала Superjob.ru. – Режим доступа:

Е.Г. Лашкова

Сибирский государственный индустриальный университет

БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

Обозначены существующие проблемы бизнес-образования различного уровня в России. Поднимается вопрос о возможностях подготовки предпринимателей-бакалавров в системе высшего учебного заведения. Анализируются проблемы, возникающие при налаживании отношений между высшей школой и бизнес-сообществом.

О необходимости и значимости бизнес-образования для реального сектора экономики говорить не приходится. Это аксиома, которая не требует доказательств. Однако о формах и методах этого процесса дискуссии ведутся постоянно, что и неудивительно, так как в постоянной динамике находятся как предприятия, так и их сотрудники, нуждающиеся в новых знаниях, а также учебные заведения, предлагающие самые различные направления подготовки слушателей к профессиональной и эффективной деятельности в бизнес-среде.

Как известно, существуют различные направления и формы подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников бизнес-структур различного уровня – от топ-менеджмента до рядовых продавцов. Это и долгосрочные программы обучения, на уровне МВА, предназначенные для повышения квалификации работников высшего звена, и краткосрочные (1-2-х дневные) тренинги для работников торгового зала.

Когда речь заходит о бизнес-образовании, то чаще всего подразумевается повышение уровня управленческих и профессиональных компетенций у руководителей среднего и высшего звена (то есть оно направлено на менеджеров разных уровней после получения высшего образования). Такие программы, в основном МВА, зачастую предлагаются в высших учебных заведениях или бизнес-школах. И, по идеологии бизнес-программ, и по позиционированию, и по количеству часов, и по содержанию учебных курсов, и по

качеству преподавания, и по слабой практической направленности обучения почти всегда у слушателей возникают нарекания, порой более чем справедливы.

Кроме бизнес-школ, обучающих по программам МВА, на рынке бизнес-образования присутствуют и тренинговые компании, предлагающие краткосрочные формы обучения, так же призванные способствовать эффективности предпринимательской деятельности на всех ее уровнях. Однако они крайне разобщены и мало симпатизируют друг другу, хотя для хорошего бизнес-образования требуются не только знания теоретических и методологических подходов, но и приобретение определенных навыков, которые в определенной степени могут обеспечить такие методы и формы обучения как тренинг, семинар или практическое занятие. И то, и другое направление обучения находит своего клиента, однако в последнее время на рынке обозначилась устойчивая тенденция преобладания предложения образовательных продуктов над спросом на него. Значительно снизилась доля корпоративного обучения, обучения за счет организации. Последнее связано с разными причинами: сложностями в оценке эффективности сделанных инвестиций, ухода после обучения ключевых сотрудников как к конкурентами, так и в собственное предпринимательское плавание.

Поэтому покупателями образовательных продуктов становятся физические лица, которые делают выбор, исходя из собственных интересов, и, в случае слабого позиционирования собственного образовательного продукта, игрокам данного рынка довольно сложной найти своего клиента и быть успешным.

В связи с вышесказанным, можно говорить о некотором кризисе существующего в настоящее время бизнес-образования и необходимости поиска новых форм, которые максимально бы отвечали реалиям сегодняшнего дня и современным запросам бизнес-среды.

Поэтому в данной статье хотелось бы поговорить о бизнес-образовании в системе высшего учебного заведения (хотя в классическом понимании этого слова такого рода обучение сложно отнести к бизнес-образованию), о возможностях и проблемах, которые существуют в настоящий момент или могут возникнуть в дальнейшем.

В Сибирском государственном индустриально университете при поддержке Союза предпринимателей г. Новокузнецка создана

кафедра бизнеса и инноваций. Основная идея, которая легла в основу деятельности данного структурного подразделения в рамках высшей школы – подготовка предпринимателей нового поколения, отвечающих современным требованиям бизнес-среды. Когда речь заходит о предпринимателях, чаще всего говорят о той деятельности, которая занимается продвижением на рынок произведенных товаров и услуг. Поэтому ставка при формировании будущих предпринимателей была сделана на два направления подготовки бакалавров: «Торговое дело» (профили «Электронная коммерция» и «Маркетинг в торговле») и «Реклама и связи с общественностью» (профиль «Менеджмент в рекламе и связях с общественностью»).

Эта идея дает ряд возможностей для подготовки предпринимателей нового типа. К таким возможностям можно отнести то, что при формировании учебного плана и программ подготовки не только можно, но и должно привлекать действующих бизнесменов, которые, в соответствии с их опытом и существующими реалиями современного рынка, могут скорректировать вышеназванные учебные документы. Тем более, что система подготовки бакалавров в высшем учебном заведении в настоящее время обладает высокой степенью вариативности и свободы в наполняемости как учебных планов, так и рабочих программ различных дисциплин.

Следующим немаловажным фактором успешности идеи по формированию предпринимателей нового типа является то, что к преподаванию ряда дисциплин можно привлекать бизнесменов как в рамках целого курса того или иного предмета, так и в рамках мастер-классов по определенным профессиональным и управленческим темам.

Кроме того, совершенно естественным процессом, который приведет к успешной реализации данной идеи, является и прохождение производственной практики студентов на различных предприятиях, написание курсовых и дипломных проектов по реальным проблемам и задачам существующих предприятий.

Однако на этом пути сразу можно обозначить и ряд проблем, которые достаточно сложно решить в рамках системы подготовки предпринимателей в высшей школе на ступени получения степени бакалавра. К первой можно отнести то, что на первый курс высшего учебного заведения приходят бывшие школьники, которые еще не в полной мере осознают свои профессиональные желания и имеющиеся для этого возможности и собственный потенциал. Хотя, ко-

нечно, положительная мотивация для достижения поставленной цели – это очень много, но еще не все.

Кроме того, подготовка бакалавра длится четыре года и только на выходе можно получить более или менее приличного специалиста, отвечающего требованиям реального сектора экономики, то есть, другими словами, в течение всего срока обучения необходимо делать вложения в будущего выпускника с перспективой его дальнейшей предпринимательской деятельности. Эти вложения достаточно объемны и требуют времени, сил и постоянного внимания со стороны не только педагогического состава университета, но и предпринимательской среды, ведь именно она заинтересована в данных специалистах.

И здесь возникает вопрос: а готова ли бизнес-среда так долго и многотрудно возвращать новое поколение? Ведь бизнес в нашей стране привык к быстрым инвестициям, когда реагировать на быстроменяющуюся среду нужно практически молниеносно. А вкладывание ресурсов в будущий персонал требует времени и сложно прогнозируемо по окончательному результату. Выпускник может уехать в другой город, решать семейные вопросы да и просто разочароваться в данном виде как предпринимательской деятельности, так и в выбранной профессии вообще.

И вот здесь встает вопрос о том, что можно и нужно и, в принципе, возможно считать положительным результатом совместной деятельности высшего учебного заведения с одной стороны и бизнес-среды и конкретных бизнес-структур – с другой при подготовке предпринимателя нового поколения? Количество открытых выпускниками собственных предприятий, успешная деятельность выпускника на конкретной управленческой должности или что-то другое, что пока еще не укладывается в привычное представление о результативности такого совместного проекта между университетом и бизнес-средой?

Кроме того, успешное предпринимательство – это не только определенный набор знаний, умений и навыков, полученных в процессе обучения в высшем учебном заведении, при прохождении производственной практики на реальных предприятиях, участии в проектной деятельности той или иной организации. Это еще и определенные существующие личностные особенности и сформированный не только обучением, но и жизненным опытом определенный тип мышления. На первые характеристики специалиста – раз-

витие личностных склонностей – система высшего образования в существующих рамках может оказывать крайне незначительное влияние, а второй вышеназванный фактор настолько многогранен, что отследить причинно-следственные связи формирования того или иного типа мышления у человека порой просто невозможно.

Поэтому получается, что подготовка предпринимателей нового поколения, начиная со студенческой скамьи, – задача с большим количеством переменных, причем не всегда известных. И, в начале этого пути – объединения усилий в направлении развития предпринимательской активности молодого поколения – желательно достичь договоренностей между заинтересованными сторонами, высшим учебным заведением и бизнес-средой о том оптимальном результате нашего сотрудничества, к которому следует стремиться.

УДК 364.044.68:316.354.4

С.А. Ковалева

Сибирский государственный индустриальный университет

КОРПОРАТИВНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрены сущность, основные направления, преимущества одной из стремительно распространяющихся в современном мире форм добровольческой деятельности – корпоративного волонтерства. Раскрыты условия и возможности применения компаниями той или иной модели добровольческой деятельности.

Необходимость предоставления гибких возможностей для реализации гражданами личностного потенциала в современных условиях жизнедеятельности обусловила разнообразие форм добровольческой деятельности. Одной из актуальных современных форм является корпоративное волонтерство.

Корпоративное волонтерство (добровольчество) – это участие сотрудников в добровольной работе в различных социальных программах при поддержке организации, в которой они работают.

С начала 90-х годов корпоративное волонтерство в зарубеж-

ных компаниях становится одной из форм привлечения сотрудников к общественно значимой деятельности. Основной сферой деятельности их добровольцев становятся школы, больницы, а также проекты в области экологии. Интерес к этому явлению постепенно увеличивается и в нашей стране.

Как отмечает Кен Аллен, корпоративное волонтерство является динамичной, всемирной силой, направляемой коммерческими компаниями, которые хотят внести свой вклад в решение серьезных локальных и мировых проблем. Корпоративное волонтерство набирает обороты во всем мире. Различные компании, крупные и только родившиеся, создают свои социальные или благотворительные программы, волонтерами в которых являются собственные работники, а также члены их семей или пенсионеры компании.

Основными направлениями корпоративного волонтерства являются:

- помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
- помощь инвалидам;
- помощь пожилым людям;
- помощь беженцам и бездомным;
- разработка и реализация социальных и экологических программ;
- услуги в области здравоохранения, образования и социальной защиты;
- благоустройство территорий;
- обмен опытом и координация в сфере корпоративного волонтерства.

Корпоративное добровольчество обеспечивает следующие выгоды местному сообществу:

- расширение знаний, умений и профессионального опыта НКО (в сфере кадрового менеджмента, финансового управления, маркетинга, связей с общественностью);
- привлечение в программы некоммерческих организаций (далее – НКО) большего числа квалифицированных добровольцев, что ведет к увеличению масштаба и разнообразия оказываемых ими социальных услуг, а также к сокращению затрат на рекрутинг и заработную плату;
- создание новых партнерских отношений между различными

ветвями власти, бизнесом и некоммерческими общественными организациями;

- повышение социальной активности граждан, пополнение их знаний и увеличение возможностей их участия в различных общественных программах;

- обогащение исторического опыта и культурной жизни общества.

Во многих компаниях сотрудники самостоятельно участвуют в волонтерских или благотворительных проектах. Кто-то делает это под эгидой НКО, кто-то создает свои волонтерские движения или общества, кто-то помогает индивидуально.

Есть компании, где инициативы сотрудников поддерживаются. Есть компании, где сотрудники сталкиваются с разными административными барьерами и вынуждены скрывать свои волонтерские инициативы.

Основания для возникновения корпоративного волонтерства в организации разные:

- требования и традиции западных корпораций;
- развитие и выход на новый рыночный уровень самой компании;
- определенные требования к бизнесу в обществе;
- личная инициатива ТОП-менеджмента корпорации;
- зарождение волонтерского общества среди сотрудников по их инициативе.

Необходимо отметить, что независимо от причины развития волонтерства, оно положительно влияет на укрепление связей между сотрудниками.

Коллектив становится сплоченнее, каждый в большей степени начинает ощущать корпоративную ответственность.

Многие компании превращают волонтерство в своеобразные корпоративные мероприятия, целью которых является повышение лояльности сотрудников.

Существуют разные способы участия в корпоративном добровольчестве:

- членство в общественных организациях;
- сбор пожертвований на рабочем месте;
- пожертвования в денежной и натуральной форме самими добровольцами или непосредственно компанией (предоставление грантов, экспертиза заявок, дальнейшее кураторство);

- личная или групповая профессиональная волонтерская деятельность (бухгалтерская, организационная, исследовательская и т.п.), предполагающая оказание профессиональной помощи благотворительным, общественным и иным некоммерческим организациям, а также частным лицам, которые не могут подобную помощь оплатить;

- оказание образовательных услуг благополучателям, передача профессиональных навыков и навыков межличностного общения с целью социализации незащищенных слоев населения;

- краткосрочная или долгосрочная работа на условиях частичной или полной занятости в добровольческом проекте, в том числе участие в таких проектах и акциях как неделя добра или неделя добровольца.

На данный момент существуют три самые распространенные модели.

«Партнерская модель». Сотрудники компании участвуют в добровольческой деятельности партнеров из общественных организаций, НКО, БФ, социальных служб и т.д. Данная модель эффективна в том случае, когда компания заключила договоренности с НКО, основанные на партнерстве, опираясь на профессиональные навыки друг друга.

Однако на практике часто возникает следующая ситуация: компания самостоятельно решает, кому помогать, каким образом это делать, исходя из своих собственных потребностей, запросов и понимания существующей проблематики.

Дальше соответствующий запрос в виде программы, проекта, акции идет в НКО. Представители НКО, обладающие профессиональной компетенцией в данном вопросе, сразу видят некоторые не соответствия, а порой знают, что данный вид помощи носит временный эмоциональный эффект и не решает поднятую проблему.

Возникают так называемые ножницы: с одной стороны НКО заинтересованно в сотрудничестве с компанией, а с другой стороны видит не состоятельность или сложность поставленной задачи. И, при отсутствии возможности корректировки запроса, либо выполняет заказ, либо просто отказывает компании. В результате появляются недовольства и претензии к позиции друг друга.

«Уникальная корпоративная модель». Корпорация разрабатывает собственную модель добровольческой деятельности. Мно-

гие компании, а чаще всего крупные корпорации, используют данную модель.

Зачастую выбор сотрудников кому и как помогать не совпадает с видением волонтерской деятельности самой компании, да и ресурсы компании ограничены. В подобных случаях проводятся специальные семинары, на которых заинтересованным сотрудникам рассказывается о корпоративной благотворительности в компании, о проектах, направлениях и о способах участия. Каждый сотрудник так же рассказывает о своих проектах и о тех благополучателях, которым он помогает. Затем проводится совместный мозговой штурм, в результате которого осуществляется поиск общих способов объединения потребности компании и сотрудника.

«Индивидуальная добровольческая деятельность». Корпорация поощряет персональные усилия и личные инициативы сотрудников в добровольческой работе. Данная модель редко встречается в компаниях.

Есть успешные примеры, когда личная инициатива сотрудника выросла из индивидуальных волонтерских акций в проведение «Недели волонтерства» для всех сотрудников компании, а потом в создание и выделение отдельного бюджета на реализацию волонтерских инициатив.

По мнению Центра поддержки корпоративного добровольчества Миннесоты (США), корпоративное добровольчество дает следующие преимущества:

- денежный дар как рычаг (эффект от благотворительного денежного вклада компании многократно усиливается, если к нему прикладываются талант, усилия, жертва свободного времени сотрудников корпорации);

- рекрутинг сотрудников (добровольчество может привлечь к работе в компании тех сотрудников, которые действительно разделяют ее ценности и могут рассказать о компании больше, чем иное рекрутинговое агентство);

- стабильные обязательства (корпорация может выполнить свои обязательства перед обществом, реализовать свою социальную ответственность даже в ситуации экономического кризиса, когда затруднена материальная благотворительность);

- групповая работа (добровольчество позволяет продолжить сплочение членов корпорации вне пределов их рабочих мест, под-

держивать групповую сплоченность и корпоративный дух).

УДК 659:316.772

Л.Н. Федотова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

СОЦИАЛЬНОЕ VS КОРПОРАТИВНОЕ: РЕКЛАМА В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Обозначены место и роль рекламы в информационном пространстве XX-XXI веков. На основе анализа ситуации в медиaprостранстве современной России выявлены основные особенности и возможности рекламы как ценностного ресурса.

Если увязывать заявленную тему с общей темой конференции «Массмедиа в постиндустриальную эпоху» в границах России, то мы обнаружим, что разговор о рекламе тут не является частным случаем – реклама скорее является лакмусовой бумажкой тех изменений, которые пережила наша медиасреда именно на рубеже веков и именно в это двадцатилетие. Более того, процессы, происходящие в медиасреде России на рубеже веков, нельзя рассматривать отдельно от состояния рекламы в это время.

В нашей стране, начиная с 90-ых годов XX в., происходит смена экономической и политической парадигмы. В это время реклама² объективно становится массовым явлением в результате формирования условий, которые в свое время предопределили ее появление в мировом историческом процессе, и в огромной мере изменились институты прессы.

Появились экономические предпосылки, когда стала возможной экономическая деятельность вне плановой государственной регламентации, а, значит, и конкуренция между производителями, и между предложением в сфере торговли. Возникла принципиально

² Хотя, последняя, как достаточно массовое явление, возникла в стране еще в XIX в., когда начал зарождаться капитализм. Тонкий ручеек рекламы можно обнаружить даже в СССР, когда организации, имеющие дело с экспортом продукции, вынуждены были обеспечивать свою продукцию информационным сопровождением.

новая проблема – продвижение товаров и услуг – как импортных, так и российских: производители вынуждены были обеспечивать свою продукцию ее информационным дубликатом. Появились и структуры прессы, которые, по преимуществу лишившись государственной поддержки, вынуждены были перейти, так сказать, на «хозрасчет»: большую часть своих доходов формировать за счет продажи времени и места под рекламу.

Появились политические предпосылки, когда стала возможной конкуренция на рынке политических программ. Это привело к определенному плюрализму контента в прессе. Политическая реклама стала фактом в политической коммуникации общества, но, главное для нас в свете разговора о рекламе, – это то, что политическая реклама получила права гражданства в этом контенте.

Появилась система массовых информационных каналов, нуждающихся в размещении рекламы как источника своего существования: рекламодатель проявил готовность поделиться доходами от продажи своих товаров потребителю с теми средствами информации, которые умножали его усилия как продавца путем размещения рекламы этих товаров. И, именно в это время произошли и качественные и количественные изменения в информационном пространстве:

- появились негосударственные издания;
- расширился ассортимент газетной и, в особенности, журнальной продукции;
- в результате конверсионных программ были отданы частоты под «гражданские» радио и телевидение;
- появился практически ранее отсутствовавший сегмент радиостанций на средних частотах (FM – диапазон).

Новая конфигурация информационного пространства стала плацдармом для рекламной деятельности. Объективно стал постепенно реализовываться сценарий взаимодействия корпоративных информационных видов деятельности и более массовых, общественно-политических: реклама, как и нарождавшиеся структуры по связям с общественностью, нуждались в презентации их текстов в самом массовом информационном пространстве, а сами информационные каналы обеспечивали таким образом финансовую возможность своего существования.

И, не последнее обстоятельство, – появился спрос на эти товары. Потребитель проявил готовность – и денежную, и психологиче-

скую – их покупать.

За это время оформилась структура, где стали распределяться роли между социальными субъектами с новыми функциями:

- производители товаров и услуг, которые – и это принципиально важно для данной стадии развития российского рынка – стали самостоятельно выходят на рынок;

- появились производители рекламного продукта – представители нового для России профессионального вида деятельности;

- подразделения средств массовой информации стали вступать как с первыми, так и со вторыми в отношения купли-продажи: одни продают место и время для размещения рекламного сообщения, другие покупают право рекламного обращения к потребителю;

- сам потребитель массовой информации, который только самим фактом своей включенности в массовые информационные процессы становится контрагентом всех вышеперечисленных заинтересованных сторон (ему в нагрузку к той информации, за которой он обращается к печати, радио, телевидению, сервируют и рекламу).

Своей включенностью в систему массовой информации потребитель уже авансирует своим вниманием и ее. Последнее обстоятельство объясняет тот социально-психологический фон, на котором реклама существует даже в цивилизованных странах: общество осознает изначально агрессивный характер рекламы и противопоставляет этому достаточно разветвленную систему регуляции отношений между контрагентами этой структуры – как писанные, так и неписанные законы.

Сама структура заинтересованных в этих процессах социальных субъектов кажется самодостаточной. Тем не менее, есть функция, которую не выполняет ни одна из обозначенных сторон. Для эффективного функционирования этой структуры нужен стабильный информационный обмен между участниками: как рекламодателям, так и тем, кто ее конкретно производит, нужно знать адресата этой рекламы – как количество ее потребителей, так – что не менее, а иногда и более важно – и их качественные параметры. Цель сугубо прагматическая – это нужно знать потому, что это влияет на стоимостное выражение усилий сторон.

И, следующий этап знания об этой аудитории потребителей, – ее оценки, ее отношение к конкретной рекламе, ею потребленной, чтобы оценивать эффективность рекламы. Как первые пласты информации, так и все последующие поставляются специализирован-

ными социологическими службами. Рост таких служб, появление новых служб – это тоже факт этого двадцатилетия.

За последнее двадцатилетие появились профессиональные структуры по производству рекламы. Поначалу это были сетевые международные рекламные агентства, которые устанавливали правила игры для участников. Они даже брали на себя роль подготовки кадров для отрасли – такая практика до сих пор существует. Они считают, что лучше подготовить для себя кадры на краткосрочных курсах, чем переучивать тех, кто окончил соответствующие учебные заведения. Тем не менее, профессиональное образование развивалась и в структуре высших учебных заведений страны. Сейчас в стране существует около сотни институтов с отделениями рекламы и связей с общественностью.

За эти годы освоены практически все технологии и виды рекламной деятельности (от рекламы на транспорте до Интернет-рекламы); при обилии сетевых агентств возникли национальные рекламные агентства; образовательные структуры налаживают эффективные связи с практиками; образовательная деятельность в этой сфере снабжена обильной профессиональной литературой, не только переводной. Реклама массово присутствует в информационном пространстве.

Особо следует рассмотреть правовой климат существования рекламы в стране. Известно, что любое социальное действие регулируется тремя институтами – законодательством, профессиональными кодексами и правилами, а также участием в этом процессе более широких масс: институтами гражданского общества, этикой, общественным мнением. И в России, применительно к рекламе, эта структура постепенно создавалась: в 1995 г. был принят первый закон о рекламе, затем – после широкой общественной дискуссии в прессе, когда накопились предложения по поправкам в этом законе – в 2005 г. – был принят второй закон о рекламе. Возникли профессиональные структуры в рекламной деятельности и связях с общественностью: Ассоциация коммуникативных агентств России (далее – АКАР), был принят ряд документов в профессиональной сфере, где были обозначены границы этических принципов работы; активно проявляет себя общество потребителей; в госструктурах возникла Федеральная Антимонопольная Служба (далее – ФАС), которая, подчас довольно активно, вмешивается в процесс регулирования рекламы.

До появления закона и, главное, письменных договоренностей между участниками – то есть того, что называется профессиональными кодексами, – вся эта сфера, мягко выражаясь, давала основание для критики. Корпоративная информация – и реклама и тексты структур по связям с общественностью – слишком бесцеремонно насыщала содержание массовых информационных каналов, что не оставалась незамеченным аудиторией. Если мы будем искать причины потери доверия прессой в глазах потребителей – а это факт, подтвержденный социологическими исследованиями, – то мы должны будем упомянуть и эту практику первого десятилетия. Не скажу, что эта практика ушла в небытие, и случаи «скрытой» рекламы в прессе по-прежнему имеют место, но все же такие случаи стали более редкими.

Кроме того, нужно сказать, что взаимодействия рекламы и прессы на первых порах были изрядно криминализированы (известно, что за это время прошла серия убийств представителей рекламного сообщества). Что касается деятельности институтов гражданского общества, они тоже замечены в своих попытках выступить против приоритетов корпоративной этики в разрез с общесоциальной. Я уже не говорю о прессе, которая является аккумулятором критики рекламной деятельности и связей с общественностью, когда в этом есть необходимость.

Давайте теперь взглянем на ситуацию в медиапространстве России под углом зрения функций рекламы для современного общества, взяв одну из них, а именно, *существование рекламы как ценностного ресурса*.

Какие способы социальной трансляции ценностей существуют в обществе? Представляется, что следует сразу разделить их по скорости распространения на две группы:

- транслирующиеся, так сказать, на длинных временных волнах (мифология, литература, искусство, устное народное творчество, пословицы, поговорки, школа, система образования и т.д.);

- транслирующиеся на коротких временных волнах (кинематограф, массовые коммуникации, наиболее красноречивым примером последней группы является реклама).

То есть рекламу можно рассматривать в единстве понимания ценностей как чего-то базового и одновременно предлагающего варианты развития.

И то и другое одинаково важно для социального организма:

утверждая ценности, разделяемые всеми членами общества, она – реклама или более объемная социальная информация – тем самым обеспечивает обществу стабильность, в то же время, формируя новые ценности, задает некие новые ориентиры социуму, способствует его трансформации. На этом поле взаимодействий находятся взаимоотношения корпоративных и общесоциальных ценностей рекламы. С одной стороны, более дальновидно, а значит, более эффективно, обеспечивать симбиоз общесоциальных и корпоративных ценностях рекламы и связей с общественностью, обеспечивать их симбиоз; с другой стороны, реклама стремится разрушить устоявшиеся практики, индивидуальные действия людей, потребности – чтобы внедрить в потребительское поведение новые стандарты, товары или услуги, то есть предпочитает обеспечивать приоритет корпоративных ценностей.

Если говорить этой проблеме в глобальном масштабе, я бы начала с того, о чем обеспокоенная общественность говорит так: «На телевидении существует засилье рейтингов». Почему на первый план мы выдвигаем телевидение? Оно до сих пор является наиболее массовым информационным каналом для большей части населения во всех странах, в том числе и в России. И этот канал в максимальной степени осуществляет, помимо информационной функции, функцию воспитания и развлечения. Последнее остается, наряду с информационным, наиболее сильным стимулом для населения (телевидение занимает максимальное время в нашем ежедневном цикле жизнедеятельности – 3-4 часа ежедневного просмотра).

Именно поэтому рекламодатели стремятся максимум своего рекламного бюджета потратить на телевидение. Но они не удовлетворяются этим. Они хотели бы, чтобы максимум рекламы попадал на самое смотрибельное время – на «прайм-тайм». И в этом своем желании они имеют самого надежного союзника – само телевидение, потому что размещение рекламы в это время стоит максимально дорого. Телевидение идет дальше: чтобы обеспечить в это время максимальное присутствие аудитории, оно так строит свою программную политику, чтобы в это время самая большая часть зрителей оказывалась в наиболее комфортных условиях. Оно обеспечивает это присутствием на экране наиболее потребляемых аудиторией форматов развлекательного вещания (или даже форматов, соединяющих информацию и развлечение, т.н. инфотейнмент), а среди них, зачастую, наиболее поддающиеся критике развлекательные

передачи. И такая ситуация – не только в России.

В последнее время в нашей стране недовольство таким положением вещей в среде интеллектуальной элиты и представителей искусства стало нарастать. Более того, требование изменить существующее положение вещей, в частности, создать общественное телевидение без рекламы, а, значит, с автоматическим поднятием планки для контента, стало лозунгом политической оппозиции. Накал недовольства, выход такого лозунга в массовое протестное движение подвигнул правительство сделать кое-какие шаги в этом направлении: декларации о необходимости создания общественного телевидения подкрепляются в последнее время практическими шагами.

Но эта проблема имеет и, так сказать, тактические срезы. Существует масса примеров, когда в погоне за сиюминутной выгодой рекламодатели от привлечения внимания идут на эпатажные шаги. И это становится известно широкой зрительской аудитории, потому что выливается в социальное информационное пространство. Один из наиболее настораживающих эпизодов российской реальности – недавний случай, когда на витрине ЦУМа в центре Москвы были помещены манекены-роботы, воспроизводящие позы из «Камасутры». Реакция общества была молниеносной – одна из религиозно-общественных организаций тут же пообещала написать письмо мэру и еще в ряд контролирующих инстанций. Реакция ЦУМа также была молниеносной: манекены были убраны. Конечно, маркетологи просчитали эффект от данной вылазки: народ, забежавший посмотреть на этот аттракцион, мог заодно и в магазин заскочить. Однако для еще более широкой аудитории эффект оказался обратный: появился еще один повод сформировать негативное отношение к рекламе и снизить к ней доверие.

В этом же ряду может быть упомянут случай с брендом United Colors Of Benetton. Он в очередной раз оказался в центре скандала из-за своей рекламной кампании, направленной на пропаганду терпимости в мире. В частности, на плакатах был «запечатлен» поцелуй Папы Римского и египетского имама. Ватикан потребовал билборды убрать. Спустя сутки Benetton отозвала этот плакат. В день начала рекламной кампании – 16 ноября 2011 г. – акции Benetton на торгах Миланской фондовой биржи упали в цене на 10 %, снижение продолжилось и на следующий день. Несмотря на это, маркетологи уверены, что кампания осуществлена не зря: не менее 30% покупа-

телей из целевой аудитории теперь посетит магазины марки. Главное, для чего компании проводят подобные акции, – привлечение внимания. А привлечение внимания, как говорят маркетологи, в обязательном порядке находит свое подтверждение в покупках.

Еще один пример из российской действительности. В 90-е годы прошлого века наша пресса так увлеклась свободой размещать скрытую рекламу, что вскоре сами рекламодатели поняли: доверие ко всему медиапространству у населения – в том числе и по этой причине – так упало, что размещать там позитивные материалы о своих структурах неэффективно. Круг замкнулся.

Пример с объемами рекламы в московском визуальном пространстве говорит приблизительно о том же: ради сиюминутной выгоды каждый хочет в него вписаться. В результате визуальное пространство современной столицы оказалось настолько перенасыщенным, что власти решили навести в этом секторе порядок. Так городская среда как сфера преобладающих социальных интересов отторгнула сиюминутные бизнес-интересы отдельных заинтересованных лиц. Стал очевидным парадокс: обилие рекламных сообщений сыграло злую шутку с эффективностью отдельного сообщения. А ведь об этом необходимо было бы знать рекламным структурам.

Возможны также ситуации, когда общество или отдельные организации, потребители выступают как некая сила, активно препятствующая подобным формам трансляции. В плане теоретических разработок рекламной деятельности следовало бы делать акцент на эффектах рекламы, а не только на ее эффективности. Пока же такая сверка отдельного рекламного сообщения со всем социальным контекстом не вошла в набор обязательных профессиональных качеств специалиста по корпоративным коммуникациям.

Этот разговор о рекламе следует вставить в контекст обсуждения общего бизнес-климата в мире. Известно, что в последней трети XX века сам бизнес стал все больше задумываться о своей социальной ответственности (реклама тут была лишь наиболее ярким и дразнящим фантиком). Проблема потери бизнесом доверия стала осознаваться и на интернациональном уровне. На 33-ем Всемирном экономическом форуме в Давосе (Швейцария, 2003 г.) она была поставлена в повестку дня: оздоровить мировую экономику и вернуть к ней доверие (выделено мною – Л.Ф.). Участники форума выступили с собственными инициативами на этот счет. Но мир показал, что общество во всех странах хотело бы более реальных подтвер-

ждений на этот счет: сначала американское, а потом и всемирное движение «Захвати Уолл-Стрит» (англ. Occupy Wall Street) это наглядно показало.

Как отмеченные нами тенденции, с нередким противопоставлением корпоративных интересов общесоциальным, отразились на отношении россиян к рекламе? Первые опросы общественного мнения ВЦИОМ, направленные на выявление отношения населения к рекламе, приходящиеся на 1991 г., зафиксировали ощущение масс, что средства массовых коммуникаций (далее – СМК) «слишком много уделяют внимание рекламе». И это неудивительно. Наша страна, вступившая в рекламный рынок до принятия собственного законодательства в этой области, не спешила следовать мировым стандартам в сфере рекламы или следовала далеко не лучшим образцам.

Справедливости ради стоит заметить, что реклама спокойно не воспринимается нигде. Так, по данным международного опроса «Roper Starch» (1995 г.), всемирное общественное мнение на этот счет складывается из таких суждений:

- рекламодатели преувеличивают пользу их товаров для здоровья (72 % опрошенных);
- рекламодатели «промывают» мозги детям (70 % опрошенных);
- не дают должной информации на упаковке товара (55 % опрошенных);
- создают творческую развлекательную рекламу (60 % опрошенных);
- спонсируют заслуживающие того события (45 % опрошенных);
- дают объективную информацию (38 % опрошенных);
- уважают интеллект потребителей (30 % опрошенных).

Американцы тоже опасливо относятся к рекламе. В опросе Гэллага они поставили рекламную профессию на 24 место из 25 профессий по соблюдению этических норм и добросовестности, на одно место ниже политиков и на одно выше автомобильных дилеров.

Еще один опрос обнаружил, что 81% американской общественности считают большинство рекламных сообщений преувеличивающими

достоинства рекламируемого, 52% нашли в них «серьезные заблуждения».³

И если бы мы специально задались целью выстроить все страны в порядке «степени раздраженности» граждан рекламой, то все страны выстроились бы в определенном порядке, точно так же, как они выстраиваются в зависимости от средней продолжительности жизни, детской смертности, уровня чистоты питьевой воды и т.п. Всякий раз это может быть разная последовательность, но колебания будут не очень значительными: как правило, общество, обеспокоенное чистотой питьевой воды, намного опережает другие страны и в решении вопросов, связанных с детской смертностью.

Скажу определеннее: страны с большим социальным и материальным комфортом, где действуют западные модели потребления – а они, как известно, характеризуются тем, что в несколько раз превышают траты на необходимый физиологический уровень, – гораздо снисходительнее к этому феномену нашего столетия – к рекламе.

По-видимому, терпимости к рекламе, в большей степени свойственной Западу, способствует формула, знакомая нам из текстов по философско-социальной критике человеческого бытия: осознанная необходимость в корне изменяет наш взгляд на жизнь.

Недавно удалось найти и эмпирическое подтверждение этого тезиса.⁴ Результаты международного исследования исследовательской фирмы «Roper Starch», полученные в 1995 г., свидетельствуют:

- суждение «Реклама содержит элементы творчества, она развлекает» максимально разделяется 75% населения Северной Америки, и минимально – 23% населения в странах бывшего СССР;

- суждение «Товаропроизводители дают достоверную информацию» максимально разделяется 49% населения Латинской Америки, и минимально – 9% населения в странах бывшего СССР.

Чтобы понять эту разницу во мнениях, нужно сказать, что социально-психологический фон, на котором реклама существует в России, крайне для нее неблагоприятен. Реклама в нашем сознании долгое время была дразнящей (и поэтому раздражающей) этикеткой

³ Patterson Ph. and Wilkins L. *Media Ethics*. Brown and Benchmark Publishers, 1994. P. 55.

⁴ Miller T. *Let's Make a Deal: The Buying Styles of Global Consumers*// Roper Starch, International Associates Inc., 1995.

«не-нашего» общества. Но она стала раздражать нас еще больше, когда по-хозяйски внедрилась в нашу повседневность. Почему в странах с давними рыночными (или недавними, но ripe рыночными) реклама воспринимается спокойнее? Там существует устоявшаяся система контроля общества за рекламными потоками.

Контроль осуществляется тремя способами:

- законодательным путем;
- с помощью профессиональных этических кодексов;
- силой общественного мнения.

В этом направлении многое делается и в России. Мы уже говорили о принятии двух законов о рекламе; в стране сложилась многоуровневая система принятия решений в области функционирования рекламы. В целом, с большой долей определенности можно говорить о том, что к настоящему времени коммуникация с помощью рекламы в нашем обществе – это состоявшийся факт. К рекламе сформирован потребительский интерес (спрос на рекламу).

Одно из исследований Левада-Центра (22-25 октября 2010 г.) посвящено ряду проблем, связанных с восприятием рекламы и ее влиянием на потребительское поведение (опрос по репрезентативной выборке включал 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 127 населенных пунктах 44 регионов страны; статистическая погрешность данных этих исследований не превышает 3,4%).

Лишь 2% россиян признались, что реклама влияет на их предпочтения при выборе товаров, в то время как 32% полагаются в данном вопросе на собственный опыт, 24% выбирают товары экономкласса, 20% ценят высокое качество. Лишь 5% можно привлечь удачным лозунгом или яркой оберткой.

Однако до четверти опрошенных все же совершают покупки под влиянием рекламы «довольно часто» (5%) и «время от времени» (20%).

О том, что никогда не совершают покупок под влиянием рекламы, заявили 40% респондентов.

Больше всего в рекламных роликах ценится информативная составляющая: о новинках на рынке товаров (31%) и их потребительских свойствах (26%), 20% опрошенных привлекают рекламные сюжеты.

При этом 61% респондентов не доверяет рекламным роликам. 30% доверяют рекламе «отчасти». О доверии рекламе сказало в целом 9% от числа опрошенных.

Претензий к российской рекламе до сих пор много. Чтобы проанализировать причины таких претензий, сгруппируем их следующим образом:

- количество рекламы;
- ценностные ориентации, прокламируемые в рекламе;
- проблемные «зоны» рекламы.

Количество рекламы отрегулировано законодательством Российской Федерации, однако наличие ее в массовых источниках, особенно на телевидении, воспринимается болезненно и заставляет аудиторию избегать ее: структуры, занимающиеся мониторингом телепросмотров (с помощью аудиметров), говорят, что во время рекламных пауз происходит массовый отток аудитории – или к другим каналам, или к другим способам времяпровождения. Иногда аудитория вообще отказывается от долговременного просмотра телевизора, потребляя фильма на дисках.

Поскольку поначалу россияне имели дело с интернациональной рекламой, адаптированной к русскоязычной аудитории, все-таки налет «чужестранности» породил ее отторжение. На каком языке говорит с нами зарубежная реклама, какого уровня ее качество? В основном, это высокопрофессиональные образцы рекламы, базирующиеся на ценностях общечеловеческих – это семья, любовь, дети, дружеские отношения, радость материнства, ухоженный сытый быт, веселое и приятное времяпровождение. Тем не менее, особенно в 90-ые годы существовал гигантский разрыв между тем качеством жизни, который демонстрировала реклама, и тем образом жизни, который был характерен для большинства населения. Это не могло быть неосознаваемым населением. Через 20 лет этот разрыв несколько уменьшился, но все равно остается весьма существенным.

Тем не менее, развитие интернациональной рекламы тесно связано с более глубинными процессами межкультурной интеграции. Рынок, перешагивающий национальные границы, требует своего информационного обеспечения. Осознание возникающих в этом плане проблем сегодня становится главным требованием, предъявляемым к профессионализму специалистов, занятых налаживанием межкультурных связей в мировом пространстве.

Место рекламной коммуникации в этих процессах должно осознаваться в комплексе межкультурной коммуникации между разными странами. В мощных процессах, формирующих индивиду-

альный опыт отдельной личности по общению с «другими», помимо рекламы участвуют разные каналы. Это и СМК, и международный туризм, и такие международные информационные процессы, как международный кино- и книгообмен, глобальные телесети, практика программирования внутреннего телевидения с использованием готовой продукции других стран (информационные выпуски, документальные и художественные фильмы). Особенно выделяется в этом ряду по своим ежедневным контактам с аудиторией кинематографическая и телевизионная продукция, которая, по нашему мнению, играет компенсаторную роль: восполняет недостаток информации о социальной жизни населения (образе жизни) других стран – их частной жизни, взаимоотношениях между людьми, моделях поведения, мышлении, вкусах и привычках, на нехватку информации о которых отмечают опрошенные в ходе социологических исследований.

Только в результате информированности населения разных стран о другой жизни возникает понятие гуманитарного единства. Именно в рамках такого единства возможен следующий шаг – к преодолению предубеждений против другого, шаг навстречу друг другу. Это информация к размышлению для профессионалов в области рекламы и не только.

Существование «зарубежной», «импортной» рекламы в информационном пространстве другой страны – сегодня общемировая проблема. Рынок носит все черты интернационального, а реклама – лишь его информационная оболочка. И проблемы здесь во многом схожи для разных стран. В настоящее время усиливается антагонизм в сфере межкультурных и межгосударственных отношений из-за роста терроризма в мире. Эта ситуация может привести и к повышению неприятия населением отдельных стран образа «другого». Реклама почувствует это на себе, хотя это будет лишь поверхностным слоем на причинах более глубоких.

Историческая ретроспектива и первые шаги российского общества на путях модернизации говорят, что взаимопроникновение культур происходит, но в любом случае поведение становится итогом ценностных изменений. Вариативность моделей велика, и реклама вносит свою лепту в их разнообразие: есть из чего выбирать и примеривать на себя. Право на выбор – это главное достижение, с которым Россия подошла к началу нового века. Ясно, что это все – наши проблемы на ближайшую и, хочется надеяться, на долгую

перспективу, коль скоро мы вошли в мировой рынок. Кем мы в нем будем, зависит не только от рекламы, но и от рекламы тоже.

Наличие «проблемных зон» рекламы уменьшает доверие населения в целом к рекламе, заставляют ее оценивать как недостоверную, вводящую в заблуждение. Какие это зоны? Перечислим лишь некоторые из них: это реклама лекарств, культура еды, реклама продуктов, право на изображение, реклама и эрозия права, «зонтичная реклама», спам, скрытая реклама и др.

Здесь хотелось бы еще раз обозначить связь собственно рекламной проблематики и деятельности конкретных информационных каналов. Если взять рекламу лекарств, обеспокоенность обсуждаемыми способами продвижения лекарственных средств достигла такого уровня, что министры здравоохранения стран ЕС специально обсуждали эту проблему и достигли консенсуса по проблеме рекламы лекарственных препаратов в средствах массовой информации.⁵

Проблема рекламы некоторых продуктов (например, того, что можно в большом количестве потреблять в кинотеатрах или во время просмотра телепередач (сахара, соли, жира и прочих не очень полезных ингредиентов, а также «быстрой еды» и т.д.) ставится в один ряд с другими причинами все увеличивающегося ожирения мирового населения.

Выбранные для обсуждения примеры отражают суть происходящих в российском обществе перемен. Дискуссии показывают, что повышается роль не только законодательно принятых решений, но и корпоративных инициатив, которые подчас являются более действенным рычагом перемен.

Это лишняя иллюстрация к мысли, что удовлетворение корпоративных интересов (как в случае с коммерческой и политической рекламой и целями структур по связям с общественностью) зависит подчас от поведения масс. Учет социального контекста, а именно отношений и поведения широких слоев населения, не только социально важно, но и экономически выгодно.

Реклама и деятельность по связям с общественностью по определению не могут существовать в конфронтации с общественным мнением. Мировой бизнес и, в целом демократия, шли к этой мысли столетиями. У российских специалистов ситуация более выигрыш-

⁵ Рекламе лекарств не поздоровится // Известия. - 2003. - 7 июня. - С. 8.

ная – они могут учитывать этот ценный во всех отношениях опыт.

Какие тенденции признают аналитики самыми актуальными для современного отечественного рекламного рынка?

Российский рынок рекламы существует всего около двадцати лет, но за это время он стал одним из самых быстро растущих рынков мира.

На перспективу отметим несколько главных факторов, которые – в случае благоприятного развития ситуации – определяют рост такого рынка в стране. Это:

- политическая стабилизация общества, приводящая к росту инвестиций, в том числе в виде рекламы;
- рост покупательной способности населения;
- оживление конкурентной борьбы на потребительских рынках;
- ожидаемые политические реформы (например, выборность губернаторов), которые поднимут спрос на политическую рекламу.

Добавим к этому активное продвижение брендов в регионы, появление новых рекламодателей и растущую покупательную способность населения. И, в той мере, в какой вышеперечисленные факторы останутся «в силе», рекламный рынок будет расти. Анализ показывает, что после кризиса 2008 г., когда в рекламных бюджетах возник некоторый провал, современный рекламный рынок демонстрирует рост по всем рекламным носителям. Если не будет экономических катаклизмов второй волны (а некоторые экономисты это предрекают), тенденция сохранится.

II. СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ

УДК 364.04

В.Ф. Соколова

Сибирский государственный индустриальный университет

Н.Б. Сосновская

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

Н.Ф. Чернышова

Комитет по развитию социальной сферы Новокузнецкого городского Совета народных депутатов

АНАЛИЗ РАЗНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, НАХОДЯЩИМИСЯ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Рассмотрены организационно-административные и методические основы реализации одного из приоритетных направлений социальной политики г. Новокузнецка – социальной работы с семьей. Даны конкретные рекомендации по совершенствованию деятельности социальных работников и специалистов различных социально ориентированных учреждений, деятельность которых направлена на решение проблем семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Данная статья является продолжением коллективных размышлений авторов при подготовке к Международному Форуму ССо-ПИР (Иркутск, 2010г.). Начало их опубликовано в научно-практическом журнале «Социальная работа» (2010 г., № 5) под названием «Новокузнецкий опыт работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации».

В г. Новокузнецке Кемеровской области за последние 20 лет сложился депрессивный характер демографического положения города, о чем говорит диаграмма соотношения основных групп на-

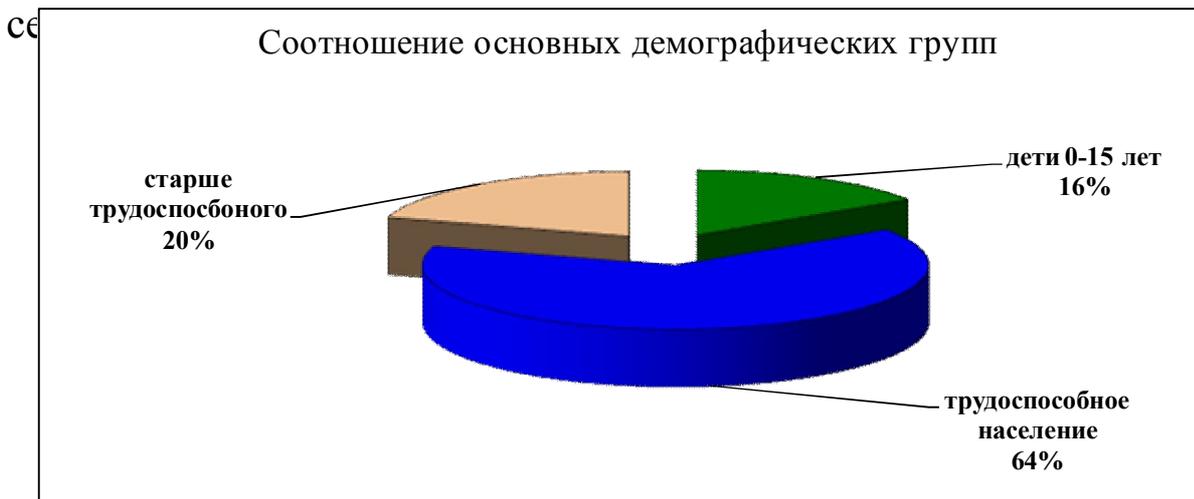

Рисунок 1 – Соотношение основных групп населения по возрасту в г. Новокузнецке

Именно поэтому приоритетным направлением социальной политики и социального развития, определяющим систему социального обслуживания населения города, является работа с семьями. Из годовых отчетов Комитета социальной защиты Администрации города видно, что среди всех семей в структуре населения значительное число составляют семьи, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, в том числе:

- многодетные семьи;
- неполные семьи (утрата кормильца, разведенные, одинокие матери);
- полные малообеспеченные семьи;
- семьи, в которых дети оказываются в социально-опасном положении;
- опекуны и приемные семьи;
- семьи с детьми – инвалидами.

В последнее время стало меньше семей с детьми-инвалидами, но прежняя тенденция – преобладание неполных семей, где в состав семьи входят мать и дети, – остается (48,5% всех семей).

По данным статистической службы, количество заключенных браков (1838) не намного больше разводов (1533). Это говорит о том, что дети воспитываются в неполных семьях. В нашем городе 8,4 % детей родились у молодых матерей, имеющих возраст до 20 лет, более 20% детей родились вне брака. Это означает, что в городе велика доля малообеспеченных семей с детьми, нуждающихся в

поддержке государства.

Специалисты по социальной работе и научный потенциал кафедры СибГИУ социальной работы постоянно работают над созданием новых технологий и алгоритмов помощи таким семьям, причем происходит дифференциация разной специфики профессиональной помощи.

Для специалистов по социальной работе с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, неизменными функциями являются:

- выявление семей в трудной жизненной ситуации и определение характера нуждаемости таких семей;
- постановка на учет и социальное обслуживание с назначением соответствующих законодательству РФ и АКО пособий и выплат;
- патронаж таких семей и мотивирование членов семьи на получение всего имеющегося спектра социальных услуг (посещение ОДП, медицинские, педагогические и психологические услуги), кроме материальной помощи;
- традиционное вовлечение таких семей в участие в мероприятиях в честь дня семьи, дня Матери, дня защиты детей, дня Знаний и т.д.

Для таких специалистов социальной защиты как психологи в работе с такими семьями основными являются социально-психологические услуги, в том числе:

- психологическое индивидуальное, семейное, групповое консультирование и другие психологические услуги согласно Национальным стандартам РФ;
- проведение социально-психологических патронажей и совместное со специалистами по социальной работе формирование запроса на социально-психологические услуги;
- психологические услуги по разрешению семейных конфликтных ситуаций и работа с негативными чувствами (вины, обиды, страха, одиночества, агрессии и др.)

Социально-психологический круг услуг на анонимной основе оказывается по Телефону доверия, круглосуточно и без ограничений, в том числе и по Общероссийскому телефону профилактики жестокого обращения с детьми 8-800-200-01-22.

Совместная работа на позициях социального партнерства с Управлением опеки и попечительства ведется в процессе диагно-

стики, подготовке и сопровождению приемных семей.

Особая часть семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, относится к категории семей с детьми-инвалидами, где столь же нередко именно матери остаются «один на один» с больным ребенком. И тогда семья относится сразу к нескольким социальным категориям: «семья с ребенком-инвалидом», «семья-малообеспеченная», «неполная семья», «разведенная семья», «опекунская» и т.д.

Если процедура выявления такой семьи, постановка на учет и обслуживание достаточно отработана (кроме раннего выявления диагноза и раннего процесса реабилитации и лечения), то в дальнейшем социальное обслуживание и социализация ребенка-инвалида усложняется.

Иногда препятствием к расширению сферы социальных услуг являются сами родители, не дающие согласия на психологические и педагогические занятия специалистов с семьей и ребенком. Одни родители боятся расширения круга лиц, осведомленных о проблемах семьи. Другие требуют только заполнения индивидуальной программы реабилитации (ИПР) для получения пособия по инвалидности. Третьи верят только врачам и тем, кто вылечит их ребенка. Они не понимают важности семейного микроклимата, своей собственной роли в воспитании своего особого ребенка, не хотят принять и любить его таким, какой он есть.

В 2010 г. в состав внутриведомственных комиссий Управлений социальной защиты населения были включены психологи, которые помогли специалистам по социальной работе расширить представление о специфике социальной и психологической помощи семьям разного типа.

Именно так было выявлено, что семьи, имеющие детей-инвалидов, мотивированы к социально-психологической помощи больше, чем другие категории семей, а именно нуждаются в психологическом консультировании, а также психологической поддержке детей и родителей по Телефону доверия.

Интересным феноменом является работа клуба родителей детей-инвалидов (аутистов), где есть возможность не только глубже изучать и понимать своего ребенка, но и получить психологическую помощь, а также стать ресурсом в общении друг для друга.

Такая совместная работа специалистов по социальной работе и психологов дала возможность выявить и ряд ограничений: так реабилитационные учреждения для детей-инвалидов должны менее

всего походить на больничные стационары, а медицинский персонал должен работать в содружестве с педагогами-психологами и клиническими психологами.

В целом выявляются вполне устранимые недостатки в процессе работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации:

- преодоление несогласованности в работе управленческого аппарата социального обслуживания населения и учреждений социального обслуживания, хотя бы на основе имеющихся Национальных Стандартов РФ;

- увеличение числа психологов в специализированных детских учреждениях, а не расширение психологических учреждений, которым не по плечу конкуренция с частной психологической и психотерапевтической практикой;

- открытие кризисных центров для разных групп населения, как психологического, так и наркологического, антисуицидального порядка;

- расширение социальной рекламы и в целом информирования населения о возможностях получения социальной помощи;

- усиление роли компетентных специалистов по социальной работе и психологов в просветительской работе с населением для мотивирования разных социальных групп, и, прежде всего, семей, на получение социально-психологической помощи на анонимной и бесплатной основе в государственных и муниципальных учреждениях.

Среди основных путей повышения эффективности работы с семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации, в системе социального обслуживания населения на местном уровне можно назвать:

- усиление процесса интеграции всех учреждений и управляющих органов, работающих с семьей, несмотря на принадлежность к разным ведомствам;

- продолжение разработки и внедрения новых социальных технологий;

- реструктуризация системы оказания социальных услуг населению;

- повышение отчетливого разделения функций подразделений социальных учреждений и специалистов в Чрезвычайных ситуациях по особым алгоритмам;

- создание отдельных кризисных центров для социально-психологической помощи семье и детям.

УДК 364.044.42-053.6

И.М. Широков

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

МОТИВАЦИЯ ОБЩЕНИЯ В НЕНОРМАТИВНОЙ ЛЕКСИКЕ У ПОДРОСТКОВ ПРИ ОБРАЩЕНИИ НА ТЕЛЕФОН ДОВЕРИЯ

Рассмотрены сущность, условия и мотивы общения подростков. Установлена зависимость между половыми и возрастными особенностями коммуникантов и потребностью в эмоционально-доверительном общении. Проанализированы причины проявления у подростков вербальной агрессии, а также действия психологов-консультантов по освобождению и снятию у несовершеннолетних психического напряжения.

Что такое общение? Общение – это взаимодействие, при котором «происходит не просто получение информации или обмен ею, но и вызов эмоций, обмен эмоциями – сопереживание или проявление отрицательного отношения к партнеру общения. Поэтому человеческое общение – это связь между людьми, приводящая к возникновению обоюдного контакта, проявляющегося в передаче партнеру по общению информации (вербальной и невербальной) и имеющего целью установление взаимопонимания и взаимопереживания.

Вопрос об истоках общения до сих пор остается дискуссионным. Что такое «потребность в общении»? Исследования привели М.И. Лисину к выделению четырех этапов становления потребности в общении и четырех критериев, по которым можно судить об этой потребности. Первый этап и критерий – внимание и интерес ребенка к взрослому; второй этап и критерий – эмоциональные проявления ребенка в адрес взрослого; третий этап и критерий – инициативные действия ребенка, направленные на привлечение интереса взрослого; четвертый этап и критерий – чувствительность ребенка к отношению и оценке взрослого [1, с. 207].

М.И. Лисина определяет потребность в общении (коммуникации) как стремление к познанию и оценке других людей, а через

них и с их помощью к самопознанию и самооценке. Она пишет, что мотив – это опредмеченная потребность и что мотивы вырастают из потребностей, ведущими из которых являются: потребность во впечатлениях, в активной деятельности, в признаниях и поддержке. По ее же данным, стремление к общению у подростков связано с уровнем притязаний [1, с. 209]. У лиц с адекватным уровнем притязаний стремление к общению выражено умеренно, у лиц с неадекватным уровнем – либо повышенное, либо пониженное. У девочек, независимо от уровня притязания, стремление к общению более выражено, чем у мальчиков [1, с. 210].

Рассматривая потребность человека в эмоционально-доверительном общении (аффилиации), И.В. Кузнецова (1999) выделяет две тенденции – надежду на аффилиацию (ожидание отношений симпатии, взаимопонимания при общении) и боязнь отвержения (страх того, что общение будет формальным). Сочетание этих тенденций дают четыре типа мотивации общения:

- высокая надежда на аффилиацию, низкая чувствительность к отвержению; в этом случае человек общителен вплоть до назойливости;

- низкая потребность в аффилиации, высокая чувствительность к отвержению (в этом случае потребность в поддержке и понимании остается неудовлетворенной и человек уходит в мир своих переживаний);

- низкая надежда на аффилиацию и чувствительность к отвержению (в этом случае человек предпочитает одиночество);

- высокие надежды на аффилиацию и чувствительность к отвержению (у человека возникает сильный внутренний конфликт: он стремится к общению и в то же время избегает его).

И.В. Кузнецова показала, что слабая потребность в аффилиации в сочетании с сильным мотивом достижения ведет к предпочтению деловых качеств партнера, в то время как сильная потребность в аффилиации, сочетающаяся с низким мотивом достижения, ведет к предпочтению дружеских отношений.

Ведущими мотивами общения являются у девушек – желание поделиться различными мыслями и переживаниями, а также любопытство; у юношей – общность интересов и дел [1, с. 212].

Среди многочисленных целей общения можно выделить некоторые:

- получение помощи;

- поиск партнера для беседы, совместной игры, деятельности;
- поиск человека, от которого можно получить понимание, сочувствие, эмоциональный отклик, похвалу;
- самовыражение (общение с теми, кто дает возможность проявить силу, ум, способности, умения);
- изменение мнения, намерения, поведения другого человека.

Мотивы общения подростков с родителями изучены С.В. Белохвостиковой (1983). Наиболее значимым мотивом общения подростков с мамами (80%) является желание поделиться своими настроением, передать переживания. В общении с папами этот мотив отмечен только 19% подростков. Вторым по значимости (74%) мотивом общения с мамами является необходимость в регуляции с их стороны действий и поступков подростков. Подростки ориентированы на регулятивное общение с мамами в большей степени, чем с папами. В общении с последними, этот мотив отмечен только в 24% случаев. В общении с папами наиболее значимым оказался мотив «хочу узнать как можно больше нового и интересного» (84%). В общении с мамами этот мотив отмечен у 58% опрошенных подростков [1, с. 241].

Подростки, когда им не хватает доверительного общения дома с родителями или другими значимыми взрослыми, пытаются заменить его общением в компании ровесников или более старших сверстников. Страх отвержения еще более ограничивает возможности для подростка заявить о своих потребностях и надежды быть услышанным своими родителями. Негативная оценка взрослым успешности действий подростка может травмировать неустойчивую, только еще формирующуюся самооценку, на фоне возрастных изменений психики предпубертатного и пубертатного периодов и надолго заглушить интерес и саму потребность в искреннем общении.

В младших классах ведущей становится мотивация общения со сверстниками и формируется устойчивый круг ближайшего общения. Потребность в эмоциональной поддержке сверстников бывает столь велика, что дети не всегда задумываются о принципиальных основах этих отношений. В уличных группах привлекают (в порядке убывания):

- отсутствие взрослых;
- свобода действий;
- эмоциональные контакты со сверстниками обоего пола;
- пребывание в уединенных местах;

- шумные прогулки по улицам;
- совместные проделки;
- возможность покурить и выпить вина.

Подростки склонны иногда проявлять как физическую, так и вербальную агрессию. Для любого конфликта нужны провоцирующие внешние условия (поведение оппонента, давление со стороны других людей), так и определенные личностные особенности подростков: обидчивость, вспыльчивость, заносчивость, подозрительность, нетерпимость к возражениям, неуступчивость. Неслучайно Л.И. Белозерова (1992) выявила у трудных подростков преобладание таких личностных особенностей, как обидчивость (74%), упрямство (69%), вспыльчивость (34%), драчливость (33%)

Кроме «возбудимости», на возникновение агрессивного поведения, как показал А.А. Реан (1996), влияет и такая особенность личности как «демонстративность». Демонстративная личность постоянно стремится произвести впечатление на других, привлечь к себе внимание. Это реализуется в тщеславном поведении, часто нарочито демонстративном. Очевидно, именно чрезмерное тщеславие и приводит к обидчивости, заносчивости, что может способствовать проявлению вербальной агрессии [2, с. 146].

Подростки испытывают унижение и оскорбление со стороны взрослых и сверстников: это и отказы в просьбе, запреты, угрозы, выражения несогласия в оскорбительной форме, стремление выгнать, приставания, нападения и т.д. Все это вызывает у подростков определенные отрицательные состояния – досаду, злость, негодование, гнев, ярость, с появлением которых и начинается формирование мотива агрессивного поведения. Переживание этих состояний приводит подростков к возникновению потребности устранить психическое напряжение, разрядить его и, как следствие – к поиску объекта для проявления косвенной вербальной агрессии.

Агрессивный абонент стремится досадить собеседнику. Он гневается и нуждается в разрядке. Она может наступить только после совершения деструкции. Особенно привлекательным является разрушение личностных границ собеседника. Свидетельствующие об этом изменения интонаций голоса и длительность растерянных пауз консультанта являются чувствительным показателем эффективности агрессии [2, с. 147]. У консультанта это вызывает закономерное чувство вины – за утрату себя, потерю собственного достоинства. Блокировать незавершенный диалог означает вернуть ему устойчивость, пси-

хологический центр и предотвратить нерегулируемую длительность. Он осуществляется консультантом введением ограничений и контроля. Используя эти подходы, он преодолевает тревогу, растерянность, досаду, вину или ответную агрессию, блокируя их выражение. Следует найти «болевые» точки собеседника [2, с. 148].

Консультанты телефона доверия выполняют свою роль по освобождению и снятию этого психического напряжения у подростков. Они стремятся отреагировать и удовлетворить возникающее желание наказать обидчика, устранить его как источник конфликта, унижить, навредить, найти способ сохранения чувства собственного достоинства. Консультант в их сознании замещает эту роль контролирующего и запрещающего взрослого. При решении унижить его, как обидчика, выбор средств у подростков достаточно большой: высмеять, поиздеваться, обругать, принудить сделать что-то вопреки его воле. К этой группе подростков, выражающих вербальную агрессию, принадлежит обособленная группа лиц с аддиктивным поведением, употребляющая одно или нескольких химических веществ на фоне измененного состояния сознания.

Само обсуждение переживания последствий употребления психоактивных веществ вызывает зачастую неадекватную защитную реакцию у подростков, воспринимается ими как посягательство на их свободу, а саморазрушающее поведение, приводящее к болезни, считается у них достойным подражания. Основными мотивами приобщения к спиртному подростки называют традиции и обычаи, соблюдение которых включает их в группу принадлежности к значимым избранным.

Подростки приходят в компанию и пьют часто для того, чтобы быть в компании. Главной причиной начала употребления наркотиков они называют любопытство в половине случаев. Одна из функций употребления алкоголя и наркотиков может заключаться в том, чтобы временно «вызволить» человека из напряженности повседневного существования с его кажущимися или действительно неразрешимыми конфликтами и одиночеством.

Адекватное консультирование (работа с проблемой) в этой беседе возможно только при условии снижения интенсивности агрессии, которая для абонента является придающим уверенность стереотипом поведения. Отражать его агрессивные высказывания следует неожиданными, но продуманными краткими инструкциями. Можно использовать цифры и счет, дни недели, понятия «знание-незнание», «запом-

нить-забывать ». Например:

Абонент: «Вы редкостная...»

Консультант: «Да, и это происходит с каждым...» [1, с. 318].

С точки зрения З.Фрейда, движущими силами развития личности являются инстинктивные влечения: сексуальные и агрессивные. Поскольку удовлетворение этих влечений наталкивается на препятствия со стороны окружающих, они вытесняются, образуя область бессознательного.

«Оно» («Ид») является источником энергии побуждений и составляет биологические влечения, требующие непосредственного удовлетворения, которое блокируется «Сверх-Я» – «цензорным» компонентом личности, совестью, социальными нормативами, ценностями. «Цензура» сознания подавляет энергию бессознательных влечений, которая прорывается обходными путями в виде невротических симптомов и т.п.

«Я» («Эго») воспринимает информацию об окружающем мире и состоянии организма, сохраняет ее в памяти и регулирует ответные действия человека в интересах его самосохранения. Но, поскольку требования к «Эго» со стороны «Оно» и «Сверх-Я» несовместимы, возникает внутренний конфликт, психоэмоциональное напряжение, от которого индивид спасается с помощью защитных механизмов: вытеснения, проекции, регрессии, сублимации.

При недостаточности выработки мер защиты возникает невроз, в основе которого лежат переживания раннего детства, связанные с неосознаваемыми и вытесненными влечениями к родителям противоположного пола.

При культуральном запрете на удовлетворение инстинктивных влечений и существующей базальной тревожности у подростков эти формы психологической защиты проявляются в использовании сквернословии и ненормативной лексики. Обращение на телефон доверия является самым безопасным способом разрядки и снятия психоэмоционального напряжения для детей.

При ведении диалога с подростками, пользующимися ненормативной лексикой, представляется концептуальным решением для разрыва шаблона обсуждать сами нереализованные влечения: существующие в виде конфликтности и неприятия сверстниками при потребности в дружбе, состязательности за внимание ровесников противоположного пола и нежелании учитывать интересы другого.

Важно переводить структуру диалога из отношения «Я – Оно» с

обезличивающим унижением другого участника диалога в отношении «Я – Ты», поддерживающие партнерские отношения равенства и взаимного уважения мнения другого человека, помогающие личностному самораскрытию ценности «другого для себя» и «себя для другого».

Самому психологу важно проходить индивидуальную и групповую супервизию для профилактики профессионального выгорания после ведения диалогов с подростками, использующими ненормативную лексику. Психолог может принимать как болезнь роста у подростков само желание заявить о созревании новых для них потребностей, уводящих их из безопасного мира детства и детско-родительских отношений, в мир непредсказуемых и манящих наивных надежд и иллюзий юности, желания проявить и взрослую самостоятельность, при этом отказываясь брать на себя ответственность за себя и свои действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
2. Моховиков А.Н. Телефонное консультирование [Текст] / А.Н. Моховиков. – М.: Смысл, 1999. – 410 с.

УДК 364.044.68:378.18

С.А. Ковалева

Сибирский государственный индустриальный университет

НАСТАВНИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ - ВОЛОНТЕРОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Рассмотрена проблема социокультурной адаптации иностранных студентов к чуждой им действительности российской высшей школы в условиях интернационализации отечественного профессионального образования. Предложен подход, основанный на вовлечении в процесс социально-бытовой адаптации иностранных граждан российских студентов-волонтеров.

Интернационализация современного высшего образования

актуализирует проблему социокультурной адаптации иностранных студентов к чуждой им действительности высшей школы незнакомой страны. О.Л. Камардина и И.В. Ширяева определяют адаптацию иностранных студентов как «формирование устойчивой системы отношений ко всем компонентам педагогической системы, обеспечивающее адекватное поведение, способствующее достижению целей педагогической системы» [1, с.9].

Примерно двое из ста обучающихся в высшей школе в мире на настоящий момент студенты – иностранные граждане. Самый большой контингент иностранных студентов принимает высшая школа США (более 30% общей численности студентов – иностранцев в мире), далее следуют Франция, Германия, Великобритания, Канада, Бельгия, Япония.

В современной России существует социальный заказ на подготовку конкурентоспособных иностранных специалистов, обусловленный вхождением страны в международное образовательное пространство и продвижением российских образовательных услуг на международный рынок, требует организации процесса социокультурной адаптации обучаемых к учебно-информационной профессионально ориентированной среде вуза.

В современных российских социальных условиях иностранные студенты обнаруживают зачастую слабую способность адаптироваться к социокультурной среде в образовательном пространстве российского вуза. Между тем период учебы для всех студентов – это время интенсивной социализации, процесс накопления опыта человеческих взаимоотношений, формирования социальных сетей, жизненных ценностей и их приоритетности.

Это период наиболее активного развития нравственных и эстетических чувств, становления и стабилизации характера и, что особенно важно, овладения полным комплексом социальных ролей взрослого человека: гражданских, профессионально-трудовых и др. Следовательно, необходимым условием успешной деятельности студента является освоение новых для него особенностей учебы в вузе, устраняющее ощущение внутреннего дискомфорта и блокирующее возможность конфликта со средой. Становление высококвалифицированного специалиста, продуктивно осваивающего разнообразие профессиональных и личностных отношений, будет успешным в случае его благоприятной адаптированности [2, с. 3].

Процесс социокультурной адаптации может быть успешным или нет. Н.Л. Иванова и И.А. Мнацаканян – исследователи адаптации иностранцев в вузе, выделяют следующие основные показатели успешной социокультурной адаптации иностранных студентов [3, с. 94]:

- чувство удовлетворенности и полноты жизни в новых социокультурных условиях;
- восприятие себя в качестве члена новой культурной группы (или близкого ей человека);
- позитивное отношение к групповой принадлежности;
- участие в социальной и культурной жизни новой группы;
- полноправное межличностное взаимодействие с ее членами.

Разрабатывая программу социокультурной адаптации иностранных студентов в условиях российского вуза, необходимо уделить особое внимание социально-бытовой адаптации иностранцев.

Как известно, по прибытию в Россию иностранные студенты испытывают сложности бытового характера, а именно неспособность ориентироваться в городе и вузе, слабая информированность о социальной жизни местного населения, месторасположения основных правовых, социальных и иных городских структур.

Для включения иностранных студентов в новую социально-бытовую среду необходимо их проинформировать о специфике организации быта представителей данной этнической группы. Здесь эффективным источником полезной информации может служить информационный портал в Интернете, где иностранные студенты смогут ознакомиться со всеми составляющими элементами материально – бытовой культуры российского общества.

Эффективным решением проблемы социально-бытовой адаптации иностранцев будет являться привлечение российских студентов-волонтеров, которые смогут осуществлять постоянное сопровождение иностранных студентов в решении социальных, бытовых проблем, организации различного рода мероприятий. Ведь иностранные студенты лучше будут воспринимать информацию и активно включаются в процессы определения и разрешения личностных проблем в ходе общения не со взрослыми, а со сверстниками.

По мнению А. Щютца, для того, чтобы сближение, а тем бо-

лее погружение прибывшего в новую для него среду прошли успешно, он должен, помимо освоения языка как основного инструмента включения в чужую среду, проделать «длительное исследование культурного образца группы, с которой он сближается», эксплицитных и – что особенно важно – имплицитных культурных норм и поведенческих правил, регулирующих характер взаимоотношений в обществе и требующих применения специальных приемов.

А. Щютц употребляет термин культурный образец групповой жизни применительно ко всем оценкам, институтам, системам ориентации и руководствам таким, как групповые обычаи, нравы, законы, привычки, этикет, мода, которые характеризуют любую социальную группу в данный момент ее истории [4, с. 193].

Студенты-волонтеры могут проводить творческие вечера вместе с иностранными студентами, совместно посещать театры, музеи и иные культурные места города, также знакомить с его инфраструктурой, местными маршрутами и различными учреждениями.

В качестве эффективного мероприятия, обеспечивающего знакомство иностранных студентов с российской бытовой культурой, можно представить посещение иностранцев семей российских студентов.

Преимущество представленного мероприятия заключается в том, что иностранные студенты имеют возможность непосредственно познакомиться с организацией быта в русских семьях, национальной русской кухней и, в то же время, представить свои кулинарные рецепты, приобрести и применить знания речевого этикета и в целом перенять российские культурные особенности.

Между тем, предварительно студенты-волонтеры должны пройти целенаправленную теоретическую и практическую подготовку, ознакомиться с культурными особенностями иностранных студентов, чтобы избежать ситуаций конфликта и непонимания.

Целью наставнической деятельности в вузе является организация воспитания студентов на основе самоуправления в коллективе, формирование активной позиции иностранных студентов. Функциональные обязанности волонтера-наставника могут включать:

- знакомство иностранных студентов с историей возникновения, деятельностью и перспективным развитием вуза и факультета

та; с традициями вуза и правилами поведения в нем; деятельностью студенческих организаций; со структурой учебного процесса в вузе, режимом труда и отдыха, организацией самостоятельной работы;

- информирование деканата и кафедр факультета, общественных организаций о нуждах, потребностях иностранных студентов, об их успехах в учебе и общественном труде;

- объединение студентов в единый сплоченный коллектив вместе с российскими студентами;

- анализ результатов воспитательной работы и выявление тенденции развития коллектива;

- согласование мероприятий в группе с общеуниверситетскими и институтскими планами воспитательно-образовательной работы, планами студенческих органов самоуправления;

- координацию организации учебной деятельности и общественной работы иностранных студентов;

- оказание помощи студентам в решении культурно-бытовых вопросов через координацию деятельности профкома, студенческого совета, администрации общежития;

- активизацию жизнедеятельности студентов во всех направлениях через вовлечение их в работу научно-исследовательских кружков, художественной самодеятельности;

- проведение бесед с группой и отдельными студентами, разъяснение непонятных для них вопросов.

Таким образом, волонтерское наставничество является эффективной формой работы по социокультурной адаптации иностранных студентов, поскольку, наряду с социально-бытовой, одновременно происходит развитие языковой и межкультурной компетентности, психологической адаптированности студентов-иностранцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ширяева И.В. Особенности адаптации иностранных студентов к учебно-воспитательному процессу в советском вузе [Текст] / И.В. Ширяева. – Л.: Ключ, 1980. – 323с.

2. Татарова С.П. Социальная адаптация студентов-первокурсников: анализ результатов социологического исследования [Текст] / С.П. Татарова. – Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГОУ ВПО ВСГАКИ, 2006. – 37с.

3. Иванова К.Л. Межкультурная адаптация студентов [Текст] / К.Л. Иванова, И.А. Мнацакян // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 91 – 99.

4. Щютц А. Чужой. Очерк социальной психологии [Текст] / А. Щютц // Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2003. – 127с.

УДК 364.467

О.М. Старцева

МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Новоильинского района»

ВОВЛЕЧЕНИЕ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ МБУ КЦСОН НОВОИЛЬИНСКОГО РАЙОНА)

Рассмотрены сущность, причины, технология вовлечения граждан пожилого возраста в добровольческую деятельность. Детально рассмотрены административно-организационные и методические основы деятельности специалистов социальной сферы по активизации добровольческих усилий пенсионеров.

Актуальность вовлечения пожилых людей в добровольческое движение продиктована, в том числе, тенденцией роста численности граждан пожилого возраста Новоильинского района, что является причиной ряда факторов:

- общемирового и российского старения населения;
- переселения пожилых людей в новые дома района по различным социальным программам.

По данным социального мониторинга, проводимого специалистами учреждения с 1999 г., на 01.01.2012 г. в Новоильинском районе проживает 20 769 пенсионеров, что составляет 27,7% от общего числа граждан, проживающих в районе (75000 чел.).

В 2001 г. доля числа пенсионеров от населения района со-

ставляла 19,5% .

На рисунке 1 представлена структура населения Новоильинского района в 2001-2011 гг.

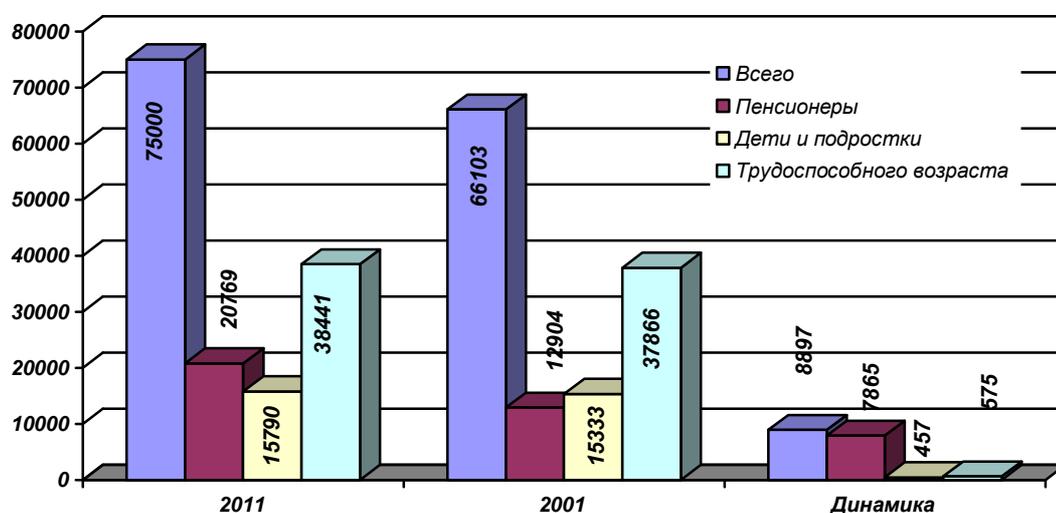

Рисунок 1 – Структура населения Новоильинского района в 2001-2011 гг.

Необходимость привлечения добровольцев для оказания помощи гражданам, нуждающимся в ней, создает и наличие в районе таких специализированных учреждений для пожилых людей, как: Дом-интернат для престарелых и инвалидов №2; Областной центр социального обслуживания; жилой дом по ул. Авиаторов, 57, сданный в эксплуатацию к 55-летию Дня Победы для ветеранов ВОВ и других льготных категорий граждан.

Новоильинский район г. Новокузнецка является единственным районом в городе, где отсутствуют высшие и средние профессиональные учебные заведения, а также промышленные предприятия. Тем актуальнее вовлечение пожилых людей в добровольческую социально-значимую деятельность.

Добровольчество – важная и необходимая часть общественной жизни, призванная решать социальные проблемы. Участие в добровольческой работе – не обязанность и не привилегия какой-либо одной возрастной категории населения. Не только молодежь и люди среднего возраста, но и граждане пожилого возраста получают одно из самых больших вознаграждений, которые приносит эта деятельность – чувство нужности людям и полезности обществу.

Людей, которые готовы помочь другим в решении их проблем,

достаточно много. Необходима только информация о целях добровольчества и существующих вакансиях, что может обеспечить информационная поддержка добровольческого движения.

Повышение информированности граждан о задачах добровольчества способствует активизации добровольческого движения – вовлечению граждан, в том числе и пожилого возраста, в добровольческую деятельность.

Социологическое исследование по выявлению степени информированности, проведенное специалистами комплексного центра социального обслуживания населения Новоильинского района, выявило недостаточный уровень информирования граждан о добровольческой деятельности. Недостаточно развиты и эффективны информационные технологии по выявлению вакансий и определению помощи, которую могли бы оказать добровольцы и спонсоры из учреждений и учебных заведений всех районов города.

И в 2007 г. специалистами учреждения был разработан социальный проект «Информационный центр добровольчества», который стал победителем конкурса проектов на консолидированный бюджет «Веков связующая нить». Для осуществления проекта был выделен грант в размере 32 тыс. рублей.

В рамках реализации проекта были разработаны анкеты, проведено анкетирование с целью выявления вакансий и определения помощи, которую могли бы оказать добровольцы и спонсоры, проведен анализ результатов анкетирования и создана компьютерная база данных.

Для информирования граждан о задачах добровольчества и существующих вакансиях разработаны, заказаны в типографии и распространены информационные бюллетени, информационные плакаты, разработано методическое пособие в помощь волонтеру, Кодекс добровольца.

В целях рекламы центра были разработаны листовки и буклет информационного центра добровольчества. В средствах массовой информации опубликованы рекламные объявления и обзорные статьи с целью повышения информированности и вовлечения граждан в добровольческое движение.

Практическая деятельность по реализации проекта показала, что даже незначительные усилия добровольцев, сложенные вместе и направленные на результат, могут принести ощутимый эффект и существенно улучшить качество жизни нуждающихся граждан. За

время реализации проекта «Информационный центр добровольчества» было привлечено более 200 волонтеров, которые помогли 300 гражданам в решении их проблем.

Не менее значимым фактором для развития добровольческого движения является планирование добровольческих программ и проектов. В Комплексном центре социального обслуживания населения Новоильинского района ежегодно разрабатывается Программа добровольческого движения, направленная на продвижение добровольческих инициатив, создание благоприятного имиджа добровольческой деятельности посредством проведения запланированных на год мероприятий.

Кроме этого, на период с 01.01.2011 г. по 31.12.2011 г. специалистами учреждения была разработана и реализована социальная программа «Участие», ставшая победителем областного конкурса «Дарить огонь своей души!».

Программа «Участие» направлена на развитие мотивации к добровольной творческой деятельности пожилых людей – жителей Новоильинского района. Естественный интерес пожилых людей к поэзии, искусству и прикладному художественному творчеству, поиску новых интересных знакомств и общению, возможность заниматься любимым делом и совершенствовать свои творческие способности, обмениваться опытом, чувствовать себя комфортно в современном обществе – вот то, на чем базируется программа «Участие».

Комплекс мероприятий, запланированных в рамках программы «Участие», побуждает пожилых людей к проявлению инициативы, самостоятельности, к активной творческой деятельности.

Люди старшего поколения, закончив свою трудовую деятельность, испытывают чувства неостребованности и одиночества, страдают от потери смысла жизни. С привлечением их к добровольческой деятельности появляется возможность возвращения и включения пожилых в активную общественную жизнь, что, в свою очередь, принесет им чувство полезности обществу и возможность активно воздействовать на происходящее.

Комплексное использование разнообразных форм и методов работы в рамках программы «Участие» позволяют пожилым людям под руководством сотрудников КЦСОН Новоильинского района решать проблемы, связанные с дефицитом общения, повышением социальной активности и формированием положительного имиджа.

Праздничные программы, творческие встречи, занятия прикладным художественным творчеством и выставочной деятельностью, участие и самостоятельное проведение мастер-классов способствуют удовлетворению потребности в реализации творческих способностей пожилых людей.

Книжные выставки и информационно-познавательные беседы с обзором по запланированным темам помогают пожилым людям правильно ориентироваться в огромном информационном потоке и самостоятельно решать проблемы повышения культурно-образовательного уровня.

Представления кукольного театра «Забава», встречи с поэтами-бардами поэтической студии «Шкатулка», ансамблем бардовской песни «Созвучие» и творческими детскими коллективами объединяют взрослых и детей, наполняют мероприятия содержанием и придают им яркость, красочность, зрелищность.

С целью формирования положительного имиджа пожилых людей, повышения их значимости в обществе проводится большая работа по освещению активной творческой деятельности участников в городских газетах «Новокузнецк» и «Кузнецкий рабочий».

Привлечь пожилых людей к добровольчеству могут разные причины:

- возможность проявить заботу, сострадание, милосердие;
- желание быть нужными и полезными;
- уход от одиночества;
- повышение уверенности в собственных возможностях;
- стремление быть востребованным.

Добровольчество пожилых людей – это способ самовыражения и самореализации, содействие решению собственных проблем путем оказания помощи нуждающимся.

В 2011 году в учреждении был разработан социальный проект «Добрые руки», целью которого являлось вовлечение пожилых людей в добровольческую деятельность по изготовлению рукодельных тактильных книг для слабовидящих и незрячих детей. Проблема недостатка тактильных книг для слабовидящих и незрячих людей, особенно для детей дошкольного и младшего школьного возраста существует не только в г. Новокузнецке, но и в других городах нашей страны.

Для успешной реализации проекта была разработана Стратегия достижения поставленных целей, которая включала в себя:

- создание условий для добровольческой деятельности (приобретение необходимого оборудования и расходных материалов);
- презентацию проекта (привлекая людей, необходимо ясно и понятно объяснять цели);
- обучение добровольцев и делегирование полномочий (проведение мастер-классов по изготовлению рукодельных тактильных книг);
- изготовление рукодельных тактильных книг пожилыми людьми под руководством инструктора по труду;
- осознание значимости своей работы, которая предполагает: творческую встречу пожилых людей, принимавших участие в изготовлении книг, с детьми, имеющими нарушения органов зрения; презентацию тактильных книг; передачу тактильных книг в дар Новокузнецкой местной организации Всероссийского общества слепых для вновь организующегося Центра реабилитации для незрячих и слабовидящих детей;
- поощрение, которое должно выражаться не столько в материальном выражении, сколько в формах, свидетельствующих об общественном признании (сюжетах на телевидении, публикациях в средствах массовой информации, благодарственных письмах, а также в благодарности детей, имеющих нарушения зрения, и теплых словах их родителей);
- оценка результатов по окончании срока действия проекта (осуществлялась независимыми экспертами).

Наши эксперты имеют непосредственное отношение к людям с ограниченными возможностями, в том числе с нарушением зрения. Все они дали высокую оценку по результатам выполнения проекта. Особое внимание было уделено актуальности работы по оказанию добровольной помощи пожилыми людьми незрячим и слабовидящим детям.

В результате реализации проекта к добровольческой деятельности по изготовлению тактильных книг привлечено 78 пожилых людей. Кроме того, работа по реализации проекта руководителя, инструктора по труду и бухгалтера проекта осуществлялась на добровольной основе. Изготовленные тактильные книги представляют собой тематические книги-альбомы «Грибы» и «Ягоды», сказки по книге Татьяны Яковлевой «Про воробушка Сашку», «Про звездочку», «Про глупую квакушку» и книга «Кто охраняет мою полянку».

Заключительный этап стратегии – пропаганда подобного вида

работы для привлечения пожилых людей к добровольческой деятельности. Данная деятельность предполагает:

- создание сайта по проблемам изготовления тактильных книг и вовлечения в добровольческую деятельность по созданию рукодельных книг;

- разработку и распространение буклетов и информационных плакатов;

- подготовку сюжетов на городском и областном телевидении;

- публикации статей в газете «Новокузнецк» и «Кузнецкий рабочий»;

- оформление фотоальбома и фотостенда в отделении дневного пребывания граждан пожилого возраста и инвалидов КЦСОН.

Для развития добровольчества существуют объективные и субъективные предпосылки. С одной стороны, реально существует сфера приложения добровольческих усилий, с другой стороны, добровольчество может быть внутренней потребностью человека, обусловленной его активной гражданской позицией

Следует отметить, что организация и развитие добровольческого движения – не одномоментная акция, она требует долгосрочного развития и поиска новых направлений.

УДК 364.286

Н.Б. Сосновская, Л.А. Селиванова

МУ «Центр психолого-педагогической помощи»

СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ СЕМЬЕ И РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ РАЗВОДОВ С СЕМЬЯМИ, ИМЕЮЩИМИ ДЕТЕЙ

Рассмотрена сущность развода как феномена, возникающего в кризисной ситуации семьи, обозначаются основные направления профилактической работы как по предотвращению разводов, так и по предотвращению их последствий.

За последние пять лет в Центре психолого-педагогической по-

мощи отмечается увеличение обращений, связанных с семейными проблемами, в том числе, с разводами. Семьи, которые обращаются за помощью, по характеру отношений самые разные, но так или иначе все они находятся ситуации кризиса.

В основе отношений *кризисной семьи* лежит противостояние интересов и потребностей, захватывающее важные сферы жизнедеятельности семейного союза и носящее резкий, непримиримый характер. Члены семьи занимают непримиримые, враждебные позиции по отношению друг к другу, не соглашаются на уступки и компромиссные решения.

В отношениях *конфликтных семей* есть зоны, в которых интересы, намерения и желания приходят в столкновения, порождая отрицательные эмоции.

В *проблемных семьях* имеются особо трудные ситуации – отсутствие денежных средств, жилья, другие жизненные обстоятельства, – порождающие конфликты и кризисы.

В *семьях, переживших уход или смерть одного из членов семьи*, после утраты происходит перераспределение обязанностей, что нарушает привычный уклад и приводит к кризису.

В *приемных семьях* после того, как ребенок приходит в семью, ее структура перестраивается, что тоже чревато симптомами кризиса.

Кризис – это социально-психологическая дезадаптация, которая сопровождается переживанием острых эмоциональных состояний. Его причины – психотравмирующие события, которые воспринимаются как неспособность или как невозможность что-либо изменить, или как утрата. Негативный исход развития кризисного состояния приводит к нарушениям в развитии семьи, и очень часто развод становится следствием этих нарушений.

В наше время развод, к сожалению, перешел в разряд «нормы». Разводящиеся люди часто находятся в стрессовом состоянии. Неурядицы, возникающие после развода, могут тянуться годами. В этой среде находятся и взрослые, и дети. Родители, занятые собственными проблемами, часто не связывают изменения поведения, состояния детей с тем, что происходит в семье. Но изменения есть и проявляются они в виде трудностей в учебе, нарушенного поведения, болезней, капризов и т.д., и родители начинают делать усилия по «исправлению», «лечению» своего ребенка. При этом сама семейная ситуация ими не учитывается, и из-за существующих ми-

фов, что «ребенок не в курсе – мы его оберегаем от наших неприятностей», «проблемы ребенка не могут быть связаны с проблемами взрослых», а также из-за неосознания того, что, в действительности, любые проблемы детей невозможно разрешить отдельно от проблем родителей.

Не секрет, что семья существует в своей жизни как единый организм. В ряде исследований было показано, что семья ведет себя так, будто она представляет собой единое целое. Согласно концепции семейного гомеостаза, семья действует таким образом, чтобы во взаимоотношениях поддерживалось равновесие. Члены семьи способствуют сохранению этого равновесия не только явными способами, но и скрытыми. Это равновесие обнаруживается в повторяющихся, циклических, предсказуемых паттернах коммуникации в семье. Когда семейный гомеостаз оказывается под угрозой, его участники прилагают много усилий, чтобы его сохранить. Когда один из членов семьи испытывает трудности, которые проявляются в определенных симптомах, то эти трудности так или иначе затрагивают всех членов семьи. Супружеские отношения влияют на характер семейного гомеостаза. Это ось, вокруг которой строятся все остальные семейные отношения. Супруги являются «архитекторами» семьи. Затрудненные супружеские отношения порождают расстройство в воспитании детей.

Гельмут Фигдор – австрийский практикующий психотерапевт, один из ведущих специалистов в области проблем разводов – рассматривает трудности детей неотрывно от душевной жизни родителей. В этом он видит весь комплекс взаимосвязанных переживаний и ставит своей задачей помочь одновременно тем и другим. Он убежден, что хорошее самочувствие детей неразрывно связано с хорошим самочувствием родителей. Часто ребенок – это член семьи, на которого наиболее заметно повлияли затрудненные супружеские отношения, и на нем больше всего отразилось расстройство в родительском воспитании. В ходе развития конфликтной семейной ситуации ребенок находится в невротическом состоянии. После развода он переживает потерю как самое настоящее острое горе, несмотря на то, что, возможно, видится и общается со вторым родителем. И его симптомы служат сигналом SOS о трудностях его родителей и о нарушении семейного равновесия, происходящем в результате. Эти симптомы представляют собой сообщения о том, что ребенок искажает свое собственное развитие, пытаясь принять се-

мейную проблему на себя и облегчить трудности своих родителей.

Поразительным было следующее наблюдение: когда родители близки друг к другу, эмоционально уделяют больше времени друг другу, чем ребенку, то его состояние улучшается. Когда любой из родителей становится больше эмоционально связан с ребенком, чем с другим родителем, то состояние ребенка немедленно и автоматически ухудшается. Когда между родителями есть эмоциональная близость, они не могут выбрать неправильный подход к воспитанию ребенка. И он хорошо реагирует на твердость, мягкость, наказание, «разговоры начистоту» или на любые другие воспитательные меры. Когда родители «эмоционально разведены», любая и всякая воспитательная мера не приносит успеха. Эта закономерность еще более выражена в случае, когда родители находятся с ситуации не просто «эмоционального развода», но в самом разводе.

Дело в том, что, как мы уже говорили, развод – это не только проблема ребенка, это также психическая беда родителей, затрагивающая их сознательные и бессознательные чувства, страхи и фантазии, что и затрудняет им делать для детей то, что было бы для них рационально и правильно. Именно это, а не их моральная или педагогическая несостоятельность является причиной того, что родителям так редко удается освободить ребенка от его потрясения и страхов. В результате дети, спустя время, оказываются в таком же плачевном положении и вынуждены с тем же отчаянием бороться за свое психическое самосохранение.

Необходимые условия, призванные помочь детям, должны быть созданы, прежде всего, родителями, потому что на них как раз и направлены аффекты, чувства и грозные фантазии детей. А родителям для этого необходима специальная квалифицированная психологическая помощь – как по профилактике разводов с семьями, имеющими детей, так и по профилактике невротизации в постразводном периоде.

В МУ «Центр психолого-педагогической помощи» работа в этом направлении организована как в очном отделении психолого-педагогической помощи, так и по телефону экстренной психологической помощи.

На телефон доверия чаще обращаются с проблемами семейных отношений, воспитания детей, супружеских конфликтов, женщины в стадии развода и после него, люди, находящиеся в конфликте с семьей, в длительном пребывании в острой конфликтной ситуации.

Кроме работы с состояниями по поводу жизненных ситуаций, консультанты рассматривают такие важные вопросы, как «с кем будет жить ребенок, как будет общаться с родителями после развода, отношение к новой семье, отношение с членами новой семьи» (рисунок 1).

Психологи работают с ситуациями конфликта. На телефоне доверия работает линия «Православные вечера», куда так же обращаются по семейным проблемам – по поводу супружеской измены, конфликтов, ссор между членами семьи, переживаний по поводу унижения в семье.

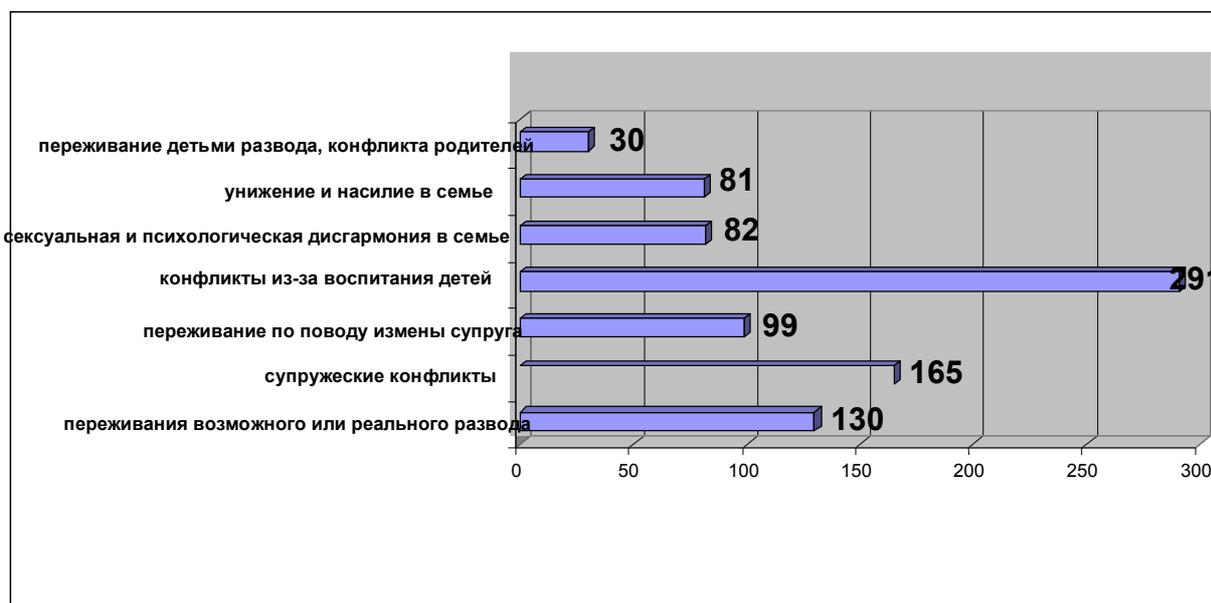

Рисунок 1 – Анализ проблематики обращений граждан в отделение экстренной помощи в 2011 г.

На телефоне доверия также работает линия «Православные вечера», куда так же обращаются по семейным проблемам – по поводу супружеской измены, конфликтов, ссор между членами семьи, переживаний по поводу унижения в семье.

В отделении психолого-педагогической помощи работа проводится в несколько ином направлении. Не всегда на консультирование клиенты приходят, сразу обозначив как проблему предстоящий или уже свершившийся развод. Чаще родители обращаются по поводу ребенка и его трудностей. И это может рассматриваться как начальный этап работы с семьей в целом, как профилактика в еще не случившейся ситуации развода, а также как

профилактика невротизации в случае уже произошедшего развода.

Проблематика обращений в отделение психолого-педагогической помощи в 2011 г. представлена на рисунке 2.

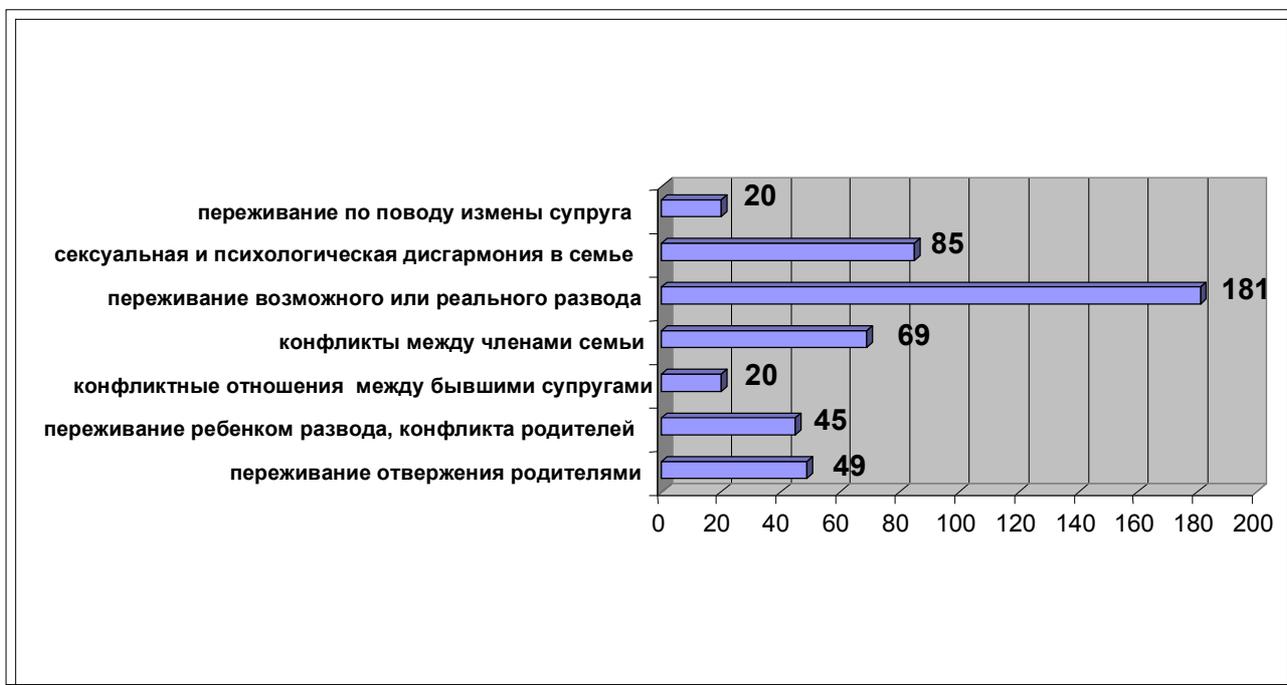

Рисунок 2 – Анализ проблематики обращений граждан в отделение психолого-педагогической помощи в 2011 г.

Достаточно высокий процент обращений клиентов в Центр по семейным вопросам свидетельствует о том, что семья и отношения в ней являются в нашем обществе непреходящими, важными ценностями. Ведь именно семья – лучшая среда для здорового роста и развития ребенка. Может быть, поэтому растет количество приемных и усыновляющих семей, психологическую диагностику и психологическую поддержку которым оказывают психологи нашего Центра. Например, в течение 2011 г. было проведено 368 консультаций с 52 семьями по поводу возможности создания приемной или усыновляющей семьи.

В работе по семейному консультированию используются разные методы: гештальт-подход, арт-терапия, психодраматизация, игровая терапия. Одна из сложностей семейного консультирования – объяснение возможности и необходимости работы со всеми членами семьи, а не только с «симптоматичным» ее членом.

Виды помощи семьям разнообразны:

- педагогическая модель предполагает восполнение у родителей недостающей информации о воспитании детей;

- в социальной модели семейные трудности рассматриваются как результат неблагоприятных обстоятельств;

- психологическая модель рассматривает причины неблагополучия семьи либо в нарушенном внутрисемейном общении, либо в личностных особенностях членов семьи, либо в развитии семьи в целом.

Последнее направление в МУ «Центр психолого-педагогической помощи» является приоритетным. Оно предполагает работу с феноменом кризиса семьи (кризиса становления отношений, кризиса взросления детей), с чувствами, которые сопровождают проживание кризиса (беспомощности, злости, страха, паники и т.д.)

Если семейное консультирование – последний шанс для тех, кто жаждет развода или разъезда, то в этой ситуации клиенты смогут найти ответ на вопрос: стоит ли этот брак того, чтобы его сохранять? И, если не стоит – можно ли остаться в конструктивных отношениях после развода?

«Разводная драма» начинается задолго до самого развода. К сожалению, бывают случаи, когда для ребенка было бы куда лучше, если бы родители разошлись уже несколько лет назад. Но, ни в коем случае нельзя надеяться, что развод ничего, кроме бальзама, не прольет на раны ребенка, и он переживет это событие абсолютно безболезненно. Ликвидации переживаний развода тоже не существует. Историю жизни невозможно зачеркнуть. Но, если ребенку активно прийти на помощь, ему, наверняка, удастся одолеть эту боль и сохранить не только жизнеспособность, но и способность быть счастливым. Родители смогут сделать это, если сами проживут свою боль и преодолеют этот период.

Семейное консультирование принесет несомненную пользу тем семьям, которые желают остаться вместе, хотят улучшить отношения, стремятся к доверительности и не могут ее достичь сами. Профилактическая работа психолога в этих случаях состоит в обучении практическим навыкам общения, разрешения самых разных семейных ситуаций, а не только конфликтов между супругами, родственниками, родителями и детьми. В ходе семейного консультирования члены семьи узнают позиции, потребности, стратегии друг друга, проясняют, осознают свои ограничения и возможности в совместном проживании, вырабатывают правила и модели взаимодействия, научаются ис-

пользовать возможности своих взаимоотношений для эмоционального роста и осуществляют значительные изменения в своем поведении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аренс К. Развод: крах или новая жизнь? [Текст] / К. Аренс. – М.: Мирт, 1995. – 120 с.

2. Видра Д.О. Помощь разведенным родителям и их детям: от трагедии к надежде [Текст] / Д.О. Видра. – М.: Институт психотерапии, 2000. – 230 с.

3. Кент М. Стратегия развода [Текст] / М. Кент. – СПб.: Лен-издат, 1993. – 100 с.

4. Сысенко В.А. Супружеские конфликты [Текст] / В.А. Сысенко. – М.: 1998. – 150 с.

УДК 364.044.68

Н.В. Мелентьева

МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения Орджоникидзевского района»

МЕСТО КЛУБНОЙ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДОВ

Рассмотрены место и роль клубной деятельности в решении проблем социальной адаптации на поздних этапах жизни человека. На примере конкретного учреждения социальной защиты населения показаны структура и содержание данного направления деятельности специалистов социальной сферы в современных социально-демографических условиях.

Клубная деятельность, как и комплексная реабилитация, направлена на социализацию личности пожилого человека, на помощь в обретении или восстановлении социальной ориентации и социального функционирования, а также на создание условий для самореализации человека. Деятельность в социуме поможет создать возможность для максимальной реализации возрастных и индивидуальных особенностей личности; для развития самостоятельности, самодеятельности, самоуправления, для раскрытия внутренних по-

тенциальных возможностей, способностей, дарований человека на каждом возрастном этапе жизни и, что не менее важно, представить старость как «зону множественных возможностей», как ресурс динамического развития человека.

Первоначальное осмысление реабилитации пожилых людей осуществлялось в рамках медицины, в частности геронтологии и гериатрии. В теории и практике социальной работы распространенным является взгляд на реабилитацию как на одну из разновидностей социальных технологий, которая конкретно направлена на решение определенной социальной проблемы.

Снижение в результате возрастных изменений функциональных возможностей, заболеваемость пожилых людей может повлиять на социальное функционирование престарелых, так и социальная среда и процессы, происходящие в ней, влияют на образ и качество жизни пожилых людей, восприятие ими своего здоровья.

Существует ряд социально-культурных факторов, которые определяют специфику процесса старения и положения пожилых людей в обществе: владение собственностью и доход, стратегические знания, работоспособность, традиции и религия, ролевая неопределенность, потеря ролей, потеря будущего. Изменение социального статуса человека с выходом на пенсию связано, прежде всего, с сокращением активной трудовой деятельности, социальных ролей, масштабов и интенсивности общения. Наиболее сильным стрессом является одиночество как непонимание и безразличие со стороны окружающих. Невостребованность пожилого человека входит в противоречие с общественной сущностью человека. Потенциально, пожилые люди обладают большим ресурсом времени, по сравнению с другими возрастными группами. Жизнь пожилого человека, как правило, не отличается разнообразием и богатством положительных эмоциональных впечатлений. Незначительные бытовые дела и события повседневной жизни становятся субъективно значимыми на фоне монотонной повседневности. С возрастом ускоряется субъективное восприятие течения жизни. Отчасти это происходит из-за отсутствия новых впечатлений.

У пожилых людей множество проблем материального, физиологического, социального, психологического характера. При всей остроте перечисленных проблем актуальной все же является проблема физического и психического здоровья, которая не всегда может быть решена путем повышения пенсий, выплаты пособий, пре-

доставления льгот, поскольку наличие денег не может напрямую обеспечить крепкое здоровье.

Таким образом, жизнь пожилых людей не сводится к удовлетворению только материальных и биологических потребностей. Полноценное человеческое существование предполагает удовлетворение социальных, психо-эмоциональных, духовных потребностей. Ограниченные финансовые и физические возможности не позволяют реализовать социальные и духовные потребности.

Именно поэтому важнейшим условием осуществления реабилитации пожилых людей в современном мире становится социально-педагогическая составляющая. Социально-педагогическая реабилитация базируется на идее об активном участии пожилого человека в решении собственных проблем [4, с. 98].

Социально-педагогическая реабилитация включает в себя:

- спорт и другие виды физической активности;
- активный отдых и туризм;
- занятия художественным, прикладным творчеством;
- рукоделие (вышивание, вязание, плетение, народное творчество);
- садоводческую деятельность (огородничество, разведение декоративных растений);
- общественную деятельность (волонтерство, создание и обеспечение групп само- и взаимопомощи);
- культурно-досуговую деятельность (конкурсы, праздники, фестивали);
- общение (развлекательные мероприятия);
- хобби (разнообразную деятельность по интересам).

Социально-культурная работа с пожилыми людьми является одним из важнейших направлений социальной работы в России. Она рассматривается как один из методов социально-психологической помощи стареющим людям и представляет собой многокомпонентную, педагогически управляемую, разветвленную реабилитационную систему, которая способствует реализации наиболее существенных для пожилых людей потребностей, созданию благоприятных условий для формирования позитивного образа жизни, оздоровлению взаимоотношений людей старших возрастов с социальным окружением [1, с.118]. Социально-культурная деятельность является одним из способов адаптации, интеграции и консолидации пожилых людей, в процессе которой удовлетворяются высшие че-

ловеческие потребности и реализуются способности.

Клубы как своеобразное объединение людей с одинаковым положением, политическими или религиозными взглядами были известны уже древним римлянам и грекам. Поначалу они были учреждениями исключительно мужскими, затем появились женские, для юношей и девушек.

В настоящее время в рамках клубной деятельности возможна реализация широкого спектра активизирующих личностный потенциал граждан пожилого возраста мероприятий:

- включение граждан пожилого возраста в трудовую и общественно – полезную деятельность;
- участие пожилых людей в общественных и благотворительных организациях;
- удовлетворение потребности людей старшего поколения в получении новых знаний;
- поддержка культурно-досуговой активности пожилых людей;
- создание условий для взаимодействия различных поколений.

Главной целью клубов для пожилых людей является создание условий для раскрытия потенциала граждан старшего поколения, предоставление возможности для удовлетворения их духовных потребностей, обретения новых социальных контактов. Отсюда – основные задачи деятельности клубов:

- создание условий для реализации потребности пожилых людей в общении, расширении и укреплении социальных связей и отношений;
- выявление и развитие творческого потенциала представителей старшего поколения;
- сохранение и активизация трудовой, общественно – политической, культурной, социальной активности граждан пожилого возраста;
- пропаганда идеи активного старения и здорового образа жизни [4, с.102].

Решать подобные задачи на протяжении многих лет помогает муниципальное бюджетное учреждение Комплексный центр социального обслуживания населения Орджоникидзевского района г. Новокузнецка. С 2001 г. в Центре функционируют клубы для пожилых граждан и людей с ограниченными возможностями такие как «В кругу друзей», ансамбль любителей песни «Веселушки», «Здоровье», «Дачницы», «Рукодельница», «У самовара», «Огонёк»,

«Университет третьего возраста» в которых многие граждане пожилого возраста и инвалиды получают огромную моральную и духовную поддержку. Участвуя в работе клубов, выбирая для себя наиболее приемлемую и адекватную роль, пожилые люди получают возможность для самореализации, раскрытия внутреннего потенциала.

В социально-культурной работе с пожилыми людьми активно используются научно-практические разработки и опыт работы в области медицины, педагогики, психологии, культурологии, искусствознания, антропологии, библиотековедения, досуговедения. Наиболее широкое распространение в такой работе получили зрелищные программы с использованием различных видов искусства. В МБУ КЦСОН концертно-зрелищные мероприятия проводятся силами воспитанников Детского сада №245, СРЦН «Полярная звезда», учащимися лицея №27, ГОУ НПО ПУ-50.

Культурно-просветительные программы характеризуются информационной направленностью. Подбирается и преподносится информация, в получении которой заинтересованы пожилые люди. Наряду с информацией по вопросам культуры, литературы, искусства широкое распространение получили лекции и беседы с врачами, геронтологами, диетологами, юристами, агрономами. Специфика подобных мероприятий состоит в том, что слушатели могут непосредственно обращаться с вопросами к специалистам и обсуждать интересующие их проблемы.

Обучающие программы направлены на то, чтобы дать знания и некоторые навыки по отдельным видам деятельности или досуговым увлечениям, имеющим жизненно важное значение. Для пожилых людей могут иметь значение навыки оказания первой доврачебной помощи, лечебной физкультуры, самомассажа, лечебного питания, рукоделия, вопросов вероисповедания, безопасности жизнедеятельности.

Подвижно-рекреационные программы проводятся в виде прогулок на свежем воздухе в скверах, парках, на рекреационных территориях. Прогулки сопровождаются небольшой экскурсионной программой, свободным общением и действиями развлекательного характера.

Физкультурно-оздоровительные программы проводятся в области лечебной физкультуры, с учетом индивидуальных особенностей и состояния здоровья клиента.

Повышению уровня проводимых мероприятий способствует

организационно-методическое отделение Центра. Специалистами отделения предоставлены разработки вечеров, праздников, обучающих программ. Организован методический совет для руководителей клубов, где проходят открытые заседания мероприятий и решаются общие проблемы. Проводится анкетирование членов клуба с целью анализа эффективности работы и выявления пожеланий и предпочтений пожилых людей.

Остановимся подробно на практической реализации программ для граждан пожилого возраста и инвалидов, осуществляемых в клубной форме.

Клуб «Здоровье». Цель клуба – оздоровление пожилых граждан и инвалидов с использованием комплекса современных методик физкультурных занятий, элементов дыхательной гимнастики, методов закаливания, фитотерапии, посещения сауны, бассейна.

Основные задачи клуба:

- пропаганда здорового образа жизни;
- формирование двигательной активности для преодоления физических и психологических барьеров у пожилых граждан и инвалидов.

Клуб для людей с ограниченными возможностями «В кругу друзей». Беседы за чашкой чая, встречи с интересными людьми, экскурсии, выезды на природу, праздники, тематические вечера помогают наполнить жизнь людей новым содержанием. «Клуб «В кругу друзей» – пристань моя. Клуб – где ожидают друзья. Я хочу в вашем сердце остаться. Унося эстафету добра» – написал один из участников клуба.

Ансамбль любителей русской песни «Веселушки». Колоритные выступления ансамбля в Домах престарелых, санаториях, школах, Домах отдыха дают возможность членам коллектива щедро выплеснуть энергию душевной теплоты, помогаю наполнить жизнь новым содержанием.

Клубы «У самовара» и «Огонек» для клиентов отделения обслуживания на дому граждан пожилого возраста и инвалидов. Основные задачи данных клубов:

- наполнить жизнь пожилых людей радостью;
- восполнить дефицит общения;
- содействовать удовлетворению их духовных потребностей.

Основные задачи клуба *«Дачница»:*

- организация досуговой деятельности с целью общения с природой, обмена накопленного опыта выращивания растений, рассады

овощных и плодово-ягодных культур;

- оказание благотворительной помощи в виде овощей и фруктов гражданам пожилого возраста и инвалидам, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Основная задача клуба *«Рукодельница»* – развитие творческих способностей у участников путем изучения техник квиллинга, вышивания, шитья, макраме, буф, изонити и других направлений рукоделия.

Цель клуба *«Университет третьего возраста»* – повышение качества жизни пожилых людей за счет организации соответствующей системы образования, создания условий для адаптации пожилых граждан в современном обществе и обеспечения связи поколений.

Университет объединяет в себе четыре факультетных программы, в рамках которых организуется обучение на различных курсах: *«Здоровье»*, *«Основы психологических знаний»*, *«Православие»*, *«Правовые знания»*.

Пожилые люди, пенсионеры являются одной из слабо защищенных социальных групп. Люди старшего возраста обладают жизненным опытом и способны принести пользу обществу. Нельзя допускать, чтобы пенсионеры замыкались в себе и своих проблемах. Активное взаимодействие с окружающими, расширение социокультурных контактов – главное условие достойной жизни. Клубы становятся центром общения, где решаются различные вопросы, касающиеся пожилых людей. На самочувствие пожилых членов клуба влияет и созданные в Центре благоприятные условия для укрепления психического здоровья, повышения эмоционального тонуса.

Организация различных клубов помогает пожилым людям не только сохранить и укрепить свое здоровье, но и поддерживать активный образ жизни. Вот почему работа с такой категорией граждан, как пожилые люди, приносит не только положительные результаты по их социализации, но и создает условия для роста профессионального мастерства специалистов. Неоценим опыт совместных встреч для подрастающего поколения, которое, видя доброе и заботливое отношение родителей и других взрослых к пожилым людям, становится отзывчивее, добрее.

Всего в течение 2011 г. состоялось 184 заседания клубов, 35 выездных концертов, в которых приняло участие 143 постоянных участника.

Эффективность данного направления работы очевидна в сово-

купности с огромным желанием самих пожилых людей участвовать в подобных мероприятиях и свидетельствует о необходимости ее дальнейшего продолжения и совершенствования.

На наш взгляд, именно клубы пожилых людей могут стать неотъемлемым компонентом в системе комплексной реабилитации граждан пожилого возраста и инвалидов. Вовлечение пожилых людей в клубную деятельность может принести, бесспорно, оздоровительный эффект.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурьянова М.П. Социально-педагогическая поддержка сельского населения [Текст] / М.П. Гурьянова. – М.: АСОПиР РФ, 2000. – 184 с.
2. Здоровье и благополучие пожилых. Подходы к многоаспектной оценке [Текст]. – Женева, 1987. – С. 5,7.
3. Козлов А.А. Социальная работа за рубежом: состояние, тенденции, перспективы [Текст]: Сборник научных очерков / А.А. Козлов. – М.: ФЛИНТА, 1998. – 224 с.
4. Соколова В.Ф. Теория и практика реабилитации граждан пожилого возраста: учеб. пособие [Текст] / В.Ф. Соколова, Е.А. Берецкая. – М.: ФЛИНТА: НОУ ВПО «МПСИ», 2012. – 200 с.

УДК 364.043

Н.В.Красная

Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Алые паруса»

СИСТЕМА РАБОТЫ СОЦИАЛЬНО-РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ «АЛЫЕ ПАРУСА» ПО ПРОФИЛАКТИКЕ СЕМЕЙНОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Представлен опыт работы учреждения социальной защиты населения в решении проблемы профилактики семейного неблагополучия. Отражены основные этапы работы с семьей, находящейся в трудной жизненной ситуации.

Численность населения Новоильинского района составляет более 75 000 человек. 21% (15270 чел.) от этого числа приходится на детское население.

Количество семей с детьми, находящихся в трудной жизненной ситуации, состоящих на учете в МКУ СРЦН «Алые паруса», увеличивается (2010 г. – 562 семьи / 838 несовершеннолетних, в 2011 г. – 608 семей / 909 несовершеннолетних). Это связано с тем, что основная часть строящегося в городе жилья вводится в эксплуатацию на территории Новоильинского района. И ни для кого не секрет, что большинство семей, кому предоставляются квартиры – переселенцы из неблагополучных районов города и области. И наш Центр, взаимодействуя с органами и учреждениями системы профилактики, главной целью своей деятельности ставит:

- профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- осуществление социальной реабилитации несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Одним из главных ориентиров в нашей работе является ранняя профилактика рисков в семьях, сохранение семейного окружения для ребенка, мобилизация ресурсов семьи для решения сложных жизненных ситуаций.

В значимости нашего Центра уже никому не приходится сомневаться. Система работы выстроена так, что каждый этап от выявления семьи, находящейся в трудной жизненной ситуации, до возврата ребенка родителям, четко отработан и имеет уже собственный алгоритм действий специалистов учреждения.

Благодаря организованной деятельности органов системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних работа с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, ведется в разных направлениях. Специалистами Центра отделений социально-экономической помощи и профилактики безнадзорности несовершеннолетних проводится выявление данных семей посредством информационной работы с населением района, а также посредством налаженного взаимодействия органов системы профилактики. С целью социализации семьи в обществе специалистами данных отделений оказывается материальная, педагогическая, психологическая, юридическая помощь. Для повышения эффективности и оказания более квалифицированной психолого-педагогической помощи несовершеннолетние из семей, находящихся в трудной жизненной си-

туации, направляются в отделение дневного пребывания.

Основными показателями для помещения ребенка в отделение дневного пребывания являются:

- девиантное поведение;
- школьная дезадаптация;
- педагогическая запущенность;
- нарушение личностного общения;
- перенесенные психотравмы;
- тяжелое материальное положение в семье.

Отделение рассчитано на тридцать мест, период одного реабилитационного сезона равен одной учебной четверти. В летний период на базе отделения функционирует городской оздоровительный лагерь. За 2011 г. в отделении прошли реабилитацию по направлению органов управления социальной защиты населения 261 несовершеннолетних из них – 73 подростка из семей, находящихся в социально-опасном положении.

Социальная ситуация детей, посещающих отделение, отличается от ситуации воспитанников отделения диагностики и социальной реабилитации: подросток остается в семье, его связи с родителями не нарушены, хотя, зачастую, деформированы и нуждаются в коррекционной работе в целях восстановления здоровых взаимоотношений между членами семьи. С этой целью создан и давно успешно работает клуб «Родительские университеты». Тематические и праздничные заседания, пикники на свежем воздухе и совместные спортивные развлечения ведут к сплочению педагогов и родителей, и, следовательно, формируют коммуникативную культуру в семье, повышают ответственность родителей за выполнение своих обязанностей по отношению к детям. Кроме этого, проводятся индивидуальные консультации, запланированные специалистами, либо по запросу законных представителей.

К сожалению, не всегда удается в полном объеме добиваться ожидаемых результатов в процессе работы клуба, некоторые родители еще не научились доверять специалистам. Они, как правило, пытаются справиться со своими проблемами самостоятельно, и их решение затягивается на длительное время, так как им не хватает знаний, опыта, сил.

В случае, когда семья нуждается в коренных социальных изменениях, когда проживание в семье угрожает психическому и физическому здоровью несовершеннолетнего, специалисты Центра

коллегиально с представителями органов и учреждений системы профилактики детской безнадзорности, принимают решение о необходимости прохождения несовершеннолетним курса социальной реабилитации в отделении диагностики и социальной реабилитации. Данное отделение рассчитано на сорок мест. Проживая в нем на полном государственном обеспечении, несовершеннолетний проходит индивидуальную программу социальной реабилитации, которая утверждается на психолого-медико-педагогическом консилиуме. Данная программа создается после тщательно проведенной социальной диагностики. Параллельно специалистами отделения ведется серьезная работа с родителями по стабилизации семейной ситуации:

- трудоустройство;
- улучшение социально-бытовых условий проживания в семье;
- юридическое, психолого-педагогическое консультирование;
- оказание помощи в оформлении необходимых документов, пособий, льгот, предусмотренных законодательством РФ.

Положительный итог данной работы – это возвращение детей в семью (в 2010 г. – 49% от общего числа обслуженных 156 чел., в 2011 г. – 45,4% от 132 чел.). Данный показатель зависит от причин поступления (либо на реабилитацию по личному заявлению родителей, либо по акту оперативного дежурного).

Работа с семьей является одним из важных направлений деятельности педагога-психолога, особенно в приемном отделении. От первой встречи с психологом зависит вся последующая работа с родителями. Именно здесь психолог должен установить хорошие, доверительные отношения, которые помогают родителям высказать все, что у них на душе, и выразить свои подлинные чувства. Это первый шаг к прояснению проблемы. Педагог-психолог помогает родителям поверить в свои силы, обрести точку опоры в себе, научиться продуктивно взаимодействовать сначала с самим собой, а затем и со своими детьми. С этой целью в приемном отделении составлена программа работы с родителями «Связующая нить».

В процессе работы психолог помогает родителям в решении следующих основных задач:

- определение круга жизненных проблем, в том числе и во взаимоотношениях с детьми;
- помощь в осознании различий между реальными событиями и их субъективным восприятием;

- помощь в создании образа того состояния, которого он хочет достичь (представление о благополучии, степень реальности его достижения), то есть определить направление и наметить пути реабилитации.

По возвращению ребенка в семейное окружение специалисты Центра продолжают контролировать ситуацию, и, как правило, родителям предлагается помощь отделения дневного пребывания для закрепления положительных изменений в родителско-детских отношениях. В случае если родители не желают вставать на путь исправления, и им безразлична судьба детей, ставится вопрос о лишении родительских прав с дальнейшим устройством таких несовершеннолетних в приемные семьи (в 2011 г. – 4 чел.), под опеку (в 2011г. – 1 чел.), в детский дом. Впервые за 10 лет существования Центра одна из воспитанниц в 2011 г. была усыновлена.

Чтобы профилактические мероприятия были максимально эффективны, необходимо начинать работу с семьями как можно раньше и делать все возможное для того, чтобы не допустить усугубления ситуации, сохранить семью как здоровую ячейку общества.

УДК 364.044.24

О.Ю. Демина

Управление социальной защиты населения
Центрального района

СОЦИАЛЬНЫЙ ПАТРОНАТ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Рассмотрены сущность, задачи, основные этапы социального патроната в процессе решения проблемы социальной адаптации и социализации семей, находящихся в социально опасном положении.

Сегодня очень остро стоит вопрос разработки оптимальной и психологически обоснованной методики оказания помощи семье. Неблагополучная семья – это не только семья, материальная жизнь которой далека от нормальной, но и семья, которая утратила веру в

возможность изменения своей жизни в лучшую сторону и продолжает направленно идти к полному краху.

Опираясь на президентскую программу «Дети России», Федеральную целевую программу «Развитие социального обслуживания семьи и детей» и на собственный опыт работы с неблагополучными семьями, в соответствии с ФЗ № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предлагаем методику «Социального патронажа семьи в системе социального обслуживания». Соединив теорию с практикой, нами были получены положительные результаты в работе с неблагополучными семьями, и сделан следующий вывод: социальная и психологическая службы, работая вместе, способны существенно изменить ситуацию в семье в лучшую сторону.

В современных условиях социальный патронаж – это защитная покровительствующая система, которая устанавливается социальной службой в отношении лиц и семей, для оказания на них социально-психологического влияния и предоставления различных видов социальной помощи и поддержания семей, для дальнейшей их адаптации и социализации в общество, а также контроля за тем, как эти процессы протекают.

Поэтому социальный патронаж рассчитан на семьи, которые испытывают кризис и неблагополучие долгое время и не могут не только самостоятельно решить свои проблемы и справиться с психологическими нагрузками, но и, зачастую, неспособны даже выразить или просто осознать их в силу следующих причин:

- социальной изоляции, замкнутости, ослабления связей с социумом;
- отсутствия ресурсов для личного и социального роста, подъема.

Поэтому часто приходится вмешиваться в ситуацию без запроса самой семьи.

Цель патронажа состоит в том, чтобы организовать и реализовать сотрудничество с семьей для поиска внешних и внутренних ресурсов для необходимых преобразований в семье.

Для эффективной работы с неблагополучной семьей необходимо организовать межведомственное взаимодействие со специалистами других учреждений и организаций (ДОУ, ОУ, ПДН, органами опеки и др.)

В Управлении социальной защиты населения такую роль вы-

полняет Комиссия по социальным проблемам семьи, в состав которой входят специалисты следующих учреждений:

- Управление социальной защиты населения (далее – УСЗН);
- МБУ Комплексный центр социального обслуживания населения (далее – МБУ КЦСОН);
- Социально-реабилитационное отделение дневного пребывания для несовершеннолетних;
- МКУ социально-реабилитационный Центр «Берег надежды»;
- МКУ Центр психолого-педагогической помощи;

Вышеперечисленные учреждения решают вопросы о виде и характере помощи семье. Работа такой Команды дает высокую эффективность и положительные результаты.

Работа с семьей строится поэтапно и по шагам. Предлагаем рассмотреть их по порядку.

Первый этап – *социальный патронаж*. Основные шаги, осуществляемые специалистами на данном этапе:

- сбор информации о семье от других субъектов (например, дети посещают ДООУ или ОУ наблюдаются в поликлинике);
- работа над мотивацией по принятию семьей помощи;
- установка договорных отношений с семьей.

В работе с неблагополучной семьей первый шаг является очень важным. Специалисту УСЗН совместно со специалистом МБУ КЦСОН приходится осуществлять интервенцию.

Цель интервенции – войти в семью, расположить к себе, чтобы найти предпосылки для продуктивной работы.

У многих возникает вопрос: как правильно осуществлять интервенцию? Как пересечь «границы» семьи?

Идти в семью нужно с добрыми намерениями, не обучать с порога, не обличать, помнить, что для семьи – это норма существования, завоевать доверие (стать приятным этой семье), использовать технику малого разговора (увидеть позитивные моменты, похвалить, подметить зону компетенции семьи), использовать технику вербализации чувств (спросить про чувства).

Магия взаимодействия с семьей происходит по крупице. Первый визит дает возможность определить находится ли семья в кризисе, а также насколько семья активна или пассивна в решении своих проблем. Важным моментом является полный сбор информации о проблемах семьи со слов самой семьи. Это помогает выявить мотивацию, понять, на какие действия специалиста семья откликнется

в первую очередь. Обычно в этих семьях имеется комплекс проблем: трудоустройство, долги за жилье, психологические проблемы, материальные проблемы, проблема зависимости от алкоголя, заблуждение детей.

На основе первичного выхода в семью составляется акт оценки нуждаемости семьи, а также акт обследования социально-бытовых и социально-средовых условий, которые в дальнейшем рассматриваются на комиссии по социальным проблемам семьи с целью определения группы реабилитации, периодичности проведения патронажа, необходимости привлечения узких специалистов.

Выявив мотивацию, можно перейти к предложению о сотрудничестве, когда члены семьи дают согласие на совместную работу. Однако это своего рода идеальная ситуация. На практике же зачастую бывает так, что первые два шага могут растянуться на более длительное время. В семье, где мотивация слабая или семья деградировала, применяются кардинальные меры (подготовка семьи на комиссию по делам несовершеннолетних, вплоть до постановки вопроса о лишении родительских прав, если стоит угроза жизни ребенка).

Специалисту по социальной работе КЦСОН Центрального района, непосредственно осуществляющему патронаж, приходится брать на себя выполнение различных ролей, в зависимости от ситуации и целей, которые стоят перед ним. Основные роли – собеседник, помощник, учитель, организатор, руководитель, посредник, защитник, советник и т.д.

Казалось бы, самое простое решение – отказаться работать с лицами, не имеющими достаточной мотивации. В таких случаях можно воспользоваться терапией реальности, то есть отказаться на время от своих установок при невозможности изменить обстоятельства. Это означает, что такой семье поначалу необходимо помочь хоть чем-то. Даже небольшая, но реальная помощь может оказаться очень эффективной.

Следует учитывать такой феномен, как эффект первой встречи. В этом случае мотивация может появиться и оформиться именно благодаря доверию к данному человеку, которое начинает проецироваться на службу и помощь в целом. Встречаются семьи, не желающие помощи от службы. Специалисту данный факт следует оценивать столь же серьезно, как и любую другую установку. Необходимо отнестись к ней с пониманием, но, одновременно, показать

клиенту, что социальный работник не заинтересован работать на благо семьи против ее воли, обстоятельно и серьезно объяснить суть и возможности социальной и психологической работы. Если семья видит, что ей не стремятся помочь любой ценой, то начинает постепенно менять свое мнение, и, тогда находятся предпосылки для возникновения продуктивного контакта.

Каких-либо специальных методов для проведения работы по мотивации клиентов из группы риска не существует. Все, что приходится делать специалистам по социальной работе, – это подбадривать и поддерживать. Но результаты в работе, в основном, достигаются, когда специалисты упорно и долго работают именно над мотивацией клиентов.

Второй этап – *диагностика или анализ проблем* предполагает следующие шаги:

- классификация проблем каждой семьи;
- работа Комиссии по социальным проблемам семьи.

По актам обследования социально-бытовых и социально-средовых условий и нуждаемости семьи проводится классификация проблем семьи с учетом фактора, к какой группе риска относится семья с целью выработки необходимой реабилитационной программы.

Первую группу образуют семьи с временными трудностями, вызванными невыплатой заработной платы, потерей рабочего места, низким уровнем дохода и т.д.

Ко второй группе относятся семьи с социально-психологическими проблемами: конфликтами в семье, школе (социальной дезадаптацией, нарушением связей межличностного общения с родителями, с учителями, со сверстниками).

Третью группу образуют семьи с проблемами социально-криминального характера (например, где имеется угроза жизни детей, отмечаются деградация родителей, аморальное поведение, алкоголизм, наркомания и пр.).

Раз в неделю собирается Комиссия по социальным проблемам семьи, на которой присутствуют специалист по социальной работе, юрист, психолог, социальный педагог, заведующие отделениями, председатель комиссии, секретарь.

Комиссия по социальным проблемам семьи обсуждает и оценивает действия, реализуемые специалистами по социальной работе в отношении проблемной семьи, затем выбирает дальнейшее на-

правление работы и составляет план реабилитационных мероприятий по оказанию социально-психологической помощи конкретной семье.

При необходимости приглашаются:

- социальный педагог школы или детского сада;
- врач детской поликлиники;
- другие специалисты с целью расширения ресурсного пространства при оказании помощи семье, а также более полной диагностики семейной системы и выработки единого подхода в работе.

3 этап – *осуществление запланированных преобразований*. Главная задача данного этапа – не только взять на социальный патронаж семью, но и научить ее самостоятельно обращаться к специалистам. Действия специалистов в данном случае предполагают:

- работу по составленному плану мероприятий по оказанию различных видов помощи семье (консультации юриста, психолога, специалиста по социальной работе, приглашения в клубы, группы самопомощи и поддержки т.д.);

- контрольные выходы в семью (социально-психологический, социально-педагогический и социально-правовой патронаж с целью контроля за происходящими изменениями);

- индивидуальные беседы с каждым из членов семьи по любой проблеме как в Комплексном центре так и на дому;

- ходатайства, содействие в решении различных проблем семьи, а также другие виды социальной помощи (материальная, помощь в трудоустройстве, помощь в оформлении опеки);

- защиту прав и интересов семьи перед официальными и властными структурами;

- сотрудничество со специалистами других ведомств по вопросам помощи семье (отделом опеки и попечительства, отделом по делам молодежи, комиссией по делам несовершеннолетних при Администрации района, службой занятости, службой заказчика, медицинскими учреждениями, школами района, детскими садами, училищами, специальными учреждениями, правоохранительными органами).

Формы работы с неблагополучной семьей самые разнообразные:

- социально-экономическая помощь (оформление денежных выплат и компенсаций, натуральная и материальная помощь);

- социальная поддержка и реабилитация несовершеннолетних

(на базе МКУ СРЦН «Берег надежды» на период от 3 до 6 месяцев);
- социальная реабилитация несовершеннолетних (на базе МБУ КЦСОН Социально-реабилитационное отделение дневного пребывания);

- индивидуальные консультации, тренинги для родителей («Воспитание на основе здравого смысла», «Как поспорить, чтобы не поругаться» на базе МКУ ЦППП);

- организация летнего отдыха и санаторного курортного лечения для несовершеннолетних (городской оздоровительный лагерь на базе МБУ КЦСОН, загородные оздоровительные лагеря, санатории);

- помощь в трудоустройстве несовершеннолетних и их родителей (на базе Центра занятости населения);

- активный семейный досуг в выходной день, помогающий родителям лучше узнать своего ребенка и воспитывающий у членов семьи активную жизненную позицию (Семейный клуб «Очаг»);

- привлечение к административной ответственности родителей, за неисполнение своих обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению несовершеннолетних (на базе КДНиЗП).

Работа с семьей проводится на постоянной основе, в режиме периодичности, и предполагает постановку промежуточных целей (программа минимум) по достижению определенных результатов, позволяющих двигаться дальше (программа максимум).

Планомерно-поэтапная работа Команды из разных специалистов может привести к успеху в работе с неблагополучными семьями, так как учитываются социальные и психологические факторы в жизни семьи. Например, социальные факторы – это бедность, отсутствие работы, жилья и т.д. Психологические факторы – это характер, воспитание, вредные привычки и т.д.

Помощь эффективна только в том случае, если потребность в ней осознанна. Формировать эту потребность, преодолевать социальную изоляцию семьи – главная задача социального патронажа семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.С. Социальный патронаж в системе социального обслуживания [Текст]: научно-методическое пособие / Л.С. Алексеева, В.Ю. Меновщиков. – М., 2000. – 160 с.

2. Железнова А.К. Реабилитация неблагополучной семьи методом социального патронажа [Текст] / А.К. Железнова // Вестник пси-

хосоциальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1998. – 4. – с.28 – 39.

УДК 343.623

А.С. Дубовая

Муниципальное казенное учреждение Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Берег надежды»

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ДЕТЬМИ

Рассмотрены сущность, причины, особенности проявления насилия, проявляемого в отношении несовершеннолетних. Представлены методические основы деятельности специалистов социальной сферы по предотвращению насилия в семье.

Когда речь идет о насилии и жестоком обращении, дети, безусловно, являются наиболее незащищенной категорией населения. Насилие это одна из основных опасностей для благополучия общества, которая вызывает все большую озабоченность. Они наиболее уязвимы не только потому, что не могут защитить себя физически, но и потому, что само их выживание зависит от взрослых, и сами они не способны непосредственно защищать свои собственные права. В связи с этим дети часто становятся жертвами различных травм и вреда, наносимого их личности и развитию. В настоящее время жестокое обращение с детьми включает в себя множество форм:

- физическое, сексуальное и эмоциональное насилие;
- лишение детей должного ухода;
- сексуальная эксплуатация детей в коммерческих целях.

Все это имеет самые серьезные последствия для здоровья и развития, как самих детей, так и благополучия семьи и общества в целом. Эта проблема носит сложный и болезненный характер.

Общество всегда уделяет особое внимание проблеме поведения людей, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Религия, литература, искусство, наука, философия с различных сторон рассматривают и оценивают это явление.

Актуальность проблемы насилия по отношению к детям обу-

словила возникновение в рамках психологии особого направления (специальной психологической теории) – психологии девиантного поведения. Одной из причин девиантного поведения является жестокость в обращении с детьми и, как следствие, неспособность к адекватной адаптации к социуму в будущем.

Объектом особого внимания со стороны государства являются дети, которые живут в исключительно тяжелых социальных условиях. К категории таких детей в России принадлежит ряд групп:

- дети-сироты;
- дети, которые остались без заботы родителей;
- дети из асоциальных семей;
- дети из семей безработных или вынужденные работать;
- дети-жертвы экологических катастроф;
- дети, оставившие дом;
- дети-наркоманы и дети, злоупотребляющие спиртными напитками.

В большинстве случаев причиной дезадаптации детей является асоциальное поведение родителей. Пренебрежение родительским долгом и жестокое обращение с детьми – одно из наиболее пагубных проявлений семейного насилия и неустроенности [3, с. 94].

Гуров В.Н. дает следующее определение жестокости: «Жестокость – негативное свойство личности, выражающееся в безразличии к страданиям живых существ, когда причинение страданий превращается почти в самоцель, практически никогда не может иметь общественно-полезную направленности. И именно это негативное качество вырабатывается и развивается в детях в результате насилия в семье» [5, с. 127-128]. Понятие жестокости по отношению к детям различно для разных общественно-культурных формаций. Рационалистическое объяснение зачастую не просто оправдывает грубое обращение с детьми, но возводит жестокость, а, значит, и сопряженную с ней опасность, в ранг нормы.

В наше время жестокое обращение с детьми встречается во многих семьях. Причина тому – общий агрессивный фон общества, обычно определяемый как массовые враждебные действия, направленные на причинения страдания, физического или психического вреда или ущерба либо даже на уничтожение данной массой (толпой) других людей или общностей. Что и является проявлением агрессивности [1, с. 31].

Существовало и существует множество точек зрения в отно-

шении того, что можно считать агрессией.

Одни ученые считают, что агрессия – это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим. Другие исследователи считают: чтобы те или иные действия были квалифицированы как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления. Наконец, согласно мнению большинства, агрессия – это попытка нанесения другим телесных или физических повреждений. В настоящее время большинство психологов принимают следующее определение: агрессия (от лат. *aggredi* – нападать) – индивидуальное или коллективное поведение, действие, направленное на нанесение физического или психологического вреда, или ущерба, или на уничтожение другого человека, или группы людей. В значительной части агрессия возникает как реакция субъекта на фрустрацию и сопровождается эмоциональными состояниями гнева, враждебности, злости, ненависти [4, с. 216].

Проявление агрессивности как причины жестокого обращения с детьми кроется в том, что, согласно принятым воззрениям, каждый человек должен иметь право на самоутверждение, а лишение его на самозащиту, чтобы восстановить чувство своей значимости, необходимо для нормального существования.

Жестокое отношение к детям является культурно обусловленным: то, что является жестоким поведением в одном обществе, может быть приемлемым в другом, или даже в различных группах одного и того же общества. Любая профилактическая работа должна учитывать это. Тем не менее, важно найти приемлемое решение этой проблемы.

В широком смысле имеется четыре вида или категории плохого обращения с детьми:

- физическое насилие;
- сексуальное насилие;
- эмоциональное насилие;
- пренебрежение.

Физическое насилие относится к применению физической силы, которое может привести к различного рода физическим травмам. Под физическим насилием понимается не только нанесение ребенку родителями или лицами, их заменяющими, воспитателями или другими какими-либо лицами физических травм, различных телесных повреждений, которые причиняют ущерб здоровью ребенка, нарушают его развитие и лишают жизни. Но и физические наказа-

ния, которые в некоторых семьях используются в качестве дисциплинарных мер, начиная от подзатыльников и шлепков до порки ремнем. Необходимо сознавать, что физическое насилие – это действительно физическое нападение (истязание), оно почти, всегда сопровождается словесными оскорблениями и психической травмой.

Под жестоким обращением с детьми при помощи физического насилия понимаются истязания в виде избиения, нанесение ударов, пощечин, прижигания горячими предметами, жидкостями, зажженными сигаретами, в том числе и с использованием самых различных предметов в качестве орудий изуверства.

Кроме перечисленного, в понятие физического насилия включается так же вовлечение ребенка в употребление наркотиков, алкоголя, а так же дачу ему отравляющих веществ или медицинских препаратов, вызывающих одурманивание (например, снотворных, не прописанных врачом).

Многие авторы отдельно рассматривают попытки убийства ребенка, в том числе через удушение или утопление.

Сексуальное насилие относится к вовлечению детей и подростков в сексуальную деятельность с людьми старшего возраста без понимания ими того, что они делают, или без их согласия. Следует отметить, что абсолютно все авторы рассматривают сексуальное насилие или совращение, как отдельную категорию жестокого обращения с детьми, поскольку в данном случае физическое воздействие, в первую очередь, оказывает влияние на психику ребенка. Под сексуальным насилием понимается использование ребенка (мальчика или девочки) взрослым или другим ребенком для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды.

Эмоциональное насилие по отношению к ребенку включает такие виды поведения, как сильное унижение, вопиющее нарушение интимной сферы ребенка, постоянное порицание, сильные наказания и т.д. С психологической точки зрения жестокое обращение с детьми – это эмоциональное насилие, под которым понимается постоянное или периодическое словесное оскорбление ребенка, угрозы со стороны родителей, опекунов, учителей, воспитателей, унижение его человеческого достоинства, обвинение его в том, в чем он не виноват, демонстрация нелюбви, неприязни к ребенку. К этому виду насилия относятся также постоянная ложь, обман ребенка (в результате чего он теряет доверие к взрослому), а также

предъявляемые к ребенку требования, не соответствующие возрастным возможностям.

Пренебрежение – это отсутствие заботы об удовлетворении основных физических потребностей ребенка, таких, как потребность в пище, одежде, гигиене, медицинской помощи и надлежащем контроле. Пренебрежение интересами и нуждами ребенка – отсутствие должного обеспечения основных нужд и потребностей ребенка в пище, одежде, жилье, воспитании, образовании, медицинской помощи со стороны родителей или лиц, их заменяющих, в силу объективных причин (бедность, психические болезни, неопытность) и без таковых. Типичным примером пренебрежительного отношения к детям является оставление их без присмотра, что приводит к несчастным случаям, отравлениям и другим, опасным для жизни и здоровья ребенка последствиям [8, с.69-75].

Семья занимает важное место в формировании личности ребенка, поэтому одним из проявлений жестокого обращения с детьми является отсутствие любви к ребенку в семье, в первую очередь это относится к матери. Так, даже отсутствие у женщины любви к ребенку, когда он еще находится в материнской утробе, то есть к ребенку от нежеланной беременности, во многом отражается на формировании плода. Будучи эмоционально отвергнутыми еще до рождения, такие дети рождаются раньше срока в два раза чаще по сравнению с детьми от желанной беременности, они чаще имеют низкую массу тела, чаще болеют в первые месяцы жизни, хуже развиваются.

Недостатки в подготовке детей к самостоятельной жизнедеятельности семья приписывает «плохой наследственности», детскому саду, школе, обществу в целом, улице. Это, возможно, представляется несколько утрированным, но адекватно отражающим характерную для современного общества тенденцию отношения к детям. С точки зрения В.Е. Кагана, «Ребенок для нашей культуры в целом, для нашей традиционной педагогики – это какое-то изначальное воплощение зла... которое мы должны искоренить, чтобы ребенок вырос человеком» [7, с.74-78].

Школа является вторым по значимости после семьи социальным институтом, участвующим в формировании личности ребенка. В школе, помимо того, что приобретаются знания, формируется самостоятельность и адекватность самооценки. В этом процессе кроме самого ребенка участвуют также сверстники, учителя и родители.

ли. Все это формирует определенные и, нередко противоречивые, требования к поведению ребенка, которые вызывают у него внутренний конфликт и попытки его компромиссного разрешения, вызывают определенное жестокое обращение с каждой стороны.

Конфликтность, а также жестокое обращение с детьми в школе, может вызывать ряд характерных поведенческих особенностей: злобность, агрессию, упрямство, негативизм. В ответ на малейшие замечания у этих детей возникают бурные реакции протеста, уходы из дома, школы, нередко связанные между собой.

Тяжелые аффективные разряды часто заканчиваются астеническим состоянием с расслабленностью, вялостью, слезами. В детском коллективе трудно сосуществовать с такими детьми не только из-за силы и длительности их аффективных вспышек, эмоциональной вязкости, но из-за конфликтности, связанной с постоянным стремлением к самостоятельности из-за властности и жестокости. В подростковом возрасте у детей, подверженным жестокому обращению, складывается стойкая конфликтная ситуация в школе, которая способствует «выталкиванию» такого ребенка в асоциальное внешкольное окружение [6, с.10].

Нередко именно школа провоцирует проявление насилия со стороны родителей по отношению к ребенку. Учитель сообщает родителям о том, что их чадо прогуливает и получает двойки. Цель такого обращения понятна: родители должны принять меры. Можно заранее прогнозировать характер этих мер: минимум – моральное воздействие, максимум – физическое [2, с.51].

Любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но их все объединяет одно – ущерб здоровью ребенка или опасность для его жизни. Отрицательными последствиями для здоровья являются:

- потеря или ухудшение речевых, зрительных, слуховых функций;
- развитие заболеваний;
- нарушение физического или психического развития.

Из 100 случаев физического насилия над детьми примерно 1-2 заканчиваются смертью жертвы насилия. Следствиями физического насилия являются синяки, травмы, переломы, повреждения внутренних органов – печени, селезенки, почек и др. Требуется время, чтобы залечить эти повреждения, но еще больше времени и усилий требуется для того, чтобы залечить душевные раны, психику ребен-

ка, пострадавшего от побоев.

За последние 35 лет на вопросы жестокого обращения с детьми стало обращать более пристальное внимание со стороны общества и специалистов. Эпидемиологические исследования ряда стран свидетельствуют о том, что жестокое обращение с детьми является более распространенным, чем считалось. Кроме того, различные исследования показывают, что жестокое обращение с детьми может быть связано с серьезными проблемами развития, с социальными и эмоциональными проблемами в будущей жизни детей, которые становятся жертвами такого обращения. Помещение в специальные учреждения, проституция, алкоголизм и наркомания, антисоциальное и криминальное поведение, чрезмерное использование служб охраны психического здоровья – включая госпитализацию в психиатрические клиники и плохое обращение с детьми в следующем поколении, – все это представляется возможными отрицательными результатами этой проблемы.

Становится очевидной необходимость профилактики этой проблемы, что объясняется следующими тремя основными причинами:

- ценностное отношение к отдельному человеку, субъективные страдания пострадавших детей;

- распространенность этой проблемы требует действий, выходящих за пределы оказания помощи одному отдельному ребенку;

- долгосрочные последствия жестокого обращения с детьми обычно требуют конкретных программ для их преодоления, а это означает выделение значительных государственных средств [9, с.19].

Различные формы жестокого обращения с детьми являются трудноразрешимой и сложной проблемой, требующей согласованных усилий со стороны ряда систем – социального обеспечения, здравоохранения, просвещения, полиции и судопроизводства, – все из которых имеют полномочия для решения этой проблемы. Главная цель состоит в расширении осознания и знаний населения в отношении масштабов этой проблемы и ее последствий. Изменение отношения населения к проблеме жестокого обращения с детьми, наверняка, приведет к социальным и юридическим реформам.

Следует детально оценить и глубоко продумать ряд вопросов. К ним относятся такие вопросы, как обязательное сообщение о случаях жестокого обращения с ребенком, обязательное наказание и

альтернативы для тюремного заключения, исковая давность, свидетельства экспертов, степень воздействия на детей, ставших жертвами, уголовное расследование по отношению к лицу, совершившему преступные действия, и вопрос государственной ответственности за обеспечение дальнейшей защиты ребенка и необходимого реабилитационного лечения.

Системы просвещения и здравоохранения участвуют в выявлении и определении случаев плохого обращения с ребенком и обычно сообщают и передают информацию о таких случаях в другие места. Имеются также учреждения, которые отвечают за охрану ребенка, за обеспечение лечения и другие услуги для детей, которые являются жертвами жестокого обращения, или для их семей (например, учреждения охраны психического здоровья, различные социальные службы, службы по месту жительства/попечительские службы). Все работники таких систем должны пройти специальную подготовку с целью ознакомиться с основными характеристиками этой проблемы, узнать о наличии соответствующих служб и способах их использования, а также понять некоторые юридические аспекты, связанные с этой проблемой.

Насилие в семье – это, прежде всего, социальная проблема и ее необходимо рассматривать как комплексную проблему, включающую меры, направленные на пресечение преступлений в отношении личности и обеспечивающие право каждого члена семьи как гражданина на безопасность жизни, свободу и охрану достоинства, а также меры, направленные на социальную профилактику, то есть на предупреждение насилия в семье. Важность такого направления очевидна, поскольку государственная политика предупреждения насилия в семье еще не сформирована.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М. Проблемы внутрисемейной агрессии [Текст] / Ю.М. Антонян, И.В. Горшкова, Р.М. Зулкарнеева. – М.: 1996 – С.31.
2. Бодрова В.В. Насилие в семье [Текст] / В.В. Бодрова // Мониторинг общественного мнения. – 2000. – №5. – С.51.
3. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра [Текст]: книга для учителей и родителей / М.И. Буянов. – М.: Просвещение, 1988. – С. 94.
4. Бэрн Р. Агрессия [Текст] / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.:

Издательство «Питер», 1997. – С. 216.

5. Гуров В.Н. Словарь-справочник основных понятий социально-педагогической работы [Текст] / В.Н. Гуров. – М.: Сфера, 2007. – С. 127.

6. Давлетишна А.А. Изучение индивидуальных способностей младших школьников [Текст] / А.А. Давлетишна // Начальная школа. – 1993. – №5. – С.10.

7. Каган В.Е. Семейные и половые установки у подростков [Текст] / В.Е. Каган // Вопросы психологии. –1987. – № 5. – С. 74.

8. Синова И.В. Жестокое обращение с детьми на рубеже 19-20вв. [Текст] / И.В. Синова // Педагогика. – 2004. – №3. – С. 69-75.

9. Теракопов А.А. Безопасность человека [Текст] / А.А. Теракопов. – М.,1998. – С.19.

УДК 364.273

О.А. Табуева

Сибирский государственный индустриальный университет

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Рассмотрены структура и содержание деятельности учреждений социальной защиты населения в области профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. На основе детального анализа деятельности конкретных учреждений социальной защиты населения в данном направлении дана оценка предпринимаемым в современных социально-экономических условиях профессиональным усилиям.

Увеличение количества безнадзорных детей является свидетельством кризисных явлений, происходящих в нашей стране. Большинство среди безнадзорных детей – так называемые «социальные сироты». То есть это дети, которые имеют живых родителей. Но эти родители в силу разных причин совершенно не принимают участия в жизни и воспитании собственных детей. Как прави-

ло, огромное количество детей уходят из неблагополучных семей. Многих детей заставляют уйти из дома сложные, а порой и невыносимые взаимоотношения с родителями, которые, например, могут быть алкоголиками, подвергающими своих родных детей беспощадным побоям и бесконечным унижениям. Но, случается так, что ребенок уходит из вполне благополучной и, порой, даже из обеспеченной семьи.

Причины, по которым дети остаются без контроля со стороны родителей могут быть самыми разнообразными, но результат такой ситуации всегда бывает общий. Заключается он в том, часто такие дети попадают в криминальную среду и с малолетства вынуждены воспитываться и жить по ее суровым законам.

Данные научных исследований, освещенных средствами массовой информации, говорят о том, если подросток провел на улице более года, то реабилитационные мероприятия, направленные на его исправление становятся малоэффективными, либо неэффективны вообще. Поэтому приоритетными направлениями в работе социальных служб являются:

- профилактическая работа по предупреждению бродяжничества подростков;
- раннее выявление несовершеннолетних, находящихся в социально-опасном положении.

В органах социальной защиты населения г. Новокузнецка на 01.01.2012 г. на учете состоит 15 542 семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, в них 22526 несовершеннолетних детей, что составляет 20,8% от общего числа детей в возрасте до 18 лет (108 115 чел.).

Взаимодействие с органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по соблюдению их прав и законных интересов осуществляется путем проведения межведомственных мероприятий и взаимосвязанной работы.

Во исполнение Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Комитетом социальной защиты г. Новокузнецка разработана и утверждена система внутриведомственной профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних (приказ КСЗ № 96 от 14.03.2005 г. «Об утверждении технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной си-

туации»). Согласно которой Комитет социальной защиты:

- организует выявление безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних путем проведения рейдов и обработки сигналов, поступающих от населения, органов системы профилактики или других источников;

- организует патронаж и социальную реабилитацию семей, находящихся в трудной жизненной ситуации (особенное внимание уделяется семьям, находящимся в социально опасном положении).

Проведение рейдов и патронажей является наиболее эффективным способом выявления и профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Кроме систематически проводимых городских рейдов с активным привлечением всех структур, в районах города проводятся комплексные и ведомственные рейды по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Всего за 2011 г. проведено 425 рейдов, в том числе 334 дневных, 63 вечерних и 28 ночных. В сравнении с 2010 г., количество проведенных в 2011 г. рейдов уменьшилось на 14%, но были проведены рейды в ночное время, в 2010 г. они не проводились.

Следует отметить, что количество несовершеннолетних, выявленных в рейдах, увеличилось в 2 раза и составило 40 несовершеннолетних. Это стало результатом рейдов, проводимых в ночное время.

По результатам проведенных рейдов, проводился анализ причин асоциального поведения несовершеннолетних, с каждым несовершеннолетним проводилась профилактическая работа, результаты рейдов рассматривались на заседании ведомственной комиссии, выявлялась степень дезадаптации несовершеннолетнего, разрабатывалась программа индивидуальной профилактической работы. На комиссии решались вопросы комплексного воздействия на семью, с привлечением органов и учреждений системы профилактики безнадзорности.

На основании решения Ведомственной комиссии о постановке на учет в Управлении социальной защиты населения (далее – УСЗН) формируется учетное дело и план индивидуальной профилактической работы с семьей.

Далее в Муниципальном учреждении «Комплексный центр социального обслуживания населения» разных районов и Муниципальном учреждении «Социально-реабилитационный центр для не-

совершеннолетних» формируется личное дело, где хранятся документы, в том числе, индивидуальная программа реабилитации несовершеннолетнего, разработанная в Муниципальном учреждении «Комплексный центр социального обслуживания населения» или в Муниципальном учреждении «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних». Для всех детей из семей, находящихся в социально опасном положении, разрабатываются индивидуальные программы профилактической работы.

Одним из приоритетных направлений в работе социальных служб остается профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В рамках этого направления осуществляется социально-экономическая, социально-педагогическая, социально-психологическая и социально-правовая поддержка семей с детьми.

С целью устранения причин и условий, способствующих беспризорности и безнадзорности, а так же для оказания социальной, психологической и другой помощи несовершеннолетним, их родителям, законным представителям в решении проблем трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса по месту учебы, работы, жительства, а так же содействию в возвращению несовершеннолетних в семью.

Особое внимание уделялось отдыху, оздоровлению и занятости детей из семей, находящихся в социально опасном положении. На 14% увеличилось количество детей, привлеченных к культурно-массовым мероприятиям, это дети в возрасте от 10 до 14 лет. Увеличилось количество детей, получивших бесплатные путевки в загородные оздоровительные и санаторные лагеря. Кроме того, в 2 раза увеличилось количество подростков, трудоустроенных на летнее время.

В последнее время в г. Новокузнецке уменьшилось количество семей, находящихся в социально опасном положении, состоящих на учете.

Всего в 2011 г. было проведено 11 769 патронажей (первичных, комплексных, контрольных, информационных), из которых психологами МУ «Центр психолого-педагогической помощи» был проведен 181 патронаж. При этом в 161 случае в ходе патронажа было проведено полноценное консультирование семьи. Случаи несостоявшихся патронажей единичны и были допущены только в крайних случаях (болезнь члена семьи, срочное помещение детей в приют и т.п.). В ходе психологических патронажей проводится ди-

агностика проблем семьи, по необходимости родители с детьми приглашаются на занятия в МУ «Центр психолого-педагогической помощи» для проведения индивидуальных и семейных консультаций, члены семьи подробно информируются о возможности получения психологической помощи очно и по «Телефону Доверия».

Психологическое консультирование является необходимым элементом оказания психологической помощи. Согласно Национальному стандарту РФ оно может включать в себя психодиагностику, психологическую коррекцию и психологическое просвещение.

Индивидуальное очное консультирование в 2011 г. проведено психологами МУ «Центр психолого-педагогической помощи» в отношении 1 840 человек. В том числе индивидуальных консультаций было проведено 5 667, групповых консультаций – 432 (13 091 услуга), семейных консультаций – 518. Таким образом, показатель деятельности по количеству проведенных очных консультаций несколько снижен по сравнению с 2010 г. Но показатель по количеству консультаций, проведенных в среднем в отношении 1 клиента, повысился с 2,7 консультаций до 3,5 консультаций. Показатель по количеству проведенных групповых консультаций и по числу охваченных данным видом услуги граждан превышает показатель 2010 г. на 6% и 41% соответственно.

Изменение общественных установок и внедрение принципов ответственного родительства требует времени. Радует тот факт, что родители стали задумываться над своими методами воспитания. Современные социально-экономические условия отнимают у женщины много времени от семьи. Женщина берет на себя обязанность по обеспечению достатка в семье, а на воспитание детей остаётся слишком мало времени, дети предоставлены сами себе. Большинство обратившихся в МУ «Центр психолого-педагогической помощи» женщин, переживающих конфликты с детьми – это одинокие матери. Обращения эти связаны с проблемами девиантного поведения детей (компьютерная зависимость, прогулы уроков, курение, нежелание учиться, завышенные потребности, при нежелании трудиться, отсутствие жизненных интересов и многое другое). Эти темы возникают стабильно с момента возникновения телефонов доверия. Это говорит о том, что необходимость в психологической помощи родителям сохраняется и должна быть постоянной. Психологическое консультирование направлено на улучшение отношений между

родителями и детьми, нахождение способов предупреждения и преодоления конфликтов в детско-родительских отношениях, освещение вопросов семейного воспитания.

Кроме того, МУ «Центр психолого-педагогической помощи» в 2011 г. была продолжена работа с обращениями несовершеннолетних и взрослых граждан на Общероссийскую детскую линию «Телефона доверия». В течение года в рамках работы детской линии было принято 6 658 обращений. В отдельных случаях была проведена работа по детальному расследованию достоверности фактов жестокого обращения с детьми и приняты меры по исправлению ситуации. Всего с начала работы детской линии таких случаев было отмечено 28, в том числе в 2011 г. – 12 обращений.

Основными результатами консультирования для клиентов МУ «Центр психолого-педагогической помощи» стало снижение психоэмоционального напряжения и улучшение эмоционального состояния, удовлетворение психологического запроса. В 2011 г. 66% консультаций закончились тем, что у клиентов было устранено психоэмоциональное напряжение и улучшилось эмоциональное состояние. В 2010 г. такой результат был отмечен в 62% случаев. Удовлетворение психологического запроса было отмечено в 15% случаев.

Приоритетное направление работы специалистов социальной защиты – восстановление социального статуса семьи, обеспечение семейного воспитания для несовершеннолетних.

Для оказания помощи родителям в решении временных трудностей (ремонт жилья, трудоустройство и т.д.), а также для детей, родители которых лишены родительских прав в городе функционируют 4 специализированных учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации: МКУ СРЦН «Полярная звезда», МКУ СРЦН «Берег надежды», МКУ СРЦН «Алые паруса», МКУ Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей.

Специализированное учреждение для несовершеннолетних важно рассматривать, как многопрофильное учреждение. Ребенку, попавшему в трудную жизненную ситуацию, оказывается высококвалифицированная медико-социальная, психолого-педагогическая, правовая поддержка, ориентированная на восстановление, воссоздание и развитие его полной социализации, возвращение в семью.

Для проведения реабилитационных мероприятий, с целью определения соматических, психологических и педагогических особенностей воспитанников в стационарных учреждениях проходят

заседания психолого-медико-педагогических консилиумов. Специалисты всех структурных подразделений учреждений оперативно реагируют на изменения в поведении или состоянии ребенка и своевременно вносят коррективы в индивидуальные программы реабилитации воспитанников.

Одним из показателей такой работы можно определить значительное снижение количества самовольных уходов воспитанников из учреждений.

В основном самовольные уходы совершают одни и те же воспитанники. Напряженность социальной жизни, обусловленная неблагоприятными социально-демографическими, психологическими и криминальными факторами, вызывает увеличение количества детей и подростков с нарушениями социальных норм поведения. Вследствие чего увеличивается количество детей и подростков, совершающих самовольные уходы не только из детских учреждений, но и из дома и ведущих бродячий образ жизни.

По результатам психолого-педагогических исследований у подростков, совершивших неоднократные уходы, наблюдается несформированность волевой сферы, неадекватность самооценки, нарушения в развитии эмоциональной сферы, склонность к аддитивному, девиантному поведению. Большинство подростков, совершающих самовольные уходы, состоят на учете у нарколога. В эмоционально-стрессовых ситуациях адаптивный режим теряется, и проявляются регрессивные тенденции в виде самовольных уходов.

На воспитанников учреждений, склонных к самовольным уходам, заведена картотека данных, ведется постоянная работа по выявлению родственных и социальных связей воспитанников, установлению новых возможных мест нахождения подростков во время самовольных уходов. Разрабатываются мероприятия направленные на выявление причин самовольного ухода и устранение этих причин, то есть проведение профилактической работы с воспитанником. Выявление причин и условий, способствующих самовольным уходам воспитанников, становится предметом глубокого анализа руководителей и сотрудников учреждений.

Профилактическая и реабилитационная работа с воспитанниками дает положительные результаты. Статистика самовольных уходов в целом по городу, и по каждому учреждению в отдельности постепенно снижается.

В 2011 г. традиционно в области и городе проводились меро-

приятия по военно-патриотическому воспитанию, утверждаемые распоряжениями Губернатора области, межведомственная комплексная профилактическая операция «Подросток» и межведомственная комплексная акция «Семья», в соответствии с которыми органами и учреждениями Комитета социальной защиты проводятся мероприятия. В этом году органами и учреждениями Комитета социальной защиты проводились мероприятия по обеспечению безопасности детей, их занятости в свободное от обучения время, проводились мероприятия по повышению правовой грамотности, обеспечению безопасности и профилактике правонарушений несовершеннолетних, безопасности дорожного движения.

Таким образом, основываясь на результатах анализа профилактической работы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что работа, проводимая в городе Новокузнецке в данном направлении, является весьма результативной. Но в то же время для наибольшей эффективности данной работы необходимо проводить дальнейшее усовершенствование опыта профилактики безнадзорности и правонарушений.

УДК 159.923:61

Е. Гольцова

МБНОУ «Гимназия № 70» г. Новокузнецка

ХАРАКТЕРОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ВРАЧА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX-XX ВЕКОВ

На основе литературоведческого анализа образа врача в произведениях русских писателей XIX-XX вв., раскрыт глубокий воспитательный смысл произведений классической русской литературы.

Результаты вступительных экзаменов в высшие учебные заведения в текущем 2012 учебном году показали, что самой востребованной специальностью среди выпускников стала специальность врача. Об этом могу судить даже по итогам поступления в вузы выпускников нашей гимназии.

Интересна, безусловно, мотивация молодых людей, стоящих на пороге выбора жизненного пути, дела, которому они будут служить всю оставшуюся жизнь.

Исходя из запросов выпускников, для них были подготовлены дополнительные уроки по теме « Образ врача в русской литературе». За основу были взяты произведения А.П.Чехова, В.В. Вересаева, М.А. Булгакова, Б.Л. Пастернака, Л. Улицкой. Бесспорно, диапазон большой, но цель данных дополнительных занятий – показать преемственность и традиции в развитии большой темы, которую можно объединить в один общий цикл – «Человек и его дело».

Примечательно, что такие писатели, как А.П. Чехов и М.А. Булгаков по образованию – медики. Будучи известными писателями, они никогда не расставались с чемоданом доктора и в самые тяжелые моменты эпидемий отправлялись лечить и спасать больных.

А.П. Чехов, поступая на медицинский факультет, не догадывался об уготованной ему судьбе классика русской литературы. Он должен был получить диплом врача, чтобы зарабатывать на хлеб и кормить семью. Позже он будет писать о том, что ему периодически приходилось испытывать угрызения совести то перед медициной, то перед литературой. Один из рассказов А.П. Чехова называется «Случай из практики». На самом деле почти все его рассказы – это какой-либо случай из врачебной практики земского врача Чехова.

Период учебы писателя в университете совпал с периодом бурного расцвета биологии и клинической медицины. Чехов был хорошо знаком с научными трудами знаменитых ученых С.П. Боткина, М.И. Сеченова, Г.А. Захарьина. Случай из практики Г.А. Захарьина дает возможность герою «Скучной истории» Чехова думать о том, что «...Чувство свободы и личная инициатива в народе не меньше нужны в науке, чем в искусстве» или что «Здоровье есть свобода, а кто, кроме отпущенников, наслаждается сознанием свободы?» («Цветы запоздалые»).

Удивительна по разнообразию галерея чеховских персонажей-докторов. Скромный ученый доктор Дымов из рассказа «Попрыгунья», Топорков – из «Цветы запоздалые», умный, но инертный доктор Рагин – из «Палата № 6», Старцев – из «Ионыч», Чебутыкин – в «Трёх сёстрах».

С одной стороны, среди них – образы, в которых гармонично

сочетаются высокий профессионализм и такие же высокие нравственные убеждения. Вспомним доктора Дымова из рассказа «Попрыгунья», «простого, очень обыкновенного и ничем не замечательного человека», молодого доктора Старцева (рассказ «Ионыч»). Они много работают: Дымов Осип Степанович служил в двух больницах. Заработная плата при этом ничтожно мала. Докторская судьба преподносила ему не раз неприятные сюрпризы: он заразился в больнице рожей, порезался при вскрытии. Он подолгу сидел у себя в кабинете, «ложился в три, а вставал в восемь». Через год семейной жизни с сияющим лицом он сообщил жене, что защитил диссертацию и что ему, очень возможно, предложат приват-доцентуру по общей патологии.

Чувствуя, что его обманывает жена, он испытывал, «как будто у него была совесть нечиста и не мог уже смотреть жене прямо в глаза». Трагическая смерть (Дымов заразился, высасывая у больного мальчика через трубочку дифтеритные пленки) открывает жене Ольге того Дымова, которого она не знала. «Умирает, потому что пожертвовал собой... Какая потеря для науки, – восклицает его друг Коростелев. – Служил науке и умер от науки».

С другой стороны, мы видим совсем иных Чеховских врачей, подчас сатирически представленных автором: грубых, невежественных, возомнивших себя великими целителями (рассказы «Хирургия», «Сельские эскулапы»).

Что приводит докторов, таких, как Старцев («Ионыч»), Топорков («Цветы запоздалые») к нравственной деградации? Ведь им тоже не откажешь в трудолюбии. Топорков «делал визиты от раннего утра до позднего вечера и успевал за день изъездить все улицы и переулки». В кабинете Топоркова на столе, рядом с врачебными инструментами, лежали скомканные пяти-десятирублевые купюры. Обратим внимание, как, после визита к больной, «не конфузясь и не опуская глаз, он помочил во рту палец и чуть слышно сосчитал кредитные билеты. Он насчитал двенадцать двадцатипятирублевок. Рот слегка передернула улыбка». И почти такую же картину мы наблюдаем, читая, как по вечерам Старцев вынимал изо всех карманов бумажки, желтые, зеленые, рублей на семьдесят; «и когда собиралось несколько сот, он отвозил в Общество взаимного кредита и клал там на текущий счет».

Страсть к стяжательству превращает молодых, талантливых докторов Старцева и Топоркова в нравственно опустошенных лю-

дей, которым уже не суждено никогда испытать высокие чувства. Делая предложение Екатерине Ивановне, Старцев думает: «А приданого они дадут, должно быть, немало». И Топорков просит за невесту (неважно какую) непременно шестьдесят тысяч приданого. Ему были нужны деньги для покупки дома. Такой же путь нравственной деградации проходит герой пьесы «Три сестры» Чебутыкин, военный врач, который сам признается, что после университета «...все позабыл, что знал и ничего не помню». Двадцать лет равнодушен к безобразиям, творящимся в больнице, доктор Рагин из рассказа «Палата № 6».

Остановимся еще на «Рассказе старшего садовника» (1894 г.), в котором, по мнению критиков, представлен идеал чеховского врача. Самое главное, что отличало врача в этой притче – это то, что он любил людей, и люди любили его. Наверное, поэтому горожане не могли себе представить, что какой-то негодяй мог убить этого святого человека.

Всего полтора года медицинской практики за плечами писателя М. Булгакова, тем не менее, какой богатый жизненный опыт получил юноша. Об этом мы можем судить по рассказам из цикла «Записки земского врача». Были периоды отчаяния. Но у героя этих рассказов никогда не появлялось желания бросить медицинскую практику и заняться чем-нибудь другим (как это произошло с героем В.В. Вересаева в рассказе «В тупике»).

Главному герою, земскому врачу из Булгаковского цикла, приходится набираться опыта с первых дней прибытия на место службы. Так, в рассказе «Полотенце с петухом» наш герой, «начинённый всякими знаниями из интересных медицинских книжек», приезжает на практику в уездную больницу. Молодому медику повезло: ему «в наследство» от предшественника, врача Леопольда Леопольдовича, досталась хорошо по тем временам оснащенная больница, аптека, в которой разве «не было только птичьего молока» и богатейшая библиотека. Каждый рассказ – это уникальный случай из врачебной практики. Не раз в критической ситуации доктор бежал в свою комнату, открывал заветную книгу по медицине и находил нужные советы.

Мы видим, как от одного случая к другому, подчас курьезному («Стальное горло»), мужает характер юноши – не зря, значит, все-таки он получал пятерки, учась на медицинском факультете!

При операции («Стальное горло») фельдшер, не выдержав

ужаса увиденного, падает в обморок, а доктору в отчаянии хотелось «у кого-то просить прощения, покаяться в своем легкомыслии, в том, что ... поступил на медицинский факультет»... Он «хотел уже все бросить и заплакать...». Герой М. Булгакова пережил страх, отчаяние, но чувство долга, чести, осознание собственной миссии в жизни – спасти людей, закалило его, удержало от падения.

Весь цикл рассказов «Записки юного врача» пронизывает мысль о том, что легких больных пациентов не будет, и сюрпризов не убавится. «Значит, нужно покорно учиться», – так заканчивает свои записки врач.

Отдельный разговор можно составить по рассказу М. Булгакова «Морфий». Рассказ «Морфий», включенный в цикл «Записки юного врача», занимает особое место. Трагическая исповедь самоубийцы – доктора Полякова – рассказ о моральном распаде личности под влиянием наркотика, морфия. Это исповедь-предостережение. Предостережение от страшного падения в пропасть. День за днем, шаг за шагом описывает Поляков свой путь в бездну. В жизни Полякова наступает период, когда он ощущает, что «человека нет. Он выключен. Двигается, тоскует, страдает труп. Он ничего не хочет, ни о чем не мыслит, кроме морфия. Морфия!» В угасающем сознании больного всплывают безобразные картины воровства морфия в больнице, впрыскивание краденого морфия в вокзальной уборной. Главный герой, доктор Бомгард, получивший тетрадь с исповедью Полякова, в заключении задает вопрос, нужны эти записи или не нужны... Думается, что этот рассказ и разговор о нем в настоящее время более, чем актуален.

Чем может заинтересовать образ доктора Павла Алексеевича Кукоцкого из романа Л. Улицкой «Казус Кукоцкого»? Богатой врачебной родословной: фамилия Кукоцких – врачей – упоминалась с конца семнадцатого века и «была известна не менее, чем фамилия Пирогова или Боткина». Молодой врач-ординарец, гинеколог Павел Алексеевич обнаружил у себя странный и полезный дар, который сам назвал «внутривидением». «...зародыш с самых первых дней беременности он видел как сияющее светло-голубое облачко». В дальнейшем профессор, директор большой клиники, Кукоцкий в конце войны «был приглашен в министерство, где ему было предложено составить проект устройства мирного здравоохранения, ... который касался материнства и детства». Воодушевленный заданием, Кукоцкий принялся за проект, в котором «предусматривалось

введение разнообразных льгот для матерей-одиночек, но при этом полагал, что первым шагом должна быть отмена постановления от июля 1936 года о запрещении аборт».

Настойчиво и умело доказывал он необходимость введения узаконенных прерываний беременности самым высоким партийным руководителям. Ведь ежегодно десятки тысяч женщин погибали от криминальных абортов. Он считал, что если спасет хотя бы десяток «брюхатых баб», то дело этого стоило. А легализация абортов давала возможность женщине «реализовать свой выбор, она получала право на свободу в конце концов».

Вся профессиональная деятельность Павла Алексеевича Кукоцкого проходила в советское время. Безусловно, как руководитель, он был членом КПСС, выступал с докладами, обязательно использовал партийную «феню» (Л. Улицкая), но при этом умел высказывать дельные мысли. Кто-то считал его приспособленцем, и когда начались нападки на генетику, «буржуазную науку», он, академик, директор института, должен был выступить и поддержать кампанию. Но Кукоцкий решил, что если он выступит, то просто перестанет уважать себя. Чтобы не выступать на подобных мероприятиях, осуждать, что-то подписывать, он стал напиваться. Но «ни к одному пороку в нашей стране не относятся так снисходительно, как к пьянству. Все пьют – цари, архиереи, академики, даже ученые попугаи...»

Доктор Кукоцкий одержим благородной идеей – идеей оздоровления общества. Однако в беседах с другом Ильей Иосифовичем Гольдбергом, ученым-генетиком, Кукоцкий сомневается в возможности положительной карты генофонда советского народа. На что Гольдберг отвечает: «И советского человека перекроют, введут в него утраченные гены...». Он удивляется, почему это его друг, старый гинеколог, «...не радуется вместе с ним неизбежной красоте будущего мира, исправленного по науке, с точным расчетом», и иронично улыбается, когда Илья Иосифович восклицает: «И люди будут вдвое счастливее...»

Беседы Кукоцкого с Ильей Гольдбергом напоминают беседы Чеховского доктора Рагина («Палата № 6») со своим пациентом Иваном Дмитриевичем Громовым, которому Андрей Ефимович говорит о том, как необходимы ему эти беседы: «С какой радостью я всякий раз беседую с вами». Чеховские традиции в изображении образов врачей в романе Л. Улицкой очевидны. Кукоцкий тоже до-

рожил редкими часами бесед с другом, хотя они нередко заканчивались ссорой. Такой же восторг по поводу открытий в медицине переживает доктор Рагин. Давайте вспомним его ночные чтения. Чехов писал: «...теперь же, когда он читает по ночам, медицина трогает и возбуждает в нем удивление и даже восторг. В самом деле, какой неожиданный блеск, какая революция! Благодаря антисептике делают операции, какие великий Пирогов считал невозможными даже *in spe* (в надежде, в будущем)... А теории наследственности, гипнотизм, открытия Пастера и Коха, гигиена со статистикой, а наша земская медицина?». Но восторг доктора Рагина быстро проходит, и снова горестные мысли одолевают его утомленную голову. «Я служу вредному делу и получаю жалованье от людей, которых обманываю; я не честен. Но ведь сам по себе я ничто, я только частица необходимого социального зла: все уездные чиновники вредны и даром получают жалованье...Значит, в своей нечестности виноват не я, а время...Родись я двумястами лет позже, я бы был другим». Обвиняя время, в котором живет, Рагин говорит о времени всеобщего безумия, бездарности и тупости... Рассказ Чехова вышел в свет в 1883 году!

А Кукоцкий « вкалывал как рабочий горячего цеха», академик, он читал лекции на курсах повышения квалификации акушерам, на высоких заседаниях «произносил гневные речи об охране среды обитания, о множественности факторов, ведущих к ухудшению здоровья будущего поколения людей». Одно его утешало: он служил «несчастливым людям гнусно устроенного мира». На самом деле, в чем вина Кукоцкого, если все больны? Помните, и Рагин говорил то же: «Между теплым, уютным кабинетом и этой палатой нет никакой разницы». Значит время, (опять время!) и для Кукоцкого стало той же палатой номер шесть, в которой невозможно было полностью реализовать свои планы, идеи во благо общества. Он мог дать больше, сделать значительно больше. наших героев эпохи 60-х годов XX века Павла Алексеевича Кукоцкого и Илью Иосифовича Гольдберга и Чеховского Рагина разделяют шестьдесят с небольшим лет. А что объединяет? На мой взгляд, страстное желание служить науке во имя будущего. Может быть, это звучит несколько возвышенно...Да, образ доктора Рагина считали образом врача с больной совестью. Цена равнодушия Рагина – его собственная жизнь. Очень дорогой ценой расплатился за свою научную деятельность и герой романа Л. Улицкой. Но ведь проект «приспособивше-

гося» доктора все-таки был воплощен в жизнь. Хотя под этим проектом была поставлена совсем другая фамилия.

Так в чем же тогда «казус» Кукоцкого? А в чем «казус» чеховского Дымова? Возможно, в том, что кристально чистому Дымову и безукоризненно честному в житейском смысле Кукоцкому, умнейшим и талантливейшим докторам своего времени, не удалось излечить тяжелейший недуг (в случае Кукоцкого – это в прямом смысле) в собственных семьях? У обоих героев разлад в семьях стал во многом причиной их личной трагедии: Дымов умирает, Кукоцкий спивается.

Стоит ли обо всем этом говорить выпускникам? Думаю, что стоит. В конце концов это то, что мы называем нравственным выбором. Своей дочери Кукоцкий в романе говорит: « В нашем деле, Таня, профессионал тот, кто берет на себя ответственность, выбирает из имеющихся возможностей наиболее приемлемую, иногда это выбор жизни или смерти... А всякий, кто вообще что-то делает толковое, несет ответственность». Эти слова очень кстати можно адресовать и нашим выпускникам. Каждый, делая свой выбор, должен осознать ту меру ответственности, которую берет на себя.

Научное издание

**Социальное развитие современного российского общества:
достижения, проблемы, перспективы**

Сборник научных трудов

Ответственный редактор Соколова В.Ф.

Технический редактор **Н.И. Суганяк**

Подписано в печать

Формат бумаги 60x84 1/16. Бумага писчая. Печать офсетная.

Усл. печ. л. Уч.-изд. л. Тираж 300 экз. Заказ _____

Сибирский государственный индустриальный университет
654007, г. Новокузнецк, ул. Кирова, 42.

